ГОДЪ VI-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Мартъ. 1901 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1901.

Содержаніе мартовской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1901 годъ.

СТРАН.

I. **Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Грекороссійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ.** . . . . 295—297

II. **Къ вопросу объ улучшеніи пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ семинарій.** *М. Чельцовъ.* 298—309

III. Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ Церкви. *С. Потѣхинъ.* 310—321

IV. **Гдѣ правда?** *Сергѣй Шараповъ.* . . . . 322—336

V. Баптизмъ какъ секта. Свящ. *К. Велтистовъ* . . . 337—350

VI. Почему Селивановъ, мнимый Императоръ Петръ III, называется вторымъ Сыномъ Божіимъ. Свящ. *В. Прозоровъ.* . . . . 351—355

Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

VII. Объ учрежденіи всероссійскаго миссіонерскаго общества. *А. Дородницынъ.* . . . . 356—361

VIII. День въ раскольническомъ скиту. *Макарій Огибенинъ.* . . . . 361—371

IX. **Разговоры среди друзей по поводу романа Л. Н. Толстого «Воскресеніе»**, (картинка съ натуры). *С. Бронницкій.* 371—381

X. **Со скрижалей сердца. (Когда и какъ отпалъ отъ церкви гр. Л. Н. Толстой?)** *В. Скворцовъ.* . . . . 382—400

Изъ миссіонерской полемики.

XI. Бесѣда православнаго съ молоканиномъ о св. крещеніи, о храмѣ и св. иконахъ. *Тимоѳей Харитоновъ.* . . . . 401—411

Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).

XII. **Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года.** Общій взглядъ на состояніе раціоналистическаго сектантства: штунда, молоканство. *А. Орловъ.* 412—421

о
н

П
те
су
ст
бл
це
ко

П

ра
и

де
ко
су
вѢ
по
свя
на
уч
тел
и

1

21

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода

отъ 20—22 Февраля 1901 года № 557, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Грекороссійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ.

Святѣйшій Сѵнодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ Православной Церкви, объ охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и о спасеніи заблуждающихся, имѣвъ сужденіе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ лжеученіи, призналъ благовременнымъ, въ предупрежденіе нарушенія мира церковнаго, обнародовать, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», нижеслѣдующее свое посланіе:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Всероссійскій Сѵнодъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Каѳолическія Грекороссійскія Церкви

о Господѣ радоватися.

«Молимъ вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитеся, и уклонитеся отъ нихъ» (Римл. 16, 17).

Изначала Церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились ниспровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой, которая пребудетъ неодолѣнною во вѣки. И въ наши дни, Божіимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣеваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Іисуса Христа—Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церк и и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утвержденію правостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся.

особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2,25). Молимтися, милосердый Господи, не хотяй смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь.

Подлинное подписали:

Смиренный *Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный *Θеогностъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный *Владиміръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный *Іеронимъ*. Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Смиренный *Іаковъ*, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Смиренный *Маркеллъ* Епископъ.

Смиренный *Борисъ* Епископъ.

ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

дефект оригинала

Къ вопросу объ улучшеніи пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный Г. Товарищемъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, 21 Іюня 1900 г. за №686, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, за № 215, съ мнѣніемъ по возбужденному бывшимъ въ городѣ Казани въ 1897 г. третьимъ миссіонерскимъ съѣздомъ вопросу относительно мѣръ къ улучшенію пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ журналъ Учебнаго Комитета съ мнѣніемъ по возбужденному бывшимъ въ городѣ Казани въ 1897 г. третьимъ миссіонерскимъ съѣздомъ вопросу относительно мѣръ къ улучшенію пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ обратить вниманіе подвѣдомыхъ имъ начальствъ духовныхъ академій и семинарій на необходимость болѣе усиленнаго примѣненія практикующихся въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ мѣръ для привлеченія воспитанниковъ къ дѣятельному участію въ церковной жизни, каковы: а) частое проповѣданіе слова Божія не только въ храмахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но и въ другихъ городскихъ церквахъ, послѣ надлежащей подготовки къ тому и при руководствѣ начальствующихъ и наставниковъ, б) повсемѣстное устройство при духовно-учебныхъ заведеніяхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами и религіозно-нравственныхъ чтеній съ участіемъ въ нихъ воспитанниковъ, и в) дѣятельное участіе воспитанниковъ въ отправленіи богослуженія, въ церковномъ чтеніи и пѣніи; 2) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить, чрезъ подвѣдомыя имъ на-

чальства, воспитанникамъ духовныхъ академій и двухъ послѣднихъ классовъ духовныхъ семинарій, буде они пожелаютъ, вести поученія и бесѣды въ вакаціонное время, съ дозволенія и благословенія настоятеля мѣстной приходской церкви; 3) въ видахъ поднятія знакомства воспитанниковъ съ святоотеческими твореніями, а также и въ цѣляхъ подготовленія ихъ къ миссіонерской дѣятельности, предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать наставникамъ всѣхъ богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, включая и преподавателей исторіи и обличенія раскола и сектъ, располагать воспитанниковъ къ чтенію свято-отеческихъ твореній, прочитывать имъ во время классныхъ занятій соотвѣтственныя мѣста изъ сихъ твореній и назначать имъ таковыя для домашняго прочтенія, и 4) обращая вниманіе на ходатайство состоявшей при третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ особой коммиссіи о предоставленіи семинарскимъ наставникамъ исторіи и обличенія раскола и сектъ епархіальныхъ средствъ на поѣздки въ села и станицы для ознакомленія съ состояніемъ раскола и сектъ, предоставить выдачу таковыхъ средствъ усмотрѣнію епархіальной власти, но подъ условіемъ, чтобы средства эти предоставлялись упомянутымъ наставникамъ лишь въ томъ случаѣ, когда поѣздки въ села и станицы для ознакомленія съ мѣстнымъ расколомъ и сектами предпринимаются ими по порученію епархіальной власти, и чтобы поѣздки сихъ наставниковъ предпринимались въ свободное отъ учебныхъ занятій время. Для должнаго по сему опредѣленію исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Декабря 15 дня 1900 года № 14-й.

Вышеприведенныя опредѣленія Св. Сvнода, по вопросу относительно мѣръ къ улучшенію пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій, наводятъ на многія размышленія. Св. Сvнодъ ими точно устанавливаетъ то положеніе, что одного изученія науки о расколѣ и сектантствѣ и книжнаго ознакомленія съ обличеніемъ ихъ еще не достаточно для того, чтобы быть подготовленнымъ къ практическому миссіонерствованію среди заблуждающихся. Къ этому непреложному выводу приводитъ и долгій историческій опытъ. На самомъ дѣлѣ, изученіе науки о расколѣ было введено еще въ началѣ истекшаго сто-

лѣтія въ курсъ богословскихъ наукъ въ Рязанской духовной семинаріи епископомъ Симономъ; съ пятидесятыхъ годовъ стали открываться миссіонерскія противораскольничьи отдѣленія по всѣмъ академіямъ и семинаріямъ; по уставу 1884 г. изученіе исторіи и обличенія раскола и сектантства введено въ семинаріяхъ и академіяхъ въ качествѣ обязательнаго предмета на ряду съ прочими предметами академій и семинарій, съ 6-ю часовыми уроками въ недѣлю въ послѣднихъ; а въ истекшемъ 1900 году знаніе этого предмета было поставлено въ качествѣ одного изъ критеріевъ для опредѣленія правоспособности студентовъ семинарій для слушанія ими высшихъ богословскихъ наукъ въ СПБ. духовной академіи. Итакъ, казалось бы, о подготовкѣ кандидатовъ священства для борьбы съ расколо-сектантствомъ нечего и говорить: она есть и началась не со вчерашняго дня; за нею уже многолѣтняя практика и долгій опытъ. Но что же на самомъ дѣлѣ? Подготовлены ли къ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ выпускаемые изъ духовно-учебныхъ заведеній кандидаты священства? Словъ нѣтъ, что эти послѣдніе въ большинствѣ своемъ достаточно освѣдомлены въ исторіи раскола и сектъ, съумѣютъ очень часто словами, силлогизмами изобличить заблуждающихся; но какъ только дѣло коснется бесѣдъ съ послѣдними (не говоримъ уже про публичныя бесѣды), эти кандидаты, а потомъ — молодые пастыри въ одинъ голосъ начинаютъ пѣть заунывную пѣснь, что они не подготовлены къ этому дѣлу, что они не могутъ вести его. То же самое подтверждаютъ почти единогласно и миссіонеры. Получается, такимъ образомъ, какая-то странная путанница: съ одной стороны наши молодые священники подготовлены къ дѣлу вразумленія заблуждающихся, съ другой—по ихъ же нелицемѣрному признанію — нѣтъ. Подготовлены они такъ, какъ бываетъ подготовленъ семинаристъ къ сдачѣ экзамена по какой-нибудь церковной исторіи, философіи и т. под. Если по этимъ предметамъ семинаристъ бываетъ подготовленъ настолько и съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи отвѣтить на экзаменѣ, а затѣмъ все позабыть на другой же день; такъ и по изученію расколо-сектантства семинаристъ бываетъ подготовленъ лишь настолько, чтобы сдать экзаменъ, насколько это отъ него требуется семинарской ученической этикой. Что-жъ послѣ этого удивительнаго, если мы, изучивъ въ

семинаріяхъ гомилетику, не почитаемъ себя способными къ проповѣданію, изучивъ литургику,—ни за что не отправимъ даже простого богослуженія и, изучивъ расколо-сектантство, бѣжимъ отъ перваго невѣжды-раскольника.—Отсюда съ неизбѣжною необходимостію слѣдуетъ тотъ выводъ, что какъ для того, чтобы быть Орфеемъ въ пѣніи, недостаточно знанія нотъ, чтобы быть Суворовымъ въ военномъ дѣлѣ, недостаточно умѣнія стрѣлять и маршировать,—такъ и для того, чтобы быть Павломъ Прусскимъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, очень недостаточно только одного семинарскаго изученія расколо-сектантства и при томъ въ той обстановкѣ, какая сопровождаетъ это изученіе. Но какъ и чѣмъ помочь этой неотложной нуждѣ? Конечно, отвѣтить на этотъ вопросъ рѣшительно и опредѣленно невозможно: вопросъ очень сложенъ и содержателенъ. Мы хотѣли бы намѣтить хоть только нѣкоторыя вѣхи къ наилучшему и вѣрнѣйшему разрѣшенію его.

Прежде всего необходимо вывести нашего семинариста изъ той мертвенной пустыни, какую представляетъ собой обстановка семинарской жизни, вдохнуть „душу живу“ во весь строй нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Наблюдатели за семинарской жизнію не мало укажутъ такихъ семинаристовъ—изъ посредственныхъ, но прилежныхъ, которые и идутъ обычно во священники,—которые не знаютъ жизни и людей совсѣмъ, которыхъ кругозоръ не простирается дальше ограды семинарскаго сада и которые съ людьми сталкиваются только по дѣламъ купли и по родству. И это будущіе пастыри,—и такъ-то готовятся вліять на людей, воспитывать ихъ работать съ ними!!. Что же удивительнаго, что они теряются при первыхъ же жизненныхъ неурядицахъ, потомъ опускаютъ жезлъ и начинаютъ все ниже и ниже погрязать въ мелочахъ жизненной прозы?! Поэтому-то со вниманіемъ на третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ были выслушаны разсужденія преосвященнаго предсѣдателя его, архим. Антонія, а нынѣ епископа Уфимскаго, по вопросу о привлеченіи семинаристовъ къ участію въ протекающей около нихъ духовной жизни. Вслѣдствіе разсужденій и миссіонерскихъ соображеній этихъ и составлены опредѣленія Св. Сvнода о привлеченіи семинаристовъ къ частому проповѣданію Слова Божія не только въ храмахъ при духовно-учебныхъ заведе-

ніяхъ, но и въ другихъ городскихъ церквахъ,—къ дѣятельному участію ихъ въ отправленіи богослуженія, въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній, и о предложеніи имъ вести поученія и бесѣды въ вакаціонное время съ дозволенія и благословенія настоятеля мѣстной приходской церкви. И это немногое, но весьма существенное, въ чемъ предоставлена семинаристу возможность проявить свою самодѣятельность и духовную личность, можетъ принести добрые плоды, если сердечно, отзывчиво отнесутся къ этому дѣлу начальствующіе и учащіе семинаристовъ. Семинаристъ положитъ доброе начало дѣлу церковнаго учительства, попривыкнетъ говорить предъ народомъ и для народа, познакомится съ литературой для бесѣдъ, переживетъ тѣ возвышенныя движенія души и сердца, которыя заставляютъ полюбить, отдаться новому живому дѣлу, а иной, быть можетъ, и вникнетъ въ душу народную, въ нужды его и т. под. Послѣ этого онъ, какъ пастырь-священникъ, не явится уже чуждымъ своимъ прохожанамъ, не заговоритъ съ ними на невѣдомомъ для нихъ языкѣ...

Если столь важное значеніе заключается въ проповѣдяхъ и чтеніяхъ, какъ средствѣ, сближающемъ семинариста съ народомъ и пріучающемъ его работать для послѣдняго, то тѣмъ большее значеніе мы придаемъ другому постановленію Св. Сѵнода о повсемѣстномъ устройствѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами и о матеріальномъ пособіи преподавателямъ ученія о русскомъ расколѣ и сектантствѣ, для поѣздокъ въ села и станицы съ цѣлью ознакомленія ихъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектантства.

Священникъ изъ молодыхъ и, значитъ, изучавшихъ науку о расколѣ и сектантствѣ, на вопросъ о причинахъ его удаленія отъ собесѣдованій, хотя бы и частныхъ, съ заблуждающимися изъ его прихожанъ, обычно и вполнѣ резонно отвѣчаетъ, что онъ боится этихъ бесѣдъ, что онъ не знаетъ, какъ ихъ вести, что онъ не опытенъ. Остается послѣ этого ждать его ознакомленія съ веденіемъ бесѣдъ, его опытности; но то и другое возможно только тогда, когда священникъ будетъ пытаться ознакомиться и получитъ опытность; сдѣлать же это онъ боится. Вотъ и получается кругъ, изъ котораго молодой священникъ не выходитъ, а въ которомъ запу-

тывается. Чтобы избавить его отъ этого круга запутанностей, нужно только избавить его отъ робости предъ живыми бесѣдами съ сектантами, ознакомить съ собесѣдованіями и хоть какой-нибудь опытъ доставить ему. Сдѣлать же это могутъ только миссіонеры и преподаватели семинаріи. Но первые имѣютъ дѣло только ужъ со священниками; слѣд., работа съ кандидатами священства со стороны пріученія ихъ къ бесѣдамъ съ сектантами должна всецѣло лежать на преподавателяхъ семинарій по каѳедрѣ ученія о расколѣ и сектантствѣ. Выполнить же по мѣрѣ возможности этотъ долгъ преподаватели только тогда будутъ въ состояніи, когда будутъ знакомить семинаристовъ не съ тѣмъ только расколомъ, о которомъ говорится въ руководственныхъ книгахъ, но и съ тѣмъ, который живетъ и дѣйствуетъ въ той или другой мѣстности и предъявляетъ къ православнымъ тѣ или другіе свои запросы религіозные и отстаиваетъ свои вѣрованія. Другими словами—семинаристы послѣднихъ двухъ классовъ, на ряду съ изученіемъ ими теоретически расколо-сектантства, должны и практически познакомиться хотя съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ, присутствовать на частныхъ или публичныхъ бесѣдахъ съ ними и, если возможно, побывать въ ихъ моленныхъ. Чѣмъ чаще и непосредственнѣе будутъ эти столкновенія и ознакомленія у семинаристовъ, тѣмъ больше они сойдутся съ раскольниками и сектантами, лучше узнаютъ ихъ и не только не будутъ бояться ихъ, но будутъ искать случаевъ побесѣдовать съ ними. Послѣ этого они не будутъ почитать себя неподготовленными и какъ пастыри приходскіе къ борьбѣ съ заблуждающимся; а привычка бесѣдовать съ ними будетъ побуждать ихъ, какъ ужъ потомъ священниковъ, искать бесѣдъ съ своими сектантами. Говоримъ это по опыту. Напомнимъ и то, что и въ семинаріи интересующимися изученіемъ расколо-сектантства являются всегда тѣ изъ воспитанниковъ, которые до семинаріи помимо ея имѣли случаи сталкиваться съ раскольниками или съ сектантами. Это не съ убѣдительностію-ли свидѣтельствуетъ, что та заинтересованность расколо-сектанствомъ, которая можетъ быть внѣдрена въ семинаристовъ путемъ практическаго ознакомленія ихъ съ расколо-сектантствомъ, есть наилучшее средство выпускать изъ семинаріи дѣйствительно подготов-

ленныхъ къ пастырско-миссіонерской дѣятельности кандидатовъ священства?!

Но, скажутъ, какъ быть, когда въ городѣ нѣтъ ни раскольниковъ, ни сектантовъ? Сектанты, дѣйствительно, хотя и живутъ въ городахъ, но на публичныя бесѣды по большей части не являются. А раскольниковъ хотя и нѣтъ въ нѣкоторыхъ городахъ въ такомъ количествѣ, чтобы для нихъ вести публичныя бесѣды; но почти всюду найдется столько изъ нихъ, чтобы можно было съ ними вести частные хотя бы разговоры и чрезъ то хотя отчасти знакомить семинаристовъ съ раскольниками. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, вмѣсто собесѣдованій съ раскольниками, устраиваются практическія собесѣдованія семинаристовъ между собой, при чемъ одна часть изъ нихъ высказываетъ возраженія раскольниковъ, другая – ведетъ защиту православія. Нѣтъ словъ, что и эти собесѣдованія полезны для семинаристовъ: они познакомятъ ихъ хотя съ нѣкоторыми правилами бесѣдъ и научатъ ихъ держаться единства предмета бесѣды. Но только отъ руководителя этими бесѣдами—преподователя требуется много такту и искусства, чтобы держать семинаристовъ въ кругу раскольническихъ возраженій и не давать имъ увлекаться общими или умозрительными разсужденіями. На нашъ же взглядъ гораздо полезнѣе было бы, еслибы въ такихъ семинаріяхъ, гдѣ въ городахъ нѣтъ раскольниковъ, въ концѣ года—послѣ Пасхи или до нея—вызывались бы изъ селъ одинъ или два изъ бывшихъ раскольниковъ или сектантовъ, и имъ предоставлялось бы провести, выставляя сектантскія возраженія, съ семинаристами бесѣдъ хотя бы пять. Такіе вызовы потребовали бы отъ семинарскаго или епархіальнаго начальства нѣкоторыхъ расходовъ; но эти такъ, конечно, должны быть незначительны, что едва ли они могутъ быть препятствіемъ для дѣла.—Извѣстна намъ и такая семинарія, гдѣ преподователь возилъ съ собою по нѣскольку человѣкъ—семинаристовъ въ недалекія отъ губернскаго города деревушки на бесѣды съ раскольниками. Это опять весьма хорошее и полезное дѣло. Затрудненія для введенія въ болѣе распространенную практику этого обычая могутъ встрѣтиться, какъ и встрѣчались иногда у того преподователя, не въ денежныхъ расходахъ, а со стороны начальства семинарскаго и преподавателей. Первому трудно было выпустить изъ-

подъ своей опеки нѣсколько человѣкъ, а вторымъ—на слѣдующій за бесѣдой день на урокахъ приходилось иногда выслушивать неудовлетворительные отвѣты изъ ихъ предметовъ. Но эти затрудненія покоятся на личныхъ отношеніяхъ и чрезъ личныя же сношенія могутъ быть улаживаемы.

Итакъ, нѣсколько средствъ къ тому, чтобы знакомить семинаристовъ съ живымъ дѣломъ собесѣдованія съ заблуждающимися. Тѣ или другія изъ этихъ средствъ, а необходимо должны практиковаться. Иначе получается такой абсурдъ, который можетъ еще оставаться только въ нашихъ семинаріяхъ. Какъ-же? мы имѣемъ цѣлью подготовить священниковъ-борцовъ противъ заблуждающихся людей, и—этихъ-то имъ не показываемъ, съ этими-то ихъ не знакомимъ, а представляемъ имъ однѣ лишь мертвыя книги!? Мы хотимъ, чтобы священники были подготовлены къ практическому дѣлу, а знакомимъ ихъ лишь съ одной его теоретической стороной, не показывая имъ самаго дѣла!!

Наконецъ, практическое ознакомленіе съ мѣстнымъ расколомъ и сектантствомъ существенно необходимо для самихъ преподавателей: чтобы изучить извѣстное явленіе, нужно самому лично ознакомиться съ нимъ. Ни одинъ преподаватель медицины не преподаетъ той или другой медицинской науки, не обслѣдовавши и не ознакомившись лично самъ съ тѣмъ или другимъ родомъ болѣзней. А среди нашихъ преподавателей найдутся и такіе, которые совершенно не видали ни одного раскольника. Откуда же они могутъ знать омѣстномъ расколѣ?! Раскольники и сектанты извѣстной мѣстности очень нерѣдко далеко не походятъ на тѣхъ, о которыхъ говорятъ намъ наши учебныя руководства; а возраженія противъ православной Церкви и оправданія самихъ себя въ каждой мѣстности у сектантовъ и раскольниковъ свои собственныя--или по самому своему содержанію, или по ихъ постановкѣ. Поэтому часто, изучая расколосектантство съ семинаристами только по книгамъ, преподаватель не учитъли ихъ сражаться съ мельницами? Намъ хорошо извѣстна одна семинарія, гдѣ преподаватель усердно изучаетъ обличеніе раскола со стороны тѣхъ его возраженій, которыя помѣчены въ книгѣ профессора Ивановскаго, но которыя совершенно не слышатся отъ мѣстныхъ раскольниковъ. Что же получается? А то, что „подготовленный“—священникъ опять-

таки оказывается не готовымъ къ миссіи. „Я не слыхивалъ этихъ возраженій, которыя здѣсь отъ раскольниковъ слышатся; намъ въ семинаріи о нихъ ничего не говорили"—часто говоритъ такой священникъ.—Такое, необходимое для него, практическое знакомство съ расколо-сектантствомъ преподаватель получитъ тогда только, когда будетъ въ свободное отъ своихъ учебныхъ занятій время ѣздить на бесѣды въ села и деревни. Теперь, по приведенному выше Сѵнодальному распоряженію, и матеріально его поѣздки должны быть обезпечиваемы изъ епархіальныхъ средствъ.

Самое же лучшее и для пастырско-миссіонерской подготовки семинаристовъ, и для дѣла миссіи вообще, еслибы преподаватели семинарій по ученію о расколѣ и сектахъ въ то же время или состояли бы епархіальными миссіонерами, или завѣдовали бы какою-нибудь только частью этой миссіи. Вѣдь примѣры этому были и есть. Редакторъ нашего журнала, состоя преподавателемъ кіевской семинаріи, нѣсколько лѣтъ исполнялъ обязанности городскаго и епархіальнаго миссіонера. Теперешній Оренбургскій миссіонеръ М. Головкинъ немало времени исправлялъ обязанности миссіонера, будучи преподавателемъ семинаріи; бывшій преподаватель Тульской семинаріи—А. Брилліантовъ былъ въ то же время и епархіальнымъ миссіонеромъ; преподаватель Орловской семинаріи—А. Георгіевскій состоитъ и теперь противосектантскимъ миссіонеромъ; преподаватель Томской семинаріи И. Новиковъ руководитъ всѣмъ дѣломъ миссіи въ епархіи; преподаватель Курской семинаріи—Вознесенскій миссіонерствуетъ въ извѣстномъ опредѣленномъ округѣ. Мы перечислили не всѣ случаи, а привели только примѣры совмѣщенія обязанностей преподавателя и миссіонера. Насколько удобно такое совмѣщеніе, объ этомъ весьма желательно было бы слышать голосъ отъ самихъ совмѣстителей этихъ должностей; но что трудно,—то это правда. Только эта бѣда не большой руки: слѣдуетъ лишь освободить преподавателя отъ побочныхъ, возложенныхъ на него, обязанностей. Таковою, несправедливо на немъ тяготѣющею, обязанностію является обязанность завѣдовать фундаментальной и учебной семинарской библіотеками. Далѣе—не имѣетъ смысла требовать отъ семинаристовъ писанія сочиненій по исторіи и обличенію раскола старообрядства: для дѣла миссіи эти со

чиненія пользы никакой не приносятъ, а для развитія у семинаристовъ писательскихъ талантовъ темы по исторіи и обличенію раскола не представляютъ ничего особливаго, сравнительно съ темами изъ другихъ предметовъ, и поэтому вполнѣ могутъ быть замѣнены послѣдними. Далѣе—совершенно необезпеченный, сравнительно съ сослуживцами, преподаватель по ученію о расколѣ бѣгаетъ за уроками по другимъ учебнымъ заведеніямъ. Избавьте его отъ этихъ тягостей и, обезпечивъ его матеріально, поставьте ближе къ дѣлу миссіи,—и большинство изъ преподавателей съ большей охотой возьмутся за миссіонерствованіе.

Близкое, непосредственное отношеніе преподавателя къ мѣстной миссіи невольно обратитъ его вниманіе на исторію епархіальнаго раскола и сектантства и побудитъ заняться изученіемъ его. Изучивъ же его самъ, преподаватель, конечно, познакомитъ съ нимъ и учениковъ. А ознакомленіе съ мѣстнымъ расколомъ можетъ быть однимъ изъ побужденій для семинариста заняться въ вакаціонное время или по выходѣ изъ семинаріи самостоятельнымъ изученіемъ его; да и помимо этого, само по себѣ теоретическое ознакомленіе съ исторіей мѣстнаго явленія или событія важно и необходимо для всякаго призываемаго имѣть дѣло съ нимъ. Теперь же преподаватели семинарій, за немногими исключеніями, не зная сами исторіи мѣстнаго раскола, не интересуютъ ею и воспитанниковъ своихъ. Этому много содѣйствуетъ и то обстоятельство, что немногіе преподаватели по исторіи и обличенію раскола долго остаются на этихъ должностяхъ; необезпеченность, трудности завѣдованія библіотеками, сознаніе большей сравнительно съ другими преподавателями нравственной отвѣтственности—заставляютъ ихъ бѣжать съ этого предмета на другіе. А если прибавимъ къ этому то еще, что на эту должность назначаются большею частію люди не изъ мѣстныхъ урожденцевъ и съ обычными поверхностными познаніями въ области науки о расколѣ, то не будетъ для насъ ничего непонятнаго въ томъ, что цѣлые выпуски семинаристовъ не выносятъ съ уроковъ никакихъ свѣдѣній о мѣстномъ расколѣ и сектантствѣ.

Не можетъ не принести большой пользы дѣлу пастырско-миссіонерской подготовки семинаристовъ и предоставленіе преподавателямъ права болѣе свободнаго и самостоятельнаго

ихъ отношенія къ требованіямъ семинарской программы по исторіи и обличенію раскола и къ содержащемуся въ пособіяхъ и руководствахъ матеріалу. Зачѣмъ, спрашивается, изучать подробно исторію и обличеніе поповщины, гдѣ въ епархіи только безпоповщина, и наоборотъ? Зачѣмъ подробно изучать науку о расколѣ вообще въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ раскольники имѣются въ незначительномъ количествѣ и гдѣ бурлитъ сильно сектантское движеніе? А по нашимъ программамъ и учебнымъ книгамъ отъ преподавателя и въ этихъ послѣднихъ епархіяхъ требуется изученіе науки о расколѣ и сообщеніе только немногаго о сектантствѣ. Или еще: программа требуетъ подробнаго ознакомленія учениковъ съ источниками, откуда могутъ быть почерпаемы доказательства противъ раскольниковъ, съ сочиненіями раскольническихъ писателей и полемическихъ противъ нихъ писателей. Все это въ книжкѣ о. Плотникова занимаетъ до 50 страницъ самаго сухого, очень труднаго для заучиванія и скоро улетучивающагося изъ памяти матеріала. Поэтому въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ вполнѣ умно и справедливо поступали, когда всю эту, убивающую ученика, сушь выпускали. Безполезность ея засвидѣтельствовали и собравшіеся въ количествѣ 35 преподаватели на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.—Нѣкоторую самостоятельность въ обращеніи съ учебнымъ матеріаломъ предоставляла преподавателямъ и объяснительная записка къ программѣ, рекомендовавшая преподавателямъ подробнѣе знакомить учениковъ съ тѣми сектами и толками, которые существуютъ въ епархіи и, слѣд., дававшая имъ право кратко говорить о тѣхъ толкахъ, которыхъ въ епархіи нѣтъ. Но вотъ въ 1900 г. на пріемныхъ экзаменахъ въ С.-Петербургскую духовную академію по предмету науки о расколѣ потребовано было отъ поступающихъ студентовъ знаніе ихъ въ объемѣ всей программы, и естественно, что многіе изъ нихъ не могли давать отвѣтовъ на многіе вопросы, за непрохожденіемъ въ семинаріяхъ или за самымъ краткимъ прохожденіемъ тѣхъ или другихъ отдѣловъ программы. И что же? Въ отвѣтѣ окажутся, какъ виновные, опять таки преподаватели; имъ поставятъ въ вину и ту долю самостоятельности, которую имъ предоставляла объяснительная записка и которая по существу совершенно необходима для пользы дѣла—для пастырско-миссіонерской подготовки кандидатовъ священства. И вотъ, пред-

видя бѣду, нѣкоторые изъ нихъ не знаютъ, что и дѣлать: забивать-ли головы учениковъ ненужными, безполезными матеріалами и быть „исправными“, или продолжать дѣло по прежнему на разумныхъ началахъ пользы отъ него и ждать замѣчаній въ неисправности откуда-нибудь изъ другой академіи на другой годъ. Нѣтъ, не отвѣты на экзаменахъ въ академіяхъ, а пастырско-миссіонерскую подготовку семинаристовъ должно преслѣдовать преподаваніе науки о расколѣ; а поэтому преподавателямъ должна быть предоставлена необходимая для пользы дѣла самостоятельность въ ихъ отношеніяхъ къ требованію семинарской программы по предмету науки о расколѣ.

Многое и еще можно бы сказать по настоящему вопросу! Но цѣлью данной статьи было высказаться по поводу новыхъ опредѣленій Св. Сѵнода, а не трактовать о постановкѣ преподаванія науки о расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Итакъ, какіе же общіе выводы изъ всего сказаннаго? Слѣдующіе: необходимо семинаристовъ послѣднихъ классовъ сблизить съ народомъ, съ его жизнію и нуждами духовными; необходимо познакомить ихъ съ живымъ расколомъ, бесѣдами практическими пріучить ихъ къ разговорамъ о вѣрѣ съ невѣжественной массой и на урокахъ обличенія раскола сообщать то, чѣмъ дѣйствительно живетъ духовно мѣстный расколъ; а для этого необходимо и преподавателю семинаріи быть близко знакому съ мѣстнымъ расколомъ и пользоваться извѣстной свободой въ дѣлѣ преподаванія.

М. Чельцовъ

Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ Церкви.

Въ Св. Писаніи есть нѣсколько образовъ, наглядно уясняющихъ сущность и происхожденіе той нравственной силы, которая отличаетъ христіанъ отъ послѣдователей другихъ религій: іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Это священные образы виноградной Лозы съ ея вѣтвями, Тѣла Христова съ Его членами, мужа и жены съ ихъ супружескою жизнью. Первый образъ далъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. „Азъ есмь виноградная Лоза, говорилъ Онъ въ Своей предсмертной бесѣдѣ съ учениками, а Отецъ Мой—виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ, и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода... Пребудьте во мнѣ и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы — вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ“ (Іоан. 15, 1 — 6). Изъ этихъ словъ Спасителя ясно, что сущность нравственной силы христіанской состоитъ въ самомъ тѣсномъ единеніи христіанъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Это единеніе должно простираться и собою обнимать все, что представляется дѣломъ вѣры и дѣломъ нравственности христіанской, что относится ко Христу и исходитъ отъ Него. Вся вѣра и вся нравственность христіанская должны быть въ самомъ тѣсномъ органическомъ союзѣ и единеніи съ Христомъ, подобномъ тѣсному органическому единенію вѣтвей съ ихъ виноградною лозою. Только такое единеніе вѣры и нравственности со Хри-

стомъ, только такое пребываніе во Христѣ можетъ принести плодъ и даже „много плода“, а наоборотъ, отрѣшеніе вѣры и нравственности христіанской отъ Христа, подобное отсѣченію вѣтвей отъ своей лозы, является для христіанъ причиною ихъ полнаго нравственнаго безплодія и грозитъ участью нравственной смерти и всепоядающаго огня.

Это отрѣшеніе христіанъ отъ Христа, какъ вѣтвей отъ ихъ лозы, происходитъ двоякимъ образомъ. Съ одной стороны его производитъ Самъ Виноградарь—Богъ, когда видимо и невидимо Онъ отсѣкаетъ отъ Христа всѣхъ тѣхъ, кто безнадеженъ для царства Божія, кто, называясь христіаниномъ, не имѣетъ ни вѣры, ни духа Христова и совершенно не способенъ для христіанской жизни. Съ другой стороны, это отрѣшеніе отъ Христа производятъ сами люди, когда они, оставаясь, повидимому, христіанами, отдѣляютъ свою нравственность и свою вѣру отъ Христа, когда они самовольно отрѣшаютъ свою христіанскую жизнь отъ жизни Христовой и самостоятельно, своимъ собственнымъ путемъ и своими собственными силами ищутъ спасенія. Такіе люди получаютъ названіе сектантовъ отъ латинскаго слова: seco, что означаетъ: отдѣляю, отрѣшаю.

Но что даетъ намъ право и основаніе думать, что сектанты дѣйствительно отдѣляютъ себя отъ Христа и, называясь христіанами и даже, по любимому сектантскому выраженію, искренно „желая быть со Христомъ“, на самомъ дѣлѣ содержатъ вѣру и проводятъ жизнь свою внѣ тѣснаго единенія съ Нимъ, а слѣдовательно и утрачиваютъ происходящую отъ этого единенія нравственную силу христіанскую? Почему мы можемъ думать, что сектанты только мыслимо, а не въ дѣйствительности принадлежатъ Христу и пребываютъ во Христѣ? На это отвѣчаетъ и этому насъ учитъ второй образъ единенія христіанъ со Христомъ, находящійся въ ученіи св. апостола Павла. Это образъ Церкви, какъ Тѣла Христова, у котораго членами являются состоящіе въ Церкви христіане, а главой—Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Нельзя быть во Христѣ, не будучи членомъ этого Тѣла Его, и гдѣ бы ни жилъ христіанинъ, когда бы онъ ни жилъ, онъ всею своею жизнью долженъ принадлежать къ Церкви, какъ Тѣлу Христову. „М ы м н о г і е, учитъ насъ св. апостолъ Павелъ, с о с т а в л я е м ъ о д н о т ѣ л о в о Х р и с т ѣ, а п о р о з н ь

одинъ для другого члены (Рим. 12, 5)". „Тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ... И вы Тѣло Христово, а порознь члены (1 Кор. 12, 12. 14. 27)". Чтобы принадлежать къ этому Тѣлу Христову, необходимо содержать дѣйствительную вѣру и нравственное ученіе Христово, необходимо принять въ руководство и основу своей христіанской жизни все, что дѣйствительно относится ко Христу и что исходитъ отъ Него, необходимо принять и сохранить единую вѣру Христову, Его ученіе, благодать освящающихъ насъ Его таинствъ и Имъ поставленное пастырское священноначаліе, необходимо, однимъ словомъ, принадлежать къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, которая, по ученію апостола, одна лишь на землѣ и на небѣ является тѣмъ Тѣломъ Христовымъ, у котораго глава Христосъ, а члены христіане. „Богъ все покорилъ подъ ноги Христа, говоритъ св. апостолъ, и поставилъ Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго всево всемъ (Еф. 1, 22, 23)." „Господь Глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла, а мы члены Тѣла Его отъ Плоти Его и отъ костей Его (Еф. 5, 22. 30)". Церковь это не мыслимое только, а живое, дѣйствительное единеніе христіанъ со Христомъ въ Его вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи. Вотъ почему сектанты, хотя и желаютъ быть со Христомъ и во Христѣ, но, отступая отъ Церкви, какъ Тѣла Христова, отрѣшаютъ свою христіанскую вѣру и жизнь отъ Христа, отступаютъ и отдѣляются отъ Христа, какъ вѣтви отъ своей лозы. И какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и христіане не могутъ приносить плода, если не будутъ въ Церкви, которая есть Тѣло Христово. Сектанты, отдѣляющіеся отъ Церкви, и являются, поэтому, этими мертвыми, безплодными вѣтвями, не имѣющими жизни Христовой христіанами.

Св. апостолъ Павелъ не оставляетъ въ этомъ для насъ никакого сомнѣнія. Только Церковь въ своей вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи представляетъ собою Христа на землѣ, только Церковь есть, по словамъ апостола, „пол-

нота Христа, наполняющаго все во всемъ (Еф. 1, 23)", т. е. только Церковь и только она одна есть вполнѣ достаточный для всѣхъ въ мірѣ и во всѣхъ отношеніяхъ источникъ присущей Христу Божественной силы. Эта проявляемая въ Церкви полнота Христа, или дѣйствующая въ Церкви Его Божественная сила, уже сама по себѣ достаточна, какъ источникъ нравственной христіанской жизни, для членовъ Церкви, но св. апостолъ, въ объясненіе значенія церковнаго единенія со Христомъ въ нравственномъ отношеніи, указываетъ еще на существующія въ Церкви „взаимно скрѣпляющія связи", т. е. догматы, правила и уставы церковные, и на „дѣйствіе въ свою мѣру каждаго члена", т. е. на опредѣленное положеніе и дѣйствіе каждаго члена Церкви, какъ на условіе нравственнаго христіанскаго преуспѣянія. „Изъ Главы Христа, говоритъ св. апостолъ, все тѣло, т. е. вся Церковь, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви (Еф. 4, 16). И мысль о томъ, что только Церковь находится въ тѣсномъ и живомъ союзѣ со Христомъ, съ одной стороны, и что только Церкви Христосъ отдаетъ Свою Божественную силу, съ другой, была для св. апостола настолько ясна и несомнѣнна, что онъ пользуется этимъ живымъ и благодатнымъ исключительно для Церкви союзомъ Христа съ Нею, какъ Главы съ Своимъ Тѣломъ, чтобы дать наставленіе для мужей и женъ въ ихъ супружеской жизни. „Мужъ есть глава жены, учитъ насъ св. апостолъ, — какъ и Христосъ Глава Церкви. Мужіе, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова, чтобы представить ее славною Церковью, не имѣющею пятна или порока или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна... Любящій свою жену любитъ самаго себя, ибо никто не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковь, потому что мы члены Тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его (Еф. 5, 23, 30)".

Эти священные образы союза Христа и Церкви рѣшительно отвѣчаютъ на вопросъ, почему только члены Церкви

Христовой имѣютъ единеніе и пребываніе во Христѣ. и почему сектанты только мыслимо, а не въ дѣйствительности, принадлежатъ къ Христу. Только между мужемъ и женой дѣйствителенъ, святъ и благодатенъ, супружескій союзъ, только въ жизненномъ, органическомъ союзѣ членовъ тѣла со своимъ главою—условіе ихъ жизни и дѣятельности только въ тѣсномъ единеніи и пребываніи вѣтвей на ихъ виноградной лозѣ — источникъ ихъ крѣпости и многоплодности Но нарушьте союзъ мужа и жены,—и взаимной любви, взаимныхъ заботъ какъ и не бывало; отнимите членъ отъ своего тѣла, онъ потеряетъ жизнь, станетъ гнить и обратится въ прахъ; оторвите вѣтвь отъ ея лозы, она поблекнетъ и засохнетъ. „А такія вѣтви, по слову Спасителя, собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ". Такъ и съ сектантствомъ. Пусть отпадетъ христіанинъ отъ Церкви, отъ ея вѣры, ученія, таинствъ и священноначалія, онъ отпадетъ, какъ членъ, отъ Тѣла Христова, отрѣшится отъ жизни Христа на землѣ, утратитъ Божественную силу Христа, станетъ безжизненнымъ трупомъ для царства Христова, прелюбодѣйною женою для Мужа — Христа, засохнувшею вѣтвью на ея Божественной Лозѣ. Внѣ Церкви нѣтъ спасенія, говорили великіе ревнители вѣры Христовой: нѣтъ его и для сектантовъ!

Тяжко сіе слово! Жестокостью и суровостью, какъ будто нехристіанскимъ чувствомъ дышетъ оно, и сердце даже вѣрныхъ сыновъ Церкви Христовой сжимается отъ того могильнаго холода, который вѣетъ отъ этого приговора надъ отступниками отъ Церкви. Такъ нѣкогда ученики Христа, выслушавъ и не уразумѣвъ ученіе Его о томъ, что „**если кто не будетъ ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будетъ имѣть въ себѣ жизни вѣчной**", смутились и въ недоумѣніи и страхѣ говорили: „**жестоко слово сіе и кто можетъ его послушати** (Іоан, 6, 60)?" Многіе изъ учениковъ Христа ушли тогда отъ Него, но мы въ своемъ смущеніи и недоумѣніи послѣдуемъ дальше за Словомъ Божіимъ и въ немъ найдемъ для себя и разумѣніе, и успокоеніе, и утвержденіе.

Что представляетъ сектантство въ отношеніи къ дѣлу Господа Іисуса Христа на землѣ? Создать Церковь и собрать всѣхъ въ нее единую, соединить всѣхъ во едино съ Собою

и Богомъ Отцомъ было величайшею и самою послѣднею цѣлью служенія Господа Іисуса Христа роду человѣческому. Этому единству Онъ училъ, это единство Онъ заповѣдалъ людямъ, о противленіи этому единству Онъ скорбѣлъ, объ осуществленіи этого единства Онъ молился! „Да будутъ вси едино, взывалъ Онъ ко Отцу Своему тогда, когда уже „дѣло совершихъ“ (Іоан. 17, 4), „какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино... Да будутъ едино, какъ Мы едино (Іоан. 17, 21)“. Что же представляетъ собою сектантство, отдѣляющее христіанъ отъ этого, осуществляемаго въ Церкви Христовой единства, какъ не противленіе волѣ Божіей, какъ не нарушеніе заповѣди Христовой, какъ не разрушеніе дѣла Христова? И что можетъ значить здѣсь вся вѣра сектантовъ при этомъ противленіи Христу и разрушеніи дѣла Его?! „И бѣсы вѣруютъ и трепещутъ“, по слову апостола (Іак. 3, 10), и однако эти „силы адовы“ стараются разрушить Церковь Христову, по слову Спасителя (Мѳ. 16, 18). Что могутъ значить здѣсь всѣ молитвы сектантовъ ко Христу, все ихъ благочестіе и религіозность при этомъ неисполненіи заповѣди Христовой?! „Что вы зовете: Господи, Господи,—говорилъ Господь іудеямъ, которыхъ Онъ захотѣлъ собрать во едино, „какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ, и они не захотѣли (Мѳ. 23, 37)“,—„а не дѣлаете того, что Я говорю вамъ (Лук. 6, 46)“. Сектантство сознательное, произвольное и упорное есть величайшій грѣхъ противъ искупленія, противъ Бога и Христа Его, противъ братства во Христѣ всѣхъ христіанъ. Сила и глубина этого грѣха таковы, что апостолъ Павелъ въ церковной практикѣ своего времени даже не находилъ возможнымъ принимать отпадшихъ обратно въ Церковь. „Невозможно, писалъ онъ въ посланіи къ евреямъ, однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ Сына Божія и ругаются Ему... Если отвергшіеся закона Моисеева при двухъ или трехъ сви-

дѣтеляхъ безъ милосердія наказывались смертью, то сколь тягчайшему наказанію, думаете, повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта и Духа благодати оскорбляетъ?... Страшно впасть въ руки Бога живаго", заключаетъ рѣчь свою св. апостолъ (6, 46, 28—31). За страшнымъ грѣхомъ сектантства, какъ его неизбѣжная участь и слѣдствіе, является его наказаніе. Всякій грѣхъ уже въ самомъ себѣ есть разложеніе нравственной природы человѣка, есть ея полное или частичное паденіе, есть притупленіе духовныхъ способностей, утрата нравственныхъ природныхъ силъ человѣка. Тоже самое представляетъ собою и несетъ въ себѣ грѣхъ сектантства. Отпаденіе отъ Церкви Христовой отдѣльныхъ членовъ Ея и цѣлыхъ обществъ сопровождается паденіемъ возсозданной Христомъ въ Церкви природы человѣческой, разложеніемъ нравственной христіанской жизни, утратою благодатныхъ силъ и способностей къ жизни по Христу и во Христѣ. Еще задолго до страшнаго суда Божія, въ которой можно только вѣрить, сектантство само себя наказываетъ тѣмъ, очевиднымъ для всѣхъ наказаніемъ, которое проявляется утратою христіанскихъ силъ и способностей, нравственнымъ безсиліемъ и безплодіемъ, религіознымъ невѣріемъ и безуміемъ. Отъ дней апостольскихъ и донынѣ отпаденіе отдѣльныхъ членовъ и цѣлыхъ обществъ отъ Церкви Христовой постоянно повторяется. Постоянно слышится призывъ сектантскій оставить Церковь Христову и пойти ко Христу другимъ путемъ, путемъ вѣры раціоналистической, основанной на разумѣ, или вѣры мистической, состоящей въ одномъ лишь внутреннемъ, безъ внѣшняго проявленія, чувствѣ. Постоянно безчисленныя и самые различныя секты зовутъ и указываютъ; „вотъ здѣсь Христосъ, вотъ тамъ Христосъ; вотъ Онъ въ пустыни, вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ", какъ объ этомъ предсказывалъ Единый и Истинный Христосъ, создавшій Церковь Свою и запретившій вѣрить этимъ призывамъ лжехристовъ и лжепророковъ (Мѳ. 24, 26; Мар. 13, 21—23). Постоянное отпаденіе отъ Церкви и слѣдующее за этимъ сектантское христіанство оканчиваются полнымъ извращеніемъ христіанской вѣры и полнымъ отрѣшеніемъ отъ Единаго и Истин-

наго Христа. Возьмите всѣ существовавшія въ исторіи Церкви Христовой секты отъ раціоналистовъ и мистиковъ апостольскаго времени, всѣхъ этихъ гностиковъ, николаитовъ, докетовъ, антиномистовъ и проч., включите въ это число безчисленныя протестантскія секты: анабаптизмъ, методизмъ, квакерство, шведенборгіанство и проч., закончите этотъ обзоръ всѣми русскими сектами: безпоповщиной, скопчествомъ, хлыстовствомъ, духоборчествомъ, штундизмомъ, и вы увидите, что эти секты являются извращеніемъ самой сущности христіанства не только въ его догматической, вѣроучительной сторонѣ, но и въ нравственной. Безпристрастный судъ исторіи произнесъ уже свой приговоръ надъ исчезнувшими съ лица земли сектами прошлаго; онъ произнесетъ его и надъ сектами настоящаго времени. Несомнѣнный историческій фактъ, что раціоналистическое сектантство всегда оканчивается невѣріемъ во Христа, какъ Богочеловѣка, и проповѣдники этого раціоналистическаго сектантства являются проповѣдниками невѣрія во Христа, а сектантство мистическое всегда оканчивалось отрицаніемъ самаго дѣла искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ „при Понтійстѣмъ Пилатѣ", т. е. въ исторически опредѣленное время, и представители этого мистическаго христіанства постоянно отождествляютъ себя съ Лицомъ Бога и Христа Его и нравственность христіанскую низводятъ до извращенія естества. Наше южнорусское сектантство, въ частности штундизмъ кіевской губерніи, носитъ въ себѣ эти признаки нравственнаго вырожденія и извращенія христіанства. Въ то время какъ часть штундистовъ занята отстаиваніемъ своихъ правъ на пропаганду, стараясь отождествить себя съ нѣмецкою сектою баптистовъ, другая часть, штундисты уманскаго уѣзда, впали въ полный раціонализмъ и невѣріе въ Бога и Господа Іисуса Христа и св. Духа, какъ Упостасныхъ Лицъ Божества, третья часть, многочисленные штундисты Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ, впали въ хлыстовство, воплотивъ Бога и Господа Іисуса Христа въ личность таращанскаго мѣщанина Кондрата Малеваннаго и дойдя до противоестественныхъ радѣній. Такъ штундизмъ, начавъ проповѣдью о *духовномъ*, *разумномъ* христіанствѣ, по слову апостола, впалъ въ *несмысленность* и *оканчиваетъ плотью* (Іоан. 3, 3)!

Но отчего это происходитъ? Въ чемъ найти объясненіе тому, что сектантство низвращаетъ христіанскую вѣру и нравственность и оканчиваетъ или религіознымъ невѣріемъ, или религіознымъ безуміемъ? Почему сектанты, выставляя на своемъ знамени имя Христово и, какъ можно предполагать, имѣя въ началѣ вѣру въ Бога и Господа Іисуса Христа, утрачиваютъ силу Христову, становясь нравственно безсильными, безплодными, нравственно мертвыми? Отчего грѣхъ отпаденія отъ Церкви оканчивается нравственною смертью?

Чтобы уразумѣть это печальное слѣдствіе сектантства, нужно вникнуть въ тѣ внутренніе мотивы или побужденія, по которымъ христіане отпадаютъ отъ Церкви Христовой. Но „кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣхъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ, точію духъ, живущій въ немъ (1 Кор. 2, 11)?“ Мы, поэтому, для выясненія внутреннихъ мотивовъ сектантства, не будемъ заглядывать въ душу сектанта, не будемъ обнаруживать и раскрывать всѣ язвы его, всѣ эти самолюбивыя, честолюбивыя и корыстолюбивыя стремленія, которыя на протяженіи всей исторіи Церкви порождали сектантство, не будемъ входить въ атмосферу и современнаго намъ сектантства и раскрывать лично нами изученную ту психологію хитрости, лжи и лицемѣрія, которыми русское сектантство порождено и держится. Въ разъясненіи мотивовъ отпаденія отъ Церкви мы будемъ держаться указаній св. апостоловъ, еще при жизни которыхъ уже были первообразы всѣхъ ересей, сектъ и расколовъ. Св. апостолы указываютъ, что побужденіемъ къ отдѣленію отъ Церкви прежде всего являются личныя, эгоистическія стремленія, низменныя плотскія похоти и вожделѣнія. Корысть духовная и тѣлесная—вотъ что отдѣляетъ людей отъ Церкви. Объ этомъ св. апостолъ Іуда, братъ Господень, такъ и говоритъ: „Въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа (1, 18—10)“. Точно такъ смотритъ на сектантство и св. апостолъ Іаковъ. „Откуда у васъ вражды и распри,—разспрашиваетъ онъ у склонныхъ къ раздѣленіямъ христіанъ своего времени,—не отсюда ли, отъ вожделѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ (4, 1)?“

Тоже самое говоритъ и св. апостолъ Павелъ. „Умоляю васъ, братіе, пишетъ онъ къ римской Церкви, гдѣ появились сектанты, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки тому ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, но своему чреву и ласкательствомъ и обольщеніемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Ваша же покорность вѣрѣ всѣмъ извѣстна (16, 17—19)“. Апостолъ особенно отмѣчаетъ гордость и высокомѣріе, не соглашающіяся съ этою „покорностью вѣрѣ“ и порождающія сектантство. „Будьте единомысленны между собою, увѣщевалъ онъ римскихъ христіанъ, не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ (12, 16)“.

Но мы допускаемъ возможность и другихъ, не столь низменныхъ и не столь эгоистическихъ, грубо-корыстныхъ мотивовъ. Были и есть сектанты, которые отдѣлились отъ Церкви въ чаяніи иной, высшей и лучшей жизни, чѣмъ та, которою они жили, пока находились въ Церкви Христовой. Не все въ Церкви Христовой, далѣе, легко и доступно для ума, не все легко и пріятно для сердца. Отъ христіанъ въ Церкви требуется подвигъ вѣры, смиреніе помысловъ ума, отреченіе отъ желаній сердца. Много есть въ Церкви, наконецъ, соблазновъ и опасностей отъ лжебратій, и все это требуется въ Церкви покрыть вѣрою и любовію. И не мирятся съ этимъ недозрѣлый умъ, слабое сердце и склонная къ соблазну воля, душа нетвердая въ своей вѣрности Церкви Христовой, и христіанинъ, въ какомъ-то чувствѣ страха впасть въ ошибку и соблазны и погрѣшить противъ Христа, отдѣляется отъ Церкви, замыкается въ себѣ или идетъ туда, гдѣ ему покажутъ Христа соблазнители его. Въ этомъ сектантствѣ нѣтъ злостности, нѣтъ осмысленнаго и упорнаго противленія истинѣ и правдѣ, но нѣтъ и христіанскаго величія вѣры и любви. Такихъ сектантовъ порождаютъ недомысліе, слабоуміе, недоумѣніе, нравственная дряблость и боязливость, которыя, какъ и плотскія вожделѣнія, какъ и духовная гордость, приводятъ, все же, къ разстройству дѣла Христова, къ разрушенію Церкви Христовой, къ извращенію самаго христіан-

ства. Слабости души, какъ и низкія, темныя ея силы, не могутъ принести добра для дѣла Христова.

Здѣсь является цѣлый рядъ вопросовъ, которые невольно возникаютъ при разсмотрѣніи мотивовъ сектантства. Можно спросить, какъ же быть въ томъ случаѣ, когда среди членовъ Церкви Христовой возникаетъ разногласіе и несогласіе въ воззрѣніяхъ на требованія Церкви, или когда въ однихъ членахъ Церкви Христовой появляются такіе пороки и недостатки, которые служатъ преткновеніемъ и соблазномъ для другихъ, чистыхъ членовъ Церкви? Не могутъ ли эти несогласія и разногласія въ воззрѣніяхъ и эти пороки и недостатки нравственные служить благословнымъ мотивомъ къ отдѣленію отъ Церкви? Слово Божіе на это отвѣчаетъ отрицательно, и св. апостолы учатъ насъ, что истина единства Церкви, какъ единаго и живого Тѣла Христова, должна быть выше частныхъ разногласій и разномыслій и частныхъ пороковъ и недостатковъ. Когда, напр., въ насажденной апостоломъ Павломъ коринѳской Церкви образовались религіозныя партіи, и каждая изъ нихъ ставила себя подъ знамя одного какого-либо изъ апостоловъ, такъ что дѣло могло окончиться расколомъ, апостолъ Павелъ строго осудилъ это раздѣленіе, указавъ на то, что оно грозитъ извращеніемъ самой христіанской вѣры, грозитъ отпаденіемъ отъ Христа и замѣною Христа другимъ лицомъ. „Умоляю васъ братіе, именемъ Господа Нашего Іисуса Христа, писалъ онъ въ Коринѳъ по этому поводу, чтобы вы говорили одно, и чтобы не было между вами раздѣленій, но чтобы вы были соединены въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ. Развѣ раздѣлился Христосъ, развѣ Павелъ распялся за васъ, или во имя Павла вы крестились (1 Коринѳ. 1, 10—13)?“ Не къ отдѣленію отъ церкви, а къ возможному единомыслію должно быть приводимо разногласіе по предметамъ христіанской вѣры. Равнымъ образомъ, апостолъ не видитъ основаній, а наоборотъ, указываетъ всю неосновательность и гибельность отдѣленія отъ Церкви изъ-за того, что въ ней есть нравственно больные, порочные и слабые члены. „Не можетъ глазъ сказать рукѣ, пишетъ онъ къ

Коринѳянамъ, ты мнѣ не надобна, или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія; и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ въ томъ нужды. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенныхъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены. И вы тѣло Христово, заключаетъ апостолъ рѣчь свою, а порознь члены (12, 21—27)“.

С. Потѣхинъ.

Гдѣ правда?

Недавно я получилъ письмо отъ одного изъ священниковъ нашего Юга, молодаго еще человѣка, съ большимъ образованіемъ и жгучими душевными запросами. Меня это письмо глубоко поразило. Онъ пришелъ къ мысли уходить изъ Церкви къ старообрядцамъ.

Вотъ относящіяся сюда строки изъ его письма:

„...До того всѣ мы заплѣснѣвѣли, одичали и во всемъ уподобились нашимъ пасомымъ, темнымъ и заброшеннымъ, крестьянамъ. Мечтаемъ о наградахъ, набедреникахъ, скуфьяхъ, медаляхъ, орденахъ, прибавкахъ жалованья, о выходѣ дьякона. Жалуемся на учительницъ, тяготимся законоучительствомъ въ школахъ и измышляемъ новыя статьи доходовъ. Все это крайне печально и заставляетъ людей впечатлительныхъ мучиться и болѣть за судьбы православія вообще и нашей русской церковной жизни въ частности. Сергѣй Ѳедоровичъ. Вы надѣюсь, поймете меня. Не удивляйтесь пожалуйста, если я васъ спрошу, могу ли я перейти въ старообрядчество? Если это можно, укажите мнѣ то лицо, къ кому бы я могъ обратиться по этому вопросу. Вы живете въ Москвѣ; тамъ, кажется, центръ старообрядчества. Вы, навѣрно, знаете многихъ. Посовѣтуйте мнѣ по-братстки, откровенно. Я слишкомъ измучился, служа не Церкви, а „вѣдомству православнаго исповѣданія“. Я хотѣлъ было совсѣмъ сложить духовное званіе и идти въ университетъ, но подожду еще. Хочется попробовать послужить въ иномъ мірѣ, отличномъ отъ „православнаго“ и представляющемъ болѣе надежные устои церковной жизни. Вѣдь о. Люцерновъ когда-то нашелъ успокоеніе именно въ старообрядчествѣ“...

На это письмо я счелъ долгомъ совѣсти отвѣтить нижеслѣдующими строками, которыя—въ виду необходимости выяснить вполнѣ и окончательно мои отношенія къ старообрядцамъ, отношенія, подвергавшіяся столькимъ кривотолкованіямъ и даже вызвавшія отлученіе меня отъ славяно-

фильства со стороны преосвященнаго Антонія бывшаго Чебоксарскаго, нынѣ Уфимскаго—рѣшаюсь предать гласности.

Да не посѣтують на меня мои добрые друзья въ старообрядческомъ мірѣ. Я остаюсь вѣренъ моимъ воззрѣніямъ, высказаннымъ еще въ 1888 году на страницахъ „Русскаго Дѣла". Но я не хочу, чтобы моя искренняя и горячая защита старообрядцевъ и моя къ нимъ искренняя любовь, какъ къ цѣльнымъ и кореннымъ русскимъ людямъ, возбуждала недоразумѣнія и смущала слабыя совѣсти. Да и любовь, если она безкорыстна и искренна, не налагаетъ ли повелительно обязанность высказать всю правду своего убѣжденія?

Вотъ это письмо:

Уважаемый о. XX!

Я вполнѣ понимаю, что при Вашемъ душевномъ настроеніи, сложившемся на почвѣ вопіющаго противорѣчія между православными идеалами и нашею дѣйствительностью, можно было придти даже къ Вашей несчастной и грѣшной мысли о переходѣ въ старообрядчество, и потому не смѣю Васъ осуждать. Но такъ какъ вы спрашиваете моего совѣта, то позволю себѣ быть откровеннымъ.

Еслибы я могъ подозрѣвать въ Васъ только желаніе лучшаго матеріальнаго положенія, желаніе „сдѣлать карьеру", какъ ее сдѣлали многіе священники, ушедши къ раскольникамъ-бѣглопоповцамъ, я не сталъ бы Вамъ и отвѣчать. Что-же? Въ наши дни православному священнику можно безъ всякаго риска и непріятности перейти въ „тайную унію", т.е. довольно дорого себя продать заправиламъ бѣглопоповства. Здѣсь, не смотря на всѣ выгоды сдѣлки, къ чести нашего духовенства спросъ, повидимому, сильно превышаетъ предложеніе, такъ какъ въ Нижнемъ „перемазаннымъ" попамъ платятъ еще жирные куши...

Но у Васъ очевидно не тѣ мотивы, и тянетъ Васъ не сюда. Подъ „старообрядцами" я долженъ разумѣть пріемлющихъ священство австрійскаго поставленія и, конечно, окружниковъ? Увы! Какъ ни велики мои симпатіи къ этимъ истинно доблестнымъ, истинно-церковнымъ и истинно-русскимъ людямъ, я не могу признать ихъ стоящими на истинномъ пути, не

могу ихъ общину принять за то, за что они ее принимаютъ, т. е. за „единую, святую, соборную и апостольскую Церковь“. Если-бы я могъ дойти до такого признанія, неужели Вы думаете, что я самъ одну минуту поколебался бы къ нимъ перейти?

Но въ томъ-то и дѣло, что, если я не называю вмѣстѣ съ нашими оо. миссіонерами и господами Субботиными старообрядческую церковь „самочиннымъ скопищемъ“, а между старообрядцами имѣю много искреннихъ друзей и самъ имъ глубоко симпатизирую,—то все таки церковной ихъ правоты признать не могу, благодатность ихъ іерархіи, происшедшей отъ Амвросія, для меня болѣе, чѣмъ подъ сомнѣніемъ, нетерпимость ихъ и узость мнѣ прямо претятъ. Я не могу согласиться и никогда не соглашусь съ тѣмъ положеніемъ, что они—истинная Христова Церковь, а мы ушедшіе изъ нея раскольники.

Двухъ православныхъ церквей нѣтъ, церковь одна. Это признаемъ мы, признаютъ и они: Но они эту Церковь отождествляютъ съ своей протестующей общиной, мы разумѣемъ здѣсь весь греко-восточный православный міръ. Кто-нибудь изъ насъ правъ, и я думаю, что правы мы, какъ бы ни погрязли мы въ грѣхахъ и какими-бы нестроеніями ни была смущена наша церковная жизнь.

Я отдаю полную справедливость ревности къ вѣрѣ старообрядцевъ, ихъ твердости въ защитѣ церковной старины, ихъ благочестію и быту, насквозь проникнутому началами истинно русской общинности. Болѣе того, я признаю, что сейчасъ они болѣе, чѣмъ мы, хранятъ въ себѣ тотъ здоровый историческій и народный русскій корень, отъ котораго въ будущемъ пойдетъ новое дерево русской общественной жизни. Посреди всеобщаго разложенія церковнаго, гражданскаго и бытоваго, эти нѣсколько милліоновъ русскихъ людей держатся твердо, недоступные никакимъ соблазнамъ (отдѣльныхъ единицъ не считаю), хранятъ русскія преданія, даже истинную церковность въ ея внѣшнемъ проявленіи, въ ея древнемъ богослуженіи, обрядахъ, традиціяхъ, связывающихъ непосредственно какую-нибудь Громовскую молельню съ Успенскимъ соборомъ первыхъ патріарховъ. Между ихъ епископами и священниками, изъ которыхъ я многихъ знаю,

есть люди истинно-огромной нравственной величины и духовнаго подвига.

Все это такъ, но все же на нашемъ православномъ епископѣ, часто плохомъ, недостойномъ и слабомъ, лежитъ благодать апостольскаго преемства, а на ихъ, можетъ быть, чудодоблестномъ и лично праведномъ iерархѣ я этой благодати признать не рѣшаюсь.

Почему? потому-ли, что Амвросiй посвятилъ ихъ первыхъ архiереевъ въ нарушенiе каноновъ? Нѣтъ, о каноническихъ нарушенiяхъ не намъ говорить. Потому ли, что мнѣ дорого современное устройство русской церкви? Нѣтъ, недостатки и скорбь этого неустройства я глубоко сознаю. Не признаю я благодатности ихъ iерархiи потому, что не обстановка, а самая цѣль ея основанiя была грѣшна и противна духу Церкви и православiя.

Старообрядцы стремились себя выдѣлить въ особую церковь. На наши клятвы, наложенныя пусть даже жестоко и несправедливо, но наложенныя *на людей*, они отвѣтили хулой *на всю Церковь*, на самую идею Церкви. Русскiй народъ остался при своемъ, хотя-бы и погрѣшившемъ деспотизмомъ и нетерпимостью, чиноначалiи. Русская Церковь осталась, старообрядцы изъ нея ушли. Ушли, объявивъ эту Церковь еретическою, предавшеюся Антихристу, т. е. для нихъ несуществующею, нравственно умершею. Отсюда необходимость организоваться въ свою особую, „истинную" Церковь. Но для Церкви необходимо апостольское преемство и благодать рукоположенiя, иначе въ Церкви нѣтъ таинствъ. И вотъ эту благодать они рѣшились похитить, украсть.

Вѣдь какъ ни восхваляй Амвросiя, какъ ни оправдывай его формально, что запрещенъ онъ не былъ и т. д., фактъ остается фактомъ.

Старообрядцы, тѣснимые и въ гражданскомъ, и въ церковномъ отношенiи трудностью имѣть духовенство русскаго поставленiя, которое они „восхищали" отъ той же „еретической" Церкви, отправились на поиски за архiереемъ, который согласился бы основать имъ отдѣльную церковь внутри православной Церкви и въ отрицанiи ея. Какой православный епископъ на это рѣшится, независимо отъ его „свободы" или „запрещенiя"? Рѣшиться на это можно было или по глубокому, фанатическому заблужденiю, или за деньги. Но

Греку неоткуда было набраться такого фанатизма; слѣдовательно, онъ вступилъ въ сдѣлку съ своей собственной совѣстью и съ лицами, уполномоченными отъ старообрядцевъ. Вѣдь нельзя же и мысли допустить, чтобы это былъ актъ христіанской любви! Вѣдь зналъ же Амвросій, что своимъ согласіемъ стать родоначальникомъ новой іерархіи, онъ вырываетъ глубокую окончательную пропасть въ лонѣ той самой Церкви, къ которой онъ принадлежалъ и отъ которой, отрекался! Повторяю, я ни слова не говорю о каноничности или неканоничности посвященныхъ имъ старообрядческихъ архіереевъ. Чтобы этотъ вопросъ вовсе устранить, я предположу, что старообрядцы ассигновали больше средствъ, уговорили перейти къ нимъ не одного Боснійскаго митрополита, а цѣлыхъ трехъ архіеревъ, т. е. число, могущее поставлять во епископа уже совершенно законно и канонически. Представьте себѣ, что старообрядческая іерархія возникла-бы такимъ путемъ. Была-ли бы она благодатною и законною?

Я смѣло скажу: нѣтъ, и въ этомъ случаѣ она не была бы ни благодатною, ни законною по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ Ефесскій разбойничій соборъ остался разбойничьимъ и не сдѣлался вселенскимъ, несмотря на то-что на немъ были соблюдены всѣ внѣшнія формальности Важна цѣль, а не обстановка, важенъ духъ, а не формальности.

Представьте себѣ обратный случай. Вслѣдствіе какого-нибудь, стихійнаго что-ли, несчастія или иныхъ причинъ, напр., гоненій, Церковь (мѣстная) подвергается опасности лишиться епископовъ. Въ виду крайней нужды одинъ изъ нихъ единолично рукополагаетъ себѣ одного или нѣсколькихъ преемниковъ. Будутъ они каноничны и законны или нѣтъ? Такіе примѣры мы имѣемъ въ исторіи нашей русской Церкви, и старообрядцы приводятъ ихъ, какъ оправданіе Амвросію, но напрасно!

Старообрядцы въ свое оправданіе говорятъ, что, принявъ новый обрядъ и произнеся клятву надъ старымъ, Русская Церковь стала еретическою, т. е. перестала быть для нихъ тѣмъ, чѣмъ была,—истинной Церковью стали они, а потому и должны были прервать съ ней общеніе. Это великая натяжка. Русская Церковь не измѣнила своимъ догматамъ, но

ея тогдашняя іерархія въ пылу, можетъ быть, и несправедливаго увлеченія обидѣла часть своихъ сыновъ, оскорбила ихъ вѣрованія, вызвала непокорство и цѣлый рядъ недоразумѣній и гоненій. Охотно готовъ это признать. Готовъ признать, что соборы 1666 и 1667 года поступили слишкомъ жестоко и круто. Но что же здѣсь общаго съ ересью? Развѣ не слѣпое поклоненіе буквѣ увидало здѣсь ересь? Развѣ всѣ страсти и на той, и на этой сторонѣ разгорѣлись не въ силу фанатическаго сопротивленія сторонниковъ стараго обряда, доходившихъ въ своей борьбѣ до невозможныхъ хуленій, насилій и иныхъ крайностей? Зачѣмъ же сваливать вину только на эту, нашу сторону, которая тоже вѣдь была раздражена и выведена изъ себя, хотя борьбу довольно неловко начала сама? Мы преклоняемся передъ великой доблестью и нравственной высотой протопопа Аввакума, передъ этимъ дивнымъ и цѣльнымъ русскимъ характеромъ.

И однако, развѣ онъ не былъ тоже узкимъ фанатикомъ? Развѣ его не ослѣпляла буква? Развѣ возвращенный изъ ссылки и окруженный почтеніемъ и вниманіемъ, онъ не ставилъ и Церковь, и Московское правительство минутами въ явно невозможное положеніе своимъ фанатизмомъ?

Разумѣется, на сторонѣ старообрядцевъ множество самыхъ вѣскихъ *извиненій*. Но эти извиненія не суть *оправданія* не суть источникъ ихъ правоты въ ихъ основной идеѣ—необходимости выйти изъ „еретической“ Церкви. Нѣтъ, эта необходимость была мнимая и въ нашихъ глазахъ является такимъ же грѣхомъ, какъ и послѣдовавшія за нею, два вѣка длившіяся, насилія. И то, и другое одинаково противны духу Церкви и христіанской любви.

Затѣмъ, какъ объяснить такое совершенно непримиримое противорѣчіе: Церковь стала еретическою, утратила благодать, предалась Антихристу. Зачѣмъ же старообрядцы, желавшіе священства, „восхищали“ эту утраченную благодать у еретиковъ, сманивая къ себѣ поставленныхъ еретическими епископами священниковъ? Зачѣмъ у этой же Церкви взяли архіерея, чтобы создать свое священноначаліе? Неужели оттого, что Амвросій сталъ креститься двуперстно и двоить „Аллилуійю“, онъ вернулъ себѣ утраченную ранѣе благодать? Нѣтъ. Безпоповцы по крайней мѣрѣ послѣдовательны. Кончилась Церковь, кончилась благодать,—нѣтъ и священства,

ни таинствъ. Грубое заблужденіе, явно противорѣчитъ оно обѣтованію Христа, но оно вполнѣ ясно и послѣдовательно. Здѣсь нѣтъ ни обходовъ, ни компромиссовъ. Отъ этого-то безпоповцы, при всей безвыходности ихъ нравственнаго состоянія, при всемъ ихъ отвращеніи отъ нашей Церкви, не идутъ къ австрійцамъ. Они отлично понимаютъ, что ихъ Церковь основана на діалектическихъ натяжкахъ, что увѣровать въ ея истинность и правоту невозможно.

Возвращаюсь къ Вашимъ колебаніямъ и сомнѣніямъ. Вы хотите уйти изъ Церкви, Васъ прельщаетъ внѣшняя сторона церковнаго быта у старообрядцевъ, ихъ удивительный общественный строй? Да, эта внѣшняя сторона подкупаетъ. Особенно дорога у нихъ эта сила русскаго, національнаго сознанія, эта преданность завѣтамъ народной старины, эта крѣпкая, какъ скала, подлинно-русская общинность. Но внутренней правды единой и цѣльной у нихъ нѣтъ, и Ваша вѣрующая совѣсть не можетъ быть спокойна. Эта совѣсть неспокойна и у нихъ. Я прочиталъ много старообрядческихъ полемическихъ книгъ, былъ пораженъ глубокой ученостью и великолѣпной эрудиціей ихъ богослововъ. Но всѣ эти сочиненія красною нитью проникаетъ глубокая, едва скрываемая тревога за внутреннюю правоту. Не своихъ противниковъ, а *самихъ себя* все время стараются убѣдить ихъ писатели; имъ все чувствуется, что для полнаго убѣжденія чего-то не хватаетъ, и вотъ они мечутся, разыскиваютъ новыя данныя, провѣряютъ, налаживаютъ и перелаживаютъ свою діалектику, подбираютъ мельчайшія обстоятельства и аргументы.

Позвольте въ нѣсколькихъ словахъ выразить сущност- нашего съ ними спора. Они правы во всей *обстановкѣ*. Они сохранили всю древне-русскую церковную обстановку: у нихъ уставность Богослуженія, правильное отношеніе клира и народа, истовое благочестіе, крѣпкая церковная и бытовая связь. Неправы они *по существу*. Отломанная отъ Церкви, засохшая ея вѣтвь въ лицѣ Амвросія не принесла и не могла принести имъ ни апостольскаго преемства, ни благодати Прекрасная внѣшность прикрываетъ *внутреннее ничто, пустоту*.

Наоборотъ, *мы неправы во всей обстановкѣ*. Здѣсь православный человѣкъ искренно позавидуетъ старообрядцу на

всѣхъ пунктахъ. О, сохрани мы нашу древнюю церковную организацію, не такова была бы современная православная Русь! Старая Московская Россія вѣроисповѣдныхъ пораженій не знала, она видѣла только побѣды. У той Руси никого не отняли бы ни штунда, ни толстовство, ни редстокизмъ, ни раціонализмъ съ атеизмомъ. При нынѣшней обстановкѣ мы, какъ православные люди, до неузнаваемости ослабѣли... Все это такъ, все это вѣрно, но всетаки мы—русская Церковь, а не старообрядцы. Подъ нашей нездоровой внѣшностью хранится здоровое, благодатно-жизненное апостольское преемство, ничѣмъ не нарушенное, хотя и окруженное наноснымъ мусоромъ протекшихъ двухъ вѣковъ, когда русская цивилизація гнулась подъ страшными ударами цивилизаціи европейской... Намъ возродиться къ истинно русской и истинно церковной жизни—значитъ только сбросить съ себя обветшавшія ризы церковнаго бюрократизма. Для старообрядцевъ слиться съ Церковью значитъ *снова найти ее*, отверженную и возненавидѣнную ими, покаяться передъ нею, упразднить свою условную и неистинную церковь и въ свою прекрасную обстановку влить совсѣмъ новое содержаніе.

Вотъ почему такъ ратую я за скорѣйшее снятіе церковныхъ клятвъ собора 1667 года. Я вѣрю, что только тогда процвѣтетъ наша церковная жизнь, когда возстановится церковное русское единство, и наступитъ примиреніе между двумя равно цѣнными и дорогими частями русскаго народа, разлученными взрывомъ страстей въ концѣ XVII вѣка. Мы принесемъ въ это единство то, что мы сохранили,—*внутреннюю святую сущность православія, истинную Церковь Христову*. Они принесутъ то, что мы потеряли, но что они такъ упорно и бережно хранили—церковную *обстановку*, церковную *традицію* и *организацію* древней русской церкви, крѣпкій русскій бытъ, органическую живую и разумную *церковную общину*. Сущность они воспримутъ отъ насъ, обстановку мы возьмемъ отъ нихъ, и тогда на русской землѣ будетъ подлинно „едино стадо и единъ Пастырь“. Тогда не страшны будутъ намъ ни невѣріе, ни раціонализмъ...

Мнѣ кажется, я достаточно уяснилъ Вамъ сущность нашего спора и возможный, логическій и христіанскій его конецъ. Это должно быть достаточно для успокоенія Вашей

совѣсти. А затѣмъ, такъ какъ Вы лично чувствуете себя тяжело и не можете ждать этого благодатнаго конца спора, вамъ остается лично-же сдѣлать все отъ васъ зависящее въ той сферѣ, которая вамъ, какъ пастырю, отведена для вашего личнаго дѣланія. О, какъ много можете вы сдѣлать, какія великія исправить ошибки, какія тажелыя устранить недоразумѣнія! Но объ этомъ позвольте поговорить особо.

Сергѣй Шараповъ.

Отъ редакціи.

Вышепомѣщенная статья, принадлежащая перу С. Ѳ. Шарапова (бывшаго редактора журн. „Русскій Трудъ"), прислана намъ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Уфимскимъ, съ предложеніемъ и совѣтомъ напечатать эту статью въ „Мисс. Обозрѣніи". Къ преосвященному статья эта направлена была самимъ авторомъ, при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство!

Два года назадъ Вамъ угодно было обвинить меня въ отступничествѣ отъ завѣтовъ славянофильства и въ защитѣ раскола, какъ таковаго. Своевременно я отвѣчалъ на Ваши обвиненія, но тогда я не могъ выяснить мои отношенія къ старообрядцамъ во всемъ объемѣ. Я надѣялся сдѣлать это позднѣе, вполнѣ обстоятельно.

Письмо свящ. X* дало къ этому подходящій случай. (Цензурное тяготѣніе надо мной такъ велико, что въ моихъ *безцензурныхъ* (по имени) сборникахъ я не могъ помѣстить прилагаемой статьи, имѣющей, надѣюсь, достаточный общій интересъ.

Я, дѣйствительно, быть можетъ, дѣлалъ ошибку, давая мѣсто статьямъ Н. Н. Дурново. Но за это я уже достаточно поплатился. Прилагаемая статья выяснитъ Вамъ основанія моего отношенія къ расколу и, я думаю, заставитъ Васъ, Владыко, не только измѣнить Ваше заключеніе, сдѣланное въ минуту гнѣва, но и помочь мнѣ.

Вы человѣкъ широкихъ взглядовъ и не осудите моего нѣсколько отрицательнаго отношенія къ современному *устройству* нашей Церкви. Прикажите помѣстить мое письмо въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

Затѣмъ прошу Васъ, Владыко, вѣрить въ мое искреннее къ Вамъ уваженіе и не лишать меня Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія.

Сергѣй Шараповъ.

2 февраля 1901 г.
Москва.

Держась принципа—audiatur et altera pars—мы тѣмъ охотнѣе дали мѣсто на страницахъ органа миссіи статьѣ С. Ѳ. Шарапова, что испытанный другъ раскола въ ней нынѣ высказываетъ ту горькую правду, которую давно раскрываетъ расколу миссія господствующей Церкви. Голосъ недавняго еще защитника апологетовъ раскола (по дѣлу Мельникова—за что Еп. Антоній и отлучилъ С. Ѳ. отъ славянофильства) долженъ быть выслушанъ расколовождями со вниманіемъ и пользою.

Но, помѣстивъ въ видахъ безпристрастія настоящую статью въ миссіонерскомъ органѣ, мы въ тѣхъ же видахъ безпристрастія не можемъ не сдѣлать автору нѣсколькихъ возраженій и замѣчаній на нѣкоторыхъ изъ его сужденій.

Прежде всего мы очень благодарны г. Шарапову за прямо и открыто высказанный въ статьѣ взглядъ его на старообрядческій расколъ вообще и на австрійскую (бѣлокриницкую) іерархію въ частности.

Отдѣленіе, „выходъ“ старообрядцевъ изъ Церкви г. Шараповъ признаетъ „грѣхомъ“ ихъ. Ихъ ссылки на клятвы собора 1666—1667 г. для него неосновательны. „Что здѣсь (т. е. въ постановленіяхъ собора) общаго съ ересью? Развѣ не слѣпое поклоненіе буквѣ увидало здѣсь ересь?“ Поэтому-то авторъ не видитъ и не признаетъ у раскольниковъ „внутренней правды“. Въ частности, относительно іерархіи бѣлокриницкой г. Шараповъ замѣчаетъ: „на ихъ іерархіи благодати апостольскаго преемства признать не рѣшаюсь...“; въ другомъ мѣстѣ: „церковной ихъ правоты признать не могу, благодатность ихъ іерархіи для меня болѣе, чѣмъ сомнительна, нетерпимость ихъ и узость мнѣ прямо претятъ...“ Дѣлая же какъ бы общій выводъ, онъ заключаетъ: „отломанная отъ Церкви, засохшая вѣтвь въ лицѣ Амвросія не принесла и не могла принести имъ ни апостольскаго преемства, ни благодати. Прекрасная (?) внѣшность прикрываетъ *внутреннее ничто, пустоту*“...

Высказываясь такъ открыто и опредѣленно о расколѣ старообрядства, г. Шараповъ въ предупрежденіе „сѣтованія“ на него его „добрыхъ друзей въ старообрядческомъ мірѣ“, заявляетъ, что онъ „остается вѣрнымъ его воззрѣніямъ, высказаннымъ еще въ 1888 г. на страницахъ „Русскаго Дѣла“. Насколько помнится, въ „Рус. Дѣлѣ“ и „Трудѣ“ г. Шараповъ

не такъ ясно высказывался, такъ что изъ его разсужденій выводились заключенія далеко не тѣ, которыя онъ теперь высказалъ. Но не вѣрить ему не желаемъ. Поэтому прежнія заключенія изъ его прежнихъ статей о расколѣ, несогласныя съ настоящими его взглядами, отнесемъ къ неясности этихъ статей и охотно признаемъ, что г. Шараповъ и тогда держался того же взгляда на расколъ, какъ и теперь, т. е. что въ немъ нѣтъ „внутренней правды“, а только „внутреннее ничто, пустота“, но только мы его не понимали...

Послѣ этого странно читать у г. Шарапова отказъ его „называть вмѣсто съ о. о. миссіонерами и г.г. Субботиными старообрядческую церковь „самочиннымъ скопищемъ“. Прежде всего—послѣднимъ именемъ очень, очень рѣдкіе изъ православныхъ полемистовъ называютъ старообрядческія общины, да и то въ пылу раздраженія. Но если и называютъ, то развѣ они не правы? Развѣ самъ г. Шараповъ не тоже-ли самое выразилъ всею своею характеристикой старообрядства? Онъ не произнесъ этого слова, а, наоборотъ, отказывается отъ него!!. Но, кажется, пора бы намъ оставить ломать копья изъ-за словъ, изъ-за названій. Вѣдь не въ нихъ дѣло. Это хорошо знаетъ и самъ г. Шараповъ, обвиняющій старообрядцевъ за отдѣленіе ихъ отъ Церкви изъ-за „буквы“...

Симпатіи г. Шарапова, по его же заявленію, на сторонѣ старообрядцевъ. Невольно недоумѣваешь при такомъ направленіи симпатій г. Шарапова. Чѣмъ вызвали ихъ г.г. старообрядцы? А тѣмъ, что они „цѣльные, коренные люди... истинно доблестные, истинно церковные и истинно русскіе люди“... Что это—комплименты по адресу „добрыхъ друзей въ старообрядчествѣ“, дабы не раздражить ихъ, а потому—громкія только фразы? Послѣ открыто высказаннаго взгляда автора на старообрядчество только за фразы, казалось бы, и слѣдовало признать эти комплиметы. Но нѣтъ! Г. Шараповъ въ нихъ мыслитъ опредѣленное содержаніе. „Посреди всеобщаго разложенія церковнаго, гражданскаго и бытоваго, эти нѣсколько милліоновъ русскихъ людей держатся твердо недоступные никакимъ соблазнамъ (отдѣльныхъ людей не считаю), хранятъ русскія преданія, даже истинную церковность въ ея внѣшнемъ проявленіи, ея древнемъ богослуженіи, обрядахъ, традиціяхъ“... „Они сохранили русскую церковную обстановку: у нихъ уставность богослуженія, правиль-

ныя отношенія клира и народа, истовое благочестіе, крѣпкая церковная и бытовая связь"...

Итакъ, старообряццы „цѣльные, коренные, доблестные русскіе люди" потому, что твердо хранятъ „внѣшнюю церковную обстановку". Но неужели *доблесть русская* древней Руси состояла въ храненіи только церковной обстановки?! Кажется, никто изъ славянофиловъ такъ не думалъ. Да и не обидно-ли будетъ для древней Руси ея сущность, ея хорошее въ этой только обстановкѣ полагать?!! И непрочна будетъ тогда эта доблесть, неустойчивъ ея корень. Кто хоть немного знакомъ съ исторіей нашего богослуженія—этой церковной обстановки, тотъ знаетъ, какъ часто она измѣнялась, перемѣнялась. Вѣдь, конечно, и г. Шарапову извѣстно, что къ XVII в. даже уставъ богослужебный у насъ былъ другой, чѣмъ который принятъ былъ при кн. Владимірѣ. Не говоримъ про измѣняемость обычаевъ, обрядовъ, установленій церковныхъ. Далѣе—придавая такое существенное, „ко ренное" значеніе „церковной обстановкѣ" г. Шараповъ долженъ volens-nolens признать за „цѣлостныхъ, коренныхъ ,доблестныхъ" христіанъ четыредесятниковъ, новаціанъ, донатистовъ и др. древнихъ раскольниковъ, ратовавшихъ за „церковную обстановку"... Онъ долженъ воспѣть хвалебную пѣснь и фарисеямъ, изъ-за охраненія „церковной обстановки" постоянно обличавшимъ Христа, какъ нарушителя ея.

Вотъ къ какимъ абсурдамъ приводитъ дружеское восхваленіе мнимой доблести старообрядцевъ! Но посмотримъ, дѣйствительно-ли у старообрядцевъ „церковная обстановка" такова, какой она была въ древней русской Церкви. Прежде всего замѣтимъ, что даже сами старообрядцы отказываются отъ *древней русской* церковной обстановки: имъ нравится только церковный укладъ XVII в., а не болѣе древній,—этотъ они и признавать не хотятъ. Поэтому совершенно несправедливо утверждать, что они хранятъ русскія преданія, истинную церковность въ ея внѣшнемъ проявленіи, въ ея богослуженіи, обрядахъ, традиціяхъ, какъ это было въ древней Руси; они, если и хранятъ, то только то, что сложилось со второй половины XVI в. Но хранятъ-ли и это? Г. Шараповъ похваляетъ ихъ за уставность богослуженія и истовое благочестіе. Кто бывалъ въ раскольничьихъ молельняхъ не оффиціальныхъ, показныхъ и не при торжественныхъ, открытыхъ

церемоніяхъ, а въ простыхъ деревенскихъ или губернскихъ и при обычномъ богослуженіи, тотъ хорошо знаетъ, что какъ уставность, такъ и истовость, если и были прежде, то теперь, выражаясь словами самихъ же старообрядцевъ, „улетѣли на небо".

Въ подтвержденіе себя сошлемся хотя бы на свидѣтельство о. І. М. Жарова, бывшаго раскольника и хорошо знакомаго съ уставностію старообрядческаго богослуженія. См. объ этомъ въ статьѣ: „Справедливо-ли, что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній?" (Мисс. Об. 1900 г. февр. стр. 296—300). Всѣмъ извѣстенъ порядокъ найма у старообрядцевъ лицъ для выполненія положенныхъ отъ духовника епитимійныхъ поклоновъ. И вотъ фактъ, разсказанный въ „Калужскомъ Вѣстникѣ" за 1896 г. Молодые старообрядцы (с. Тихонова Калуж. еп.), придя въ моленную и положивъ обычное начало, оставляютъ на предназначенныхъ для того гвоздяхъ свои шапки, какъ свидѣтелей передъ старшими ихъ пребыванія въ часовнѣ, а сами уходятъ на улицу для гулянія съ дѣвицами. Зазябнувшіе при непокрытыхъ головахъ, они охотно большую часть службъ проводятъ въ трактирахъ"... Это—къ характеристикѣ ихъ истоваго благочестія. Много и другихъ фактовъ можно было-бы привести, но—не въ нихъ дѣло. Порекомендуемъ г. Шарапову поговорить объ уставности богослуженія и истовомъ благочестіи съ кѣмъ-нибудь изъ рядовыхъ старообрядцевъ, фанатически не настроенныхъ или по какимъ-либо видамъ не отстаивающихъ свое старообрядчество.

Г. Шарапову нравится „крѣпкая церковная и бытовая связь" у старообрядцевъ. Но эта связь у сектантовъ нашихъ еще гораздо сильнѣе; почему же эти не нравятся ему? Да и связь эта есть ни болѣе—ни менѣе, какъ только явленіе оппозиціи, вызывается и проявляется обстоятельствами гражданской и церковной жизни, какъ и у сектантовъ, а не есть что либо внутренне присущее старообрядчеству.

Шараповъ восхваляетъ отношенія клира и народа у старообрядцевъ. Что же ему здѣсь нравится? Не то-ли ужъ, что „владыки" и „попы" избираются какимъ-нибудь милліонеромъ-фабрикантомъ, что „попъ" въ обществѣ ничего не значитъ, что все его вліяніе выражается лишь въ епитимійныхъ запретахъ, что неугодившій міроѣду—онъ долженъ

уходить, куда знаетъ, что безъ оглядки на своихъ пасомыхъ онъ не можетъ шагу ступить, знакомства свести и т. п.? Глубоко нашъ почтенный публицистъ, какъ и многіе другіе, ошибается, предполагая въ отношеніяхъ клира и народа у старообрядцевъ проявленіе древне-русскихъ началъ.

При восхваленіи „церковной обстановки" у старообрядцевъ г. Шарапову естественно было переступить мѣру и истину въ отзывахъ объ устройствѣ нашего настоящаго церковнаго порядка, управленія и обстановки. Не считаемъ нужнымъ дѣлать какихъ нибудь замѣчаній на нихъ: для безпристрастнаго читателя неосновательность намековъ г. Шарапова ясна.

Нельзя также не отмѣтить и исторической ошибки г. Шарапова,—ошибки, проистекшей изъ теоретичности его разсужденій. Древняя Русь, по его словамъ, „вѣроисповѣдныхъ пораженій не знала". На это припомнимъ ему хотя бы исторію ереси жидовствующихъ,—какъ она сильно и быстро распространилась, какъ она *„побѣдила"* многихъ изъ бояръ, изъ членовъ княжескаго дома и изъ духовенства, какъ она возвела на митрополію „одного изъ своихъ собратій, монаха-либерала и гуляку", чудовскаго архимандрита Зосиму. [1]) Конечно, Церковь потомъ, съ теченіемъ времени, побѣдила эту ересь, но сѣмена ея глубоко запали на Русскую почву и потомъ отрыгнулись въ XVII и въ XVIII в. въ лжеученіи различныхъ сектантовъ. И теперь, по милости Божьей, наша Церковь еще ни кѣмъ не побѣждалась, а побѣждать—побѣждаетъ понемногу и расколъ, и сектантство. Но побѣждала бы больше и дѣйственнѣе, еслибы русская мыслящая и пишущая интеллигенція болѣе любила и дорожила своею матерью Церковью и менѣе хвалила и тѣмъ поддерживала расколъ и секты.

Намъ остается спросить еще г. Шарапова, гдѣ онъ обрѣлъ въ расколѣ епископовъ и священниковъ „огромной нравственной величины и духовнаго подвига", и старообрядческихъ богослововъ „великолѣпной эрудиціи"? Кто эти великаны? Ужъ не Арсеній Швецовъ съ Картушинымъ? Вѣдь мы тоже ихъ знаемъ и сочиненія читали и лишь можемъ

---

[1]) Знаменскій П. В. Руководство къ рус. ц. исторіи 1888 г. Кз. стр. 137.

удивляться добротѣ и дружеской щедрости на похвалы нашего публициста.

Въ заключеніе два слова о письмѣ молодого іерея, давшаго поводъ г. Шарапову къ написанію настоящей его статьи. Г. Шараповъ характеризуетъ его, какъ „человѣка съ большимъ образованіемъ и жгучуми душевными запросами". Но не дружеская-ли и это похвала со стороны Шарапова? Судя по письму молодого іерея, онъ—просто сынъ вѣка сего, да еще „декадентскаго".

Въ семьѣ не безъ урода. А семья нашего православнаго духовенства велика. Какое уже тутъ „большое образованіе",—когда іерей обращается за справками и совѣтомъ къ г. С. Шарапову по вопросамъ, которыхъ всякій хорошо образованный пастырь не можетъ не разумѣть. Какіе жгучіе запросы могутъ быть у человѣка, который смотритъ въ слѣдъ оо. Луцерновыхъ! Письмо этого молодого священника въ однихъ своихъ положеніяхъ явно лживо, въ другихъ легкомысленно: говорить о заплѣсневѣлости и одичаніи современнаго пастырства могутъ только навѣтники на духовенство... Послѣднее никогда еще не напрягало такъ кипуче свою пастырскую просвѣтительную дѣятельность, какъ въ наше трудное время. А что это за служеніе „вѣдомству, а не Церкви"? Любимая, но безсодержательная фраза Н. Дурново! Вообще письмо ниже всякой критики...

Развѣ только можно посовѣтовать этому іерею одно—идти въ университетъ...

Баптизмъ какъ секта [1]).

НАЧАЛО нѣмецкому баптизму, или, какъ его называютъ, необаптизму, положилъ Онкенъ. Іоганнъ Гергардтъ Онкенъ родился въ 1800 году въ Ольденбургѣ въ лютеранской семьѣ. Годы отрочества и юности онъ провелъ въ Англіи, гдѣ примкнулъ къ индепендентамъ. Лондонское континентальное общество, основанное для проповѣди Евангелія на материкѣ Европы, отправило въ 1823 г. Онкена, какъ своего миссіонера, въ Германію [2]). Поселившись въ Гамбургѣ, онъ открылъ здѣсь воскресную школу, книжный магазинъ и сталъ устраивать молитвенныя собранія, на которыхъ самъ проповѣдывалъ. Онкенъ въ это время не былъ еще баптистомъ, а принадлежалъ къ англійской реформатской (общинѣ) Церкви. Баптистское крещеніе онъ принялъ въ 1834 году отъ американскаго миссіонера Варнавы Сирса, профессора Hamilton College въ Бостонѣ, который крестилъ его съ 6 товарищами въ Эльбѣ. На слѣдующій день Онкенъ получилъ ординацію во пресвитера и основалъ такимъ образомъ первую нѣмецкую баптистскую общину подъ именемъ общества „друзей христіанской истины“ [3]). Онъ скоро нашелъ себѣ дѣятельныхъ помощниковъ въ евреѣ Кебнерѣ и нѣмцѣ Леманѣ, Въ 1837 г. явилась маленькая община въ Штуттгардтѣ, въ 1838 г. въ Неккарѣ, затѣмъ въ другихъ пунктахъ Германіи и Даніи [4]).

---

1) Мисс. Обозр. январь стр. 58—64.

2) Continental Society for promoting the Gospel, какъ и многія англійскія миссіонерскія и библейскія общества, не имѣло конфессіональнаго характера. Въ составъ его входили члены, принадлежавшіе къ различнымъ исповѣданіямъ. Lehman «Geschichte der deutschen Baptisten». Hamburg 1796 j 24 j.

3) „I. G. Oncken.“ Wahrheitszeuge 1893 j. № 34, 267 s. vlg. „Nekrolog“. Iahresbericht Theologischer von Lipsius. 1984 j. 382 s.

4) Dresbach 153 s.

Какъ въ Англіи баптизмъ распространялся главнымъ образомъ среди диссидентовъ, такъ и въ Германіи онъ сталъ пожинать лавры между піэтистами и особенно среди разныхъ сектантскихъ общинъ [1]).

Меннониты выдѣлили безъ сомнѣнія не мало послѣдователей для новаго, но довольно близкаго имъ ученія [2]). Послѣдователи баптизма вербовались главнымъ образомъ изъ простого народа. Правительство на первыхъ порахъ не замѣчало секты; но когда движеніе усилилось, оно приняло строгія мѣры противъ сектантовъ. Власти окружали мѣста баптистскихъ собраній, разгоняли участниковъ, штрафовали, сажали въ тюрьмы, отбирали насильно дѣтей для крещенія [3]). Потомъ строгости постепенно смягчились; въ 1843 году баптисты получили правительственное признаніе въ Пруссіи, а къ 1854 году во всей Германіи [4]). Изъ политическихъ партій баптисты пользовались всегда особеннымъ сочувствіемъ со стороны соціалъ-демократовъ, которые оказывали имъ разныя услуги и матеріальную помощь; правда, сектанты, чтобы не уронить себя въ глазахъ правительства и другихъ партій, остерегались пользоваться услугами соціалъ-демократовъ и иногда даже отклоняли ихъ помощь [5]). Католическое и лютеранское духовенство видѣло въ баптистахъ опасныхъ враговъ и боролось съ ними. Евангелическій союзъ призналъ баптистовъ [6]).

Распространеніе баптизма въ Германіи, задержанное въ началѣ строгими мѣропріятіями, пошло впередъ, какъ только обстоятельства измѣнились въ пользу сектантовъ. Въ 1854 г. баптистовъ въ Германіи насчитывалось 3,000 [7]); въ 1877 г.— 13.000 [8]), въ 1893 г.—29.556 [9]). Сюда не вошли члены новоменнонитскихъ общинъ, усвоившихъ баптистскія воззрѣнія.

---

1) «Европейскій баптизмъ.» Кіевская старина 1884 г. Декабрь. 645стр.

2) Вѣроизложеніе нѣмецкихъ баптистовъ предполагаетъ членовъ, удерживающихъ меннонитскія особенности.

3) «Европейскій баптизмъ». Кіевская Старина 1884 г. Декабрь 646 стр.

4) Dresbach 153 s.

5) Missionsblatt 1878 j. 134 s.

6) Dresbach 153 s.

7) Arnold. „Der Baptismus“. Leipzig 1887 j. 9 s.

8) Missionsblatt 1878 j. 177 s.

9) Hausfreund 1894 j, 68 s.

Число всѣхъ баптистовъ на материкѣ Европы превышаетъ эти цифры въ нѣсколько разъ [1]).

II.

Распространяясь въ Германіи главнымъ образомъ среди піэтистовъ, баптизмъ необходимо долженъ былъ получить отъ нихъ повышенную мистическую окраску. Но піэтизмъ— болѣе направленіе, чѣмъ секта; его вліяніе не могло повести къ усиленному дробленію на толки. Правда меннонитство выдѣлило изъ себя такъ называемыя новоменнонитскія общины, которыя, усвоивъ баптистское ученіе и организацію, удержали меннонитскія воззрѣнія на клятву, войну, государственную службу и т. п. Изъ Америки и Англіи часто доносятся отголоски разныхъ теченій; возникаютъ они и внутри секты подъ мѣстными воздѣйствіями; но въ общемъ нѣмецкій баптизмъ до сихъ поръ обладаетъ большею устойчивостью въ сравненіи съ англоамериканскимъ: формализмъ и стремленіе нѣмецкаго духа къ систематичности до нѣкоторой степени сдерживаютъ въ немъ центробѣжныя теченія.

Въ 1849 г. созвана была въ Гамбургѣ первая генеральная конференція баптистовъ Германіи и Даніи. На обсужденіе и утвержденіе ея былъ представленъ подготовленный Онкеномъ, Кебнеромъ и Леманомъ проектъ „вѣроизложенія и устройства общинъ крещенныхъ христіанъ, называемыхъ обыкновенно баптистами“ [2]). Вѣроизложеніе составлено на основаніи англоамериканскихъ символовъ. Оно состоитъ изъ 15 членовъ, обнимающихъ вѣроученіе, устройство общины и дисциплину. Содержаніе его слѣдующее:

I гл. О Словѣ Божіемъ.

„Мы вѣруемъ, что священное Писаніе составляетъ единственно истинное божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и должно

---

[1]) Въ 1877 г. ихъ насчитывалось 24.033. Missionsblatt 1878 j. 177 s.; въ 1884 г. 33.483. Allgem. Evang. K. Zeitung 1886 j. 618 s.

[2]) „Glaubensbekenntnis und Verfassung der Gemeinden getaufter Christen, gewöhnlich Baptisten genannt“. Siebente Auflage. Hamburg 1884 j.

быть единственнымъ руководствомъ и правиломъ вѣры и жизни" [1]).

II гл. О Богѣ.

III. О грѣхѣ.

..."Человѣкъ согрѣшилъ, отпалъ отъ Бога, потерялъ образъ своего Творца и тотчасъ же впалъ тѣломъ и душею въ состояніе смерти". Всѣ люди, происходя отъ Адама, наслѣдуютъ "падшую и совершенно поврежденную природу, такъ что они въ грѣхахъ зачинаются и рождаются, суть чада гнѣва, совершенно неспособны и не расположены ни къ чему доброму, но способны и склонны ко всему злому" [2]).

IV. Объ искупленіи.

...Мы вѣруемъ, что всеполное искупленіе, совершенное Сыномъ Божіимъ, есть единственная причина нашего спасенія [3]).

V. Объ избраніи къ блаженству.

...Тѣ лица изъ погибшаго рода человѣческаго, которымъ дѣйствительно должно быть присвоено искупленіе, избраны Отцемъ, имена ихъ написаны на небесахъ, и сами они преданы въ руки Искупителя, какъ Его народъ. Этимъ лицамъ опредѣлена вѣчная жизнь во Христѣ, и въ тоже время предназначены всѣ средства, которыя должны привести ихъ къ вѣрѣ во Христа, къ святости и, наконецъ, къ вѣчному блаженству. Такое опредѣленіе Божіе неизмѣнно и вѣчно, такъ что тѣ избранные, которыхъ оно касается, не могутъ быть вырваны изъ рукъ Христовыхъ [4]).

---

1) Artikel I. Wir glauben, dasz die heiligen Schriften... die allein wahre göttliche Offenbarung an das Menschengeschlecht ausmachen und die alleinige Regel und Richtschnur des Glaubens und Lebenswandels sein müssen. 3—4 s.

2) Art. III. Durch List des Satans sündigte der Mensch, fiel von Gott ab, verlor das Ebenbild seines Schöpfers, und geriet alsbald nach Leib und Seele in den Zustand des Todes. Da nun alle Menschen aus dem Samen Adams entsprossen, so dasz sie in Sünden empfanden und geboren, Kinder des Zorns sind, gänzlich untüchtig und unlustig zu allem Guten, aber fähig und geneigt zu allen Bösen. 6—7 s.

3) Art. IV. ... Wir glauben, dasz diese ewige vollgültige Erlösung des Sohnes Gottes die alleinige Ursache unsrer Seligkeit ist. 8—12 s.

4) ... So wurden die Personen aus dem verlornen Menschengeschlechte, denen die Erlösung wirklich im Laufe der Zeiten zugeeignet werden sollte, auch vom Vater erwählt, ihre Namen im Himmel angeschrieben, sie selbst den Händen des Erlösers übergeben, als sein Volk... Diesen Personen wurde

VI. О благодатныхъ средствахъ.

Средства благодати: Слово Божіе, крещеніе, святая вечеря общеніе святыхъ. Молитва—душа всѣхъ средствъ [1]).

VII. Объ обращеніи грѣшника посредствомъ Слова Божія.

Путь спасенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ Словомъ Божіимъ, которое живо и дѣйственно, пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, сознаетъ свои грѣхи и свою вину и сердечно раскаивается. Чувствуя грозящую опасность, онъ прибѣгаетъ ко Христу, какъ къ единственному своему Избавителю и Спасителю, и вѣрою въ Него получаетъ прощеніе своихъ грѣховъ и вмѣстѣ свидѣтельство въ своемъ сердцѣ, что онъ дитя Божіе и наслѣдникъ вѣчной жизни.

Великая перемѣна въ сердцѣ и въ познаніи грѣшника *есть исключительно дѣло Святаго Духа*, Который по милостивой волѣ Божіей сопровождаетъ слово Своимъ могучимъ плодотворнымъ дѣйствіемъ и производитъ чрезъ него возрожденіе плотски мыслящаго грѣшника, открываетъ его сердце, просвѣщаетъ его душу и производитъ живую вѣру во Христа [2]).

VIII. О святомъ крещеніи.

Крещеніе состоитъ въ томъ, что крещающійся опредѣленнымъ на то служителемъ Господнимъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, на одно мгновеніе *погружается* въ воду. Только такимъ образомъ совершается божественное повелѣніе, и учрежденіе Христово сохраняетъ свое первоначальное значеніе. Принимаютъ это средство такіе люди, которые посредствомъ Евангелія и свободной Божіей благодати обращены отъ ихъ грѣховъ къ Христу и вѣруютъ въ Него отъ всего сердца, какъ въ своего Искупителя. Креще-

---

das ewige Leben in Christo beschieden, und zugleich wurden alle Mittel verordnet, die sie zum Glauben an Christum bringen sollten, zur Heiligkeit und endlich zur ewigen Seligkeit. Solcher Ratschlusz Gottes ist unveränderlich und ewig festgestellt, so dasz diejenigen, welche er betrifft, die Auserwählten, den Händen Christi nicht entriffen werden können. 12—15 s.

1) Art. VI. 16—17 s.

2) Art. VII Der Weg des Heils ist der, dasz der Mensch durch das Wort Gottes, welshes lebendig und Kräftig ist, aus seinem tiefen Sündenshlafe erweckt wird... Er empfängt durch den Glauben an Ihn (Christ) die Vergebung seiner Sûnden und das Zeugnis in seinem Herzen, dass er ein Kind Gottes und ein Erbe des ewigen Lebens ist. Diese grosze Umwandlung in dem Herzen und in Erkenntnis des Sünders ist ausschlieszlich das Werk des Heiligen Geistes. 17—19 s.

ніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и въ Его Церковь. Оно есть торжественное объявленіе и исповѣданіе грѣшника, который созналъ ужасъ грѣху и осужденіе всего своего существа и всю надежду возлагаетъ на смерть и на воскресеніе Іисуса Христа, своего Спасителя, искупающаго отъ проклятія и наказанія за грѣхъ. Со стороны Бога крещеніе есть торжественное объявленіе и удостовѣреніе вѣрующему, принимающему крещеніе, что онъ во Христа погружается и такимъ образомъ съ Нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи смыты, и что онъ возлюбленное дитя Божіе, къ которому благоволитъ Отецъ. Крещеніе должно возбуждать въ крещающемся еще опредѣленнѣе и сильнѣе чувство спасенія и блаженства, и Богъ производитъ это запечатлѣніемъ Святаго Духа; но *сіе бываетъ только тамъ, гдѣ Онъ прежде посредствомъ Духа произвелъ истинную спасительную вѣру* въ Сына Божія, въ силу Его смерти и воскресенія.

Крещеніе совершается только однажды, посему весьма нужно, чтобы оно было правильно совершено [1]).

IX. О святой вечерѣ.

Сіе дарованное Господомъ Его Церкви благодатное установленіе состоитъ въ томъ, что опредѣленнымъ на то лицомъ при произнесеніи словъ установленія и послѣ торжественной благодарственной молитвы *преломляется хлѣбъ*, который также, какъ и *вино, вкушается* членами Церкви. Искупленные Господомъ должны, по данному Имъ святому и благотворному повелѣнію, до втораго Его пришествія возвѣщать этой вечерею Его смерть, какъ единственную причину нашего спасенія. Симъ возвѣщеніемъ каждый разъ ожи-

---

[1]) VIII. ... Die Taufe ist eine Erstlingsfrucht des Glaubens und der Liebe zu Christo, der Eintritt in den Gehorsam gegen den Herrn und in Seine Gemeinde. Sie ist die feierliche Erklärung, das Bekenntnis des Sünders... Die Taufe ist aber auch die feierliche Erklärung und Versicherung Gottes an den gläubigen Taufling, dasz er versenkt sei in Christum Jesum und also mit Ihm gesterben, begraben und auferstanden. Die Taufe soll das Bewusztsein Seiner Erretung und Seligkeit in dem Täuffung bestimmter und kräftiger hervorrufen und solches will Gott wirken durch eine.

Versicherung mit dem Heiligen Geiste, doch nur da, wo er zuvor durch diesen Geist den wahren seligmachenden Glauben an den Sohn Gottes, an die Kraft seines Todes und seiner Auferstehung, hervorgebracht hat. 20–24 s.

вляется о Сынѣ Божіемъ, и Онъ снова является ихъ душѣ въ Своей кровавой красотѣ. Мы вѣруемъ, что въ семъ святомъ *знакѣ* Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать *духовнымъ образомъ* Свое тѣло и Свою кровь [1]).

X. Объ обществѣ Божіемъ.

Обязанность всякаго вѣрующаго, обратившагося къ Господу, не оставаться одному, но соединяться съ другими учениками Господними, какъ съ членами одного тѣла, для взаимнаго назиданія, утѣшенія и помощи на пути спасенія, чтобы пребывать въ ученіи апостоловъ, въ общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвѣ. Такое соединеніе истинныхъ учениковъ Христовыхъ, устроенное по Слову Божію, есть христіанская Церковь (общество—Gemeinde).

Церковь избираетъ изъ числа своихъ членовъ пресвитеровъ, учителей и служителей (діаконовъ), которые посредствомъ посвященія облекаются саномъ (чрезъ возложеніе рукъ). Въ своемъ поведеніи и чистотѣ ученія они стоятъ подъ надзоромъ общины.

Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Принятіе новыхъ членовъ, исключеніе дурныхъ, ихъ вторичное принятіе производится посредствомъ голосованія [2]).

XI. Объ освященіи.

Мы вѣруемъ, что безъ святости никто не увидитъ Господа. Она есть слѣдствіе оправданія и состоитъ въ томъ, что, по упраздненіи господства грѣха въ сердцѣ возрожденнаго, онъ, при постоянномъ содѣйствіи Духа Святаго, все стараніе прилагаетъ умирать для грѣха, который всегда пристаетъ къ нему. Это освященіе должно продолжаться всю нашу жизнь [3]).

---

[1]) IX. Diese... gnadenvolle Stiftung... besteht darin, dasz von dem dazu in der Gemeinde Verordneten, unter Aussprechung der Einsetrungsworte und nach eierlichen Dankgebet, *Brot gebrochen* und dieses dann, sowie nach her auch *Wein* aus dem Kelche, von den Mitgliedern der Gemeinde *genossen wird*... Wir glauben, dasz in diesen heiligen Zeichen Christus seinen Leib und sein Blut den Gäubgen auf eine *geistliche Weise* zu geniessen gibt. 25—27 s.

[2]) X. 27—38.

[3]) XI. 39—42 s.

XII. О божественномъ законѣ.

Божественный законъ а) влагаетъ узду и удила въ челюсти грубымъ и необузданнымъ страстямъ человѣческимъ, б) даетъ познаніе грѣха и бываетъ дѣтоводителемъ къ Христу. Обрядовая часть закона Моисеева исполнена Христомъ и упразднена. Но въ нравственной части закона, какъ она изложена въ 10 заповѣдяхъ, на всѣ времена выражена сущность воли Божіей.

Четвертая заповѣдь должна исполняться въ примѣненіи къ воскресному дню [1]).

XIII. О бракѣ.

Мы вѣруемъ, что бракъ отъ Бога установленъ... Мы признаемъ, что христіане могутъ вступать въ бракъ только въ Господѣ съ вѣрующими.

Бракъ, какъ божественное и гражданское установленіе отъ обѣихъ сторонъ долженъ получить утвержденіе. Первое бываетъ посредствомъ чтенія Слова Божія и молитвъ, второе по законамъ страны [2]).

XIV. О гражданскомъ порядкѣ [3]).

Мы вѣруемъ, что правительство установлено Богомъ и что оно облечено властію для защиты добрыхъ и для наказанія злодѣевъ. Мы признаемъ себя обязанными оказывать безусловное повиновеніе всѣмъ его законамъ, если только они не ограничиваютъ свободнаго исполненія обязанностей нашей христіанской вѣры. Мы признаемъ, что присяга—именно благоговѣйное призываніе нашего Бога во свидѣтели истины,—правильно требуемая и даваемая, есть только молитва не въ обыкновенной формѣ... Мы считаемъ себя обязанными, когда потребуетъ начальство, нести повинности

---

1) XII. 42—48 s.

2) XIII. 49—51 s.

3) ... Wir halten uns verpflichtet allen ihren Gesetzen unbedingten Gehorsam zuleisten, wenn diese die freie Ausübung der Pflichten unsers christlichen Glaubens nicht beschränken. Wir halten, dasz der Eid—rechtmäszig gefordert und geleistet, nur ein Gebet auszergewöhnlicher formsei... halten nus deshalb verpflichtet, wenn wir dazu von der Obrigkeit aufgefordert werden, Kriegsdienste zu leisten. Doch können wir uns auch herzlich mit solchen vereinigen, die rücksichtlich des Eides und des Kriegsdienstes unsre Überzeugung nicht theilen. Wir sehen uns durch unsern Glauben nicht behindert, ein obrigkeitliches Amt zu bekleiden. 51—54 s.

военной службы. Однако мы можемъ сердечно соединяться съ тѣми, которые не раздѣляютъ нашихъ убѣжденій относительно клятвы и военной службы.,. Мы не видимъ препятствій со стороны вѣры принимать правительственныя должности.

XV. О второмъ пришествіи, о воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ [1]).

Изъ приведенныхъ отрывковъ можно видѣть, что именно это вѣроизложеніе было распространено на русскомъ языкѣ среди штундистовъ. Исповѣданіе Кавказскихъ баптистовъ, сообщенное въ 1881 году священникомъ Каллистовымъ [2]), и „вѣроученіе косяковскихъ сектантовъ", напечатанное въ 1883 г. Ушинскимъ составляютъ буквальный переводъ гамбургскаго вѣроизложенія баптистовъ.

Основныя черты этого вѣроизложенія слѣдующія: священное Писаніе единственная норма вѣры и жизни. Падшая природа человѣка совершенно повреждена грѣхомъ и неспособна ни къ чему доброму. Человѣкъ оправдывается одной только вѣрой, которую производитъ въ немъ Духъ Святый своимъ могучимъ дѣйствіемъ чрезъ Слово Божіе. Внѣшнее запечатлѣніе обращенія—крещеніе, совершаемое чрезъ погруженіе. Крещеніе и преломленіе хлѣба понимаются въ общереформатскомъ смыслѣ (Кальвинъ), настойчиво требуются и сохраняются, какъ установленіе Божіе. Ученіе о предопредѣленіи кальвинистическое. Организація пресвитеріанская.

Вѣроизложеніе составлено общо и осторожно; редакторы при изложеніи стараются пользоваться языкомъ библіи чрезъ тенденціозный подборъ текстовъ. Дальнѣйшее развитіе положеній вѣроизложенія, тотъ или другой оттѣнокъ въ пониманіи ихъ принципіально допускаются баптистами; поэтому Гамбургская генеральная конференція, утвердивши вѣроизложеніе, въ то же время признала согласіе во всѣхъ теоретическихъ вопросахъ только желательнымъ, а не необходимымъ [4]).

---

[1]) XV. Art 55—59 s.

[2]) «Русскіе баптисты». Христ. Чтеніе 1881 г. I т. 728—744 стр.

[3]) «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ». Кіевъ. 1883 г.

[4]) „Baptismus". Allgem. Evang. K. Zeitung. 1888 j. 979 s.

III.

Гамбургская конференція 1843 г. является первымъ актомъ объединенной дѣятельности баптистскихъ общинъ Германіи.

Первоначально вновь возникающія общины объединялись только естественнымъ тяготѣніемъ къ гамбургской общинѣ и къ вожакамъ секты; теперь онѣ образовали союзъ, организація котораго, приспособленная и направленная главнымъ образомъ къ цѣлямъ пропаганды, въ значительной степени содѣйствовала успѣху секты въ Германіи и сосѣднихъ съ нею странахъ. Съ признаніемъ баптизма баптистскій союзъ получилъ правительственное утвержденіе и права корпоративнаго устройства. Оффиціальное названіе его слѣдующее: „соединенныя общины крещеныхъ христіанъ въ Германіи, Даніи, Голландіи, Швейцаріи, Польшѣ, Россіи, Турціи и Африкѣ [1]). Главная цѣль союза взаимопомощь и пропаганда.

Рѣшающее значеніе во всѣхъ общихъ вопросахъ принадлежитъ генеральной конференціи, которая собирается чрезъ каждые три года и большею частію въ Гамбургѣ. Исполнительнымъ органомъ генеральной конференціи служитъ миссіонерскій комитетъ, члены котораго, въ числѣ 8 человѣкъ (die ordneten Bruder des Bundes), избираются союзной конференціей на три года и даютъ ей отчетъ въ своей дѣятельности [2]).

Составъ комитета устойчивъ; въ члены его обычно избираются наиболѣе дѣятельные пресвитеры и миссіонеры. Онкенъ до конца жизни былъ президентомъ комитета и имѣлъ вліяніе на дѣла всего союза [3]).

Союзъ подраздѣляется на нѣсколько округовъ. Въ каждомъ округѣ бываетъ ежегодная конференція; исполнительный органъ ея окружный совѣтъ. Число округовъ въ союзѣ не могло быть постояннымъ; оно измѣнялось въ зависимости отъ распространенія секты, которое влекло образованіе но-

---

[1]) „Vereinigte Gemeinde der getaufter Christen in Deutschland, Dänemark, Holland, Schweiz, Polen, Russland, Türkei und Afrika". Dresbach 153 s.

[2]) Missionsblatt 1877 j. № 10.

[3]) Rohnert 135 s.

выхъ округовъ и выдѣленіе старыхъ въ самостоятельные союзы. Въ 70-хъ годахъ въ Германіи было четыре округа: прусскій, сѣверо-западный, средне-нѣмецкій и южно-нѣмецкій [1]. Въ концѣ 80-хъ годовъ уже 6 [2]. Кромѣ того въ составъ союза входили округи датскій и швейцарскій до выдѣленія ихъ въ отдѣльные союзы и три округа въ Россіи: русско-турецкій, балтійскій и польскій до образованія изъ нихъ отдѣльнаго русскаго союза.

Каждый округъ состоитъ изъ общинъ вполнѣ равноправныхъ и во внутреннихъ дѣлахъ самостоятельныхъ. Около общины обыкновенно группируется нѣсколько станцій, миссіонерскихъ пунктовъ, гдѣ дѣйствуютъ помощники проповѣдника. Съ увеличеніемъ числа членовъ миссіонерскій пунктъ обращается въ самостоятельную общину при матеріальной помощи отъ союза или округа.

Разъѣздные миссіонеры, пресвитеры общинъ, проповѣдники, книгоноши – всѣ обязаны представлять въ окружный комитетъ каждую ¼ года отчеты о своей дѣятельности и о состояніи общинъ [3]. На основаніи этихъ данныхъ комитетъ составляетъ годичный отчетъ для конференціи. Союзный миссіонерскій комитетъ, на основаніи окружныхъ годичныхъ отчетовъ и присланныхъ непосредственно ему отъ состоящихъ въ его вѣдѣніи миссіонеровъ, приготовляетъ ежегодно статистику всего союза, а къ генеральной конференціи трехгодичный отчетъ. Члены конференціи изъ отчета и устныхъ сообщеній знакомятся съ состояніемъ баптизма въ разныхъ частяхъ союза, предпринимаютъ новыя мѣры, намѣчаютъ новые пункты миссіонерской дѣятельности, избираютъ и посылаютъ миссіонеровъ и т. п.

Большая часть миссіонерскихъ отчетовъ, постановленія конференцій окружныхъ и генеральныхъ печатались и печатаются въ баптистскихъ журналахъ. Въ нихъ помѣщаются

---

1) „Европейскій баптизмъ“. Кіевская Старина. 1884 г. Декабрь 647 стр.

2) Dresbach 153 s. Въ 1895 г. 7 округовъ. Vedder. „Geschichte der Baptisten“. Въ концѣ Uebersicht der Bundes—Statistik der deutschen Baptisten. 1895 j.

3) Въ органѣ нѣмецкихъ баптистовъ Missionsblatt то и дѣло встрѣчаются предложенія пресвитерамъ и миссіонерамъ отъ имени комитетовъ поторопиться съ высылкою отчетовъ.

также корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ о выдающихся происшествіяхъ, успѣхахъ, неудачахъ, преслѣдованіяхъ и т. п.

Баптистскіе журналы, служа оффиціальными органами для дѣятелей баптизма, являются въ тоже время однимъ изъ средствъ пропаганды. Первымъ органомъ нѣмецкихъ баптистовъ былъ Missionsblatt der Gemeine getaufter Christen, выходившій съ 1844 г. по 1878. Missionsblatt редактировался, подъ главнымъ надзоромъ Онкена, его временными сотрудниками по гамбургской общинѣ. Съ 1879 г. на смѣну Missionsblatt сталъ выходить подъ редакціей Биккеля Wahrheits-Zeuge [1]). Это оффиціальные органы союза: кромѣ нихъ существуютъ еще нѣсколько журналовъ. Литературная пропаганда баптизма не ограничивается изданіемъ журналовъ. Книгоиздательская фирма, основанная Онкеномъ, выпустила въ свѣтъ много сектантскихъ трактатовъ, для распространенія которыхъ организованъ компортажъ: баптистскіе книгоноши необходимые спутники ихъ миссіонеровъ.

Для приготовленія миссіонеровъ и пресвитеровъ нѣмецкій баптистскій союзъ открылъ въ Гамбургѣ миссіонерскую семинарію, сначала съ двухгодичнымъ курсомъ, а съ 1882 г. съ 4-хъ годичнымъ, который для взрослыхъ сокращается въ 10 мѣсячный [2]).

Въ семинарію принимаются воспитанники со всего союза, въ ней получили образованіе даже нѣкоторые природные русскіе, напримѣръ, Павловъ съ Кавказа.

Для развитія миссіонерской дѣятельности и содержанія своихъ учрежденій баптистскій союзъ нуждается въ немалыхъ средствахъ. Для покрытія расходовъ существуетъ союзная касса, появившаяся одновременно съ образованіемъ союза; она пополняется изъ ежегодныхъ сборовъ и пожертвованій. Пожертвованіямъ иногда дается спеціальное назначеніе, напримѣръ, на устройство молитвенныхъ зданій, въ пользу русской миссіи, въ пользу преслѣдуемыхъ братьевъ и т. п. Въ каждомъ округѣ есть своя окружная касса для нуждъ округа. Существуютъ кассы въ каждой общинѣ; изъ

---

1) Missionsblatt. 1878 j. № 12. 228—232 s.

2) Allgem. Evang. Luther. K. Zeitung. 1886 j. 618 s.

нихъ берутся средства на содержаніе пресвитера, молитвеннаго дома, воскресной школы, на помощь бѣднымъ и т. п.

Въ своей дѣятельности нѣмецкій баптистскій союзъ пользуется сочувственною и щедрою поддержкой англоамериканскихъ баптистскихъ обществъ. Содѣйствіе баптистовъ Англіи и Америки насажденію и развитію нѣмецкаго баптизма замѣчается съ самаго начала послѣдняго. Онкенъ, главный вождь нѣмецкаго баптизма, прибылъ въ Германію изъ Англіи, крещеніе принялъ отъ американскаго баптиста [1]), съ 1840 г. состоялъ миссіонеромъ американскаго баптистскаго союза, за что получалъ 3.000 долларовъ годоваго содержанія [2]). Главные сотрудники Онкена, безъ сомнѣнія, какъ и онъ, получали содержаніе отъ миссіонерскихъ обществъ Англіи или Америки. Эти общества посылаютъ временныхъ и содержатъ постоянныхъ миссіонеровъ для пропаганды баптизма на материкѣ Европы. Съ особеннымъ усердіемъ дѣйствуетъ въ этомъ направленіи Amerikan Baptist Missionary Union [3]).

Въ Англіи и Америкѣ производятся спеціальные сборы на нужды нѣмецкой миссіи, и въ каждомъ частномъ случаѣ пожертвованія англо-американскихъ баптистовъ занимаютъ очень видное мѣсто: открывается въ 1875 году въ Гамбургѣ союзная вспомогательная касса для постройки молитвенныхъ домовъ; въ основной фондъ ея поступаетъ англійскихъ пожертвованій 14.101 фунтъ стерлинговъ [4]). Строится новое зданіе для Гамбургской семинаріи: американскіе баптисты жертвуютъ 22.000 марокъ [5]). Руководители нѣмецкихъ баптистовъ нерѣдко сами предпринимаютъ поѣздки въ Англію и Америку для сбора пожертвованій [6]).

Главная цѣль и назначеніе баптистскаго союза, взаимопомощь и пропаганда. Онъ объединяетъ разрозненныя стремленія баптистовъ къ прозелитизму, даетъ имъ направленіе и единство. Каждому члену союза внушается, что онъ дол-

---

1) „Necrolog". Jahesbericht Teologischer v. Lipsius. 1884 j. 382 s.

2) Lehman. „Geschichte der deutschen Baptisten". Hamburg. 1896 j. 63—64 s.

3) Lehman. 13 s.

4) Missionsblatt 1877 j. 45 s.

5) Allgem. Evang. K. Zeitung. 1887 j. 176 s.

6) Missionsblatt 1877 j. 45 s.

женъ употреблять всѣ усилія для распространенія своего ученія, жертвуя для этого матеріальными средствами и личнымъ трудомъ. Ревность въ пропагандѣ, по выраженію Missionsblatt, является термометромъ, или показателемъ душевнаго состоянія вѣрующаго. Отсюда неудержимый прозелитизмъ секты. Англичанинъ Крампъ, выражая присущее всѣмъ баптистамъ убѣжденіе, говоритъ: „великая задача распространенія и возвѣщенія истины лежитъ на насъ; она требуетъ горячей любви, предпріимчивой смѣлости и непреоборимой настойчивости“ [1]). Нѣмцы усвоили этотъ принципъ: „мы не ограничиваемъ свой приходъ, говоритъ Missionsblatt, какими-либо политическими или государственными границами; въ этомъ отношеніи мы, согласно съ Веслеянцами (методистами), возглашаемъ: нашъ приходъ весь міръ, и мы всего болѣе желаемъ слѣдовать заповѣди Спасителя—проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ [2]). Считая за обязанность каждаго вѣрующаго „строить стѣны Іерусалима“, приводить ко Христу души язычниковъ, пребывающихъ въ „Вавилонскомъ плѣну и Египетскомъ рабствѣ“, баптисты бредятъ близостію момента, когда дѣйствительно весь міръ послѣдуетъ за ними. Missionsblatt въ новогодней редакціонной статьѣ за 1877 годъ восклицаетъ: „всѣ помѣстныя государственныя церкви потрясаются теперь великимъ землетрясеніемъ въ самыхъ своихъ основаніяхъ, и становится для всѣхъ очевиднымъ, что дни ихъ существованія сочтены, и онѣ скоро дадутъ мѣсто другому порядку вещей“. Такія надежды, въ полномъ опьяненіи отъ восторга, выражаетъ Missionsblatt, сообщая своимъ читателямъ объ успѣшномъ распространеніи баптизма „на далекомъ Востокѣ, въ великомъ русскомъ государствѣ“ [3]). Священникъ *К. И. Велтистовъ.*

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ).

---

[1]) Cramp. 672 s.

[2]) Missionsblatt. 1877 j. 16 s.

[3]) Missionsblatt. 1877 j. 3 s.

Почему Селивановъ, мнимый Императоръ Петръ III-й, называется вторымъ Сыномъ Божіимъ?

(Объясненіе главаря скопцовъ).

По убѣжденію скопцовъ, Селивановъ, основатель скопческой секты, второй Сынъ Божій, не кто иной, какъ Императоръ Петръ III-й. Почему же Селивановъ (Петръ III-й) называется у скопцовъ Христомъ, или вторымъ Сыномъ Божіимъ? Потому якобы, что сей блаженный Императоръ обновилъ духовное возрожденіе и очистилъ утраченное Израилемъ древнее обрѣзаніе, т. е. къ крещенію, установленному Господомъ нашимъ І. Христомъ, и ветхозавѣтному обрѣзанію, установленному Саваоѳомъ, присовокупилъ новое обрѣзаніе крайней плоти и усѣченіе главы змія. Во всю жизнь свою не бывъ причастенъ „дѣвическу ложу", онъ якобы всѣ приведенные нами обряды сперва исполнилъ на себѣ самомъ, запечатлѣвъ себя новымъ знаменіемъ обрѣзанія; а потомъ и „подданныхъ своихъ приводилъ въ ту же пресвѣтлую чистоту, и все время царствованія своего въ томъ только и проводилъ, что вельможъ, народъ и гвардію скопилъ". Второго Христа во всю жизнь сопровождали неизглаголанныя страды. Въ Тулѣ на главу его лили растопленный сургучъ, въ Воронежѣ долгое время его держали въ острогѣ, въ Усмани ему дали 70 ударовъ кнутомъ, потомъ сослали въ Сибирь. Во все время пути, отъ Усмани до мѣста ссылки, съ него не снимали оковъ. Въ Сибири онъ долгое время скитался въ неизвѣстности. Кроткій и сердобольный Государь Императоръ Александръ I, по вступленіи своемъ на Всероссійскій Престолъ, какъ только узналъ о великихъ страдахъ августѣйшаго своего дѣдушки, тотчасъ отправилъ гонцовъ во всѣ края Сибири, чтобы отыскать несчастнаго страдальца. Долгое время послы не могли открыть изгнанника, но, послѣ многихъ стараній, нашли его, нако-

нецъ, въ г. Иркутскѣ, гдѣ онъ служилъ сперва пономаремъ при Харлампіевской церкви, а потомъ сторожемъ при Губернскомъ Правленіи, и тотчасъ донесли о томъ Государю.

Императоръ Александръ до того обрадовался вѣсти о своемъ прародителѣ, что самъ хотѣлъ ѣхать во срѣтеніе ему; но заботы о государствѣ и совѣты вельможъ отклонили его отъ этого намѣренія. А потому, собравъ наилучшія царскія регаліи и уложивъ ихъ въ драгоцѣнный ящикъ, онъ отправилъ ихъ къ Петру III чрезъ знатныхъ вельможъ своихъ въ Иркутскъ. Въ ящикѣ этомъ находилась царская корона съ драгоцѣнными камнями и царская порфира на горностальемъ мѣху. Вельможи на курьерскихъ подводахъ, какъ на крыльяхъ, прилетѣли въ Иркутскъ. На площади близъ Губернскаго Правленія, собралось несмѣтное число людей всякаго званія. Лишь только открыли ящикъ присланный отъ Его Величества своему дѣдушкѣ, весь народъ палъ на колѣна, сколько отъ благоговѣнія къ царственному страдальцу, столько же изъ уваженія къ царскимъ регаліямъ. Петръ III, взглянувъ на корону и другія царскія украшенія, во смиреніи своемъ сказалъ: „потерпѣвши великія страды въ Москвѣ, Тулѣ, Воронежѣ и многихъ другихъ мѣстахъ моего царства и прошедши въ кандалахъ отъ Москвы на край Сибири, я не могу носить на главѣ своей царской короны: при моихъ страдахъ царская честь мнѣ ужъ не прилична. Дайте мнѣ лучше простую баранью шубу и почтовую повозку; въ этомъ приличнѣе мнѣ явиться предъ свѣтлыя царскія очи возлюбленнаго моего внука, который и на краю земли взыскалъ меня своею любовію. По прибытіи Петра III въ Петербургъ, Императоръ Александръ встрѣтилъ его, какъ старшаго Царя, и предложилъ ему свой царственный тронъ и корону, но Петръ отказался вышеписанными словами. По любви своей къ старшему помазаннику, Императоръ Александръ сдѣлалъ ему другое предложеніе: „если не угодно Великому Государю моему занять мой Престолъ и принять на рамена свои скипетръ Всероссійской Державы, то я прошу и молю августѣйшаго моего дѣдушку принять отъ меня въ вотчину нѣсколько губерній самыхъ плодородныхъ и богатыхъ, которыми бы мой Великій Государь и Отецъ могъ по-царски содержаться.“ Непреклонный Петръ отвергъ и это усердіе своего внука, говоря.

„я грѣху не отецъ, а чистотѣ и святости отецъ; не для земли я живу, и не земное мое царство: не хочу я себѣ славы земной, а хочу въ страдахъ своихъ всю жизнь свою скончать. Буде хочешь послушать меня, Александрушка, то утѣшь меня въ моемъ желаніи: дай мнѣ мѣсто въ Преображенской богадѣльнѣ, что на Васильевскомъ острову, я посвящу себя тамъ на служеніе нищей братіи, больнымъ и и убогимъ по вѣки вѣкомъ“. Съ грустію въ сердцѣ и съ сожалѣніемъ въ душѣ Государь изъявилъ царское свое согласіе на подвижническій выборъ своего дѣда. Такимъ образомъ Петръ III свыкся съ лишеніями всякаго рода во время заточенія своего въ Сибири, трудился и здѣсь до кроваваго пота, и нынѣ якобы живетъ въ той-же богадѣльнѣ. Тутъ ересеучитель, смѣшивая событія совершенно превратно, говоритъ, что страдалецъ Петръ III не избѣгъ написанныхъ ему на роду новыхъ скорбей и вскорѣ паки подвергся царскому гнѣву, а 12 февраля 1819 года заключенъ былъ въ Суздальскую Спасоевѳиміевскую крѣпость, гдѣ и находился около 13 лѣтъ. Но въ іюнѣ 1832 года, якобы по личной просьбѣ скопца, Петръ III освобожденъ изъ заключенія Императоромъ Николаемъ I-мъ и, по желанію своему, опять помѣщенъ въ Преображенскую богадѣльню, гдѣ находится и до дне сего. А что дѣйствительно Петръ III по сію пору живъ и имѣетъ пребываніе въ Преображенской богадѣльнѣ, подтверждается это во-первыхъ тѣмъ, что якобы нѣкоторые изъ скопцовъ ходили къ нему на поклоненіе, и лично видѣли его, а во-вторыхъ тѣмъ, что лица царской фамиліи, проѣзжая мимо сего дома къ Преображенскому полку на разводъ, бывающій ежегодно 6 августа, непремѣнно наводятъ лорнетъ на окна этой богадѣльни, чтобы узрѣть въ нихъ своего прадѣдушку.

Излишне говорить, до какой степени нелѣпы эти басни; не смотря на то скопцы-ученики простодушно слушаютъ своихъ лжеучителей и до того увѣрены въ истинѣ ихъ бредней, что готовы положить жизнь свою за каждое слово. Всего страннѣе въ вѣрованіяхъ скопцовъ то, что они избрали себѣ въ искупители и назвали вторымъ Христомъ и Сыномъ Божіимъ ни другого кого, какъ Петра III. Извѣстно, что Петръ III по рожденію своему былъ полурусскій и полунѣмецъ и, по всей вѣроятности, въ дѣтствѣ былъ воспи-

танъ не въ православной вѣрѣ. А русскiй народъ ко всѣмъ вообще, кто съ нимъ не одной вѣры, не изъявляетъ особеннаго расположенiя. Между тѣмъ изъ той же русской нацiи нашелся людъ, который не только симпатично отозвался къ иноземцу, даже не усумнился поставить его превыше всѣхъ святыхъ. Откуда же въ немъ такая перемѣна и что за причина тому? Вопросъ этотъ можно уяснить при помощи событiй, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ кончинѣ Императора Петра III. Извѣстно, что онъ, еще при жизни своей и вопреки собственному желанiю, долженъ былъ уступить Престолъ супругѣ своей Императрицѣ Екатеринѣ II; извѣстно также и то, что онъ цѣлый годъ не оставлялъ мысли къ возстановленiю правъ своихъ на престолъ, и что смерть разрушила эти намѣренiя. Неожиданная кончина этого монарха естественно могла породить въ отдаленныхъ мѣстахъ разныя сомнѣнiя и предположенiя, а злые люди могли не упустить случая къ распространенiю вредныхъ толковъ, вслѣдствiе которыхъ явились самозванцы. Россiя тогда не успѣла еще забыть кровавыхъ крамолъ, которыя терзали ее при Отрепьевѣ и Тушинскомъ. Въ послѣднiй годъ жизни Императора Петра III она уже начинала испытывать эти невзгоды; по смерти его, вскорѣ явился на Волгѣ извѣстный своими злодѣйствами Емельянъ Пугачевъ, который, подобно Гришкѣ Отрепьеву, не устыдился назваться русскимъ императоромъ, выдавая себя за Петра III. Варварскiя похожденiя этого изверга извѣстны всякому изъ исторiи Россiи, въ особенности изъ исторiи Пугачевскаго бунта, составленной Пушкинымъ. Большихъ заботъ и трудовъ стоило правительству истребить шайку злодѣя Пугачева и положить конецъ звѣрскимъ его разбоямъ. Но едва онъ былъ пойманъ и разсѣяна его шайка, какъ между Волгою и Дономъ стали являться новые самозванцы [1]). А вѣдь извѣстно, что Донъ и Волга по сiю пору еще остаются скопищемъ разныхъ сектъ и притономъ разныхъ бродягъ и раскольниковъ. Очень можно предположить, что изъ этого-то гнѣзда вывелось чу-

1). Болѣе другихъ извѣстные самозванцы, называвшiе себя Петромъ III, были слѣдующiе пять: Донской казачiй офицеръ Пугачевъ, солдатъ Кремневъ, казакъ Богомоловъ, отставной казакъ Ханинъ и крестьянинъ Іовъ Мосякинъ. Смотри Библiот. для чтенiя, Октябрь 1861 года, стр. 26-я.

довище - самозванецъ, который не только не устыдился назваться Императоромъ Петромъ III, но и возымѣлъ дерзость выдать себя невѣждамъ за второго Христа и второго Сына Божія. Мы тѣмъ болѣе имѣемъ право считать предположеніе свое правдоподобнымъ, что г. Максимовъ въ актахъ Нерчинскихъ заводовъ нашелъ между прочимъ дѣло, въ которомъ говорится, что одинъ изъ ссыльно - каторжныхъ называлъ себя Императоромъ Петромъ Федоровичемъ, а сторонніе называли его Сыномъ Божіимъ. Когда этотъ самозванецъ Петръ Федоровъ Чернышевъ убѣжалъ изъ каземата, то Оберъбергмейстеръ Лодыгинъ говорилъ о немъ при многихъ: „если бы кто онаго Чернышева сыскалъ и, не убивъ до смерти, представилъ, то бы я того человѣка наградилъ деньгами, и прямой тотъ человѣкъ Сынъ Божій. Приключенія Петра Чернышева во многомъ имѣютъ сходство съ страдами скопческаго патрона Петра III, особенно въ отношеніи къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ былъ судимъ и наказанъ первый, и терпѣлъ свои страды послѣдній. Чернышевъ этотъ впослѣдствіи наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Мангазей (близъ Труханска), но, не дошедши до мѣста ссылки, умеръ въ Енисейскѣ. Событіе это происходило около 1767 года. (Изъ оффиціальныхъ источниковъ).

Священникъ **Василій Прозоровъ.**

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Объ учрежденіи всероссійскаго миссіонерскаго общества [1]).

Учрежденіе всероссійскаго миссіонерскаго Братства вызывается, по нашему мнѣнію. тѣми тревожными событіями которыя переживаетъ православная россійская Церковь. Религіозный индифферентизмъ, а часто и открытое невѣріе внутри, расколъ и множество самыхъ разнообразныхъ сектъ совнѣ вызываютъ Церковь на напряженную дѣятельность. Это особенно должно сказать о расколѣ и сектантствѣ. Едва-ли не каждый день приноситъ намъ извѣстія то о появленіи новыхъ сектъ, то о фактахъ поруганія сектантами святыни православной Церкви, то, наконецъ, о публичныхъ оказательствахъ воинствующаго раскола. Одно остается несомнѣнно вѣрнымъ, что расколо-сектантство сдѣлалось великимъ недугомъ нашей церковно-общественной жизни,—недугомъ одинаково опаснымъ, какъ по своему упорному, трудно поддающемуся врачеванію характеру, такъ и по силѣ присущаго ему развращающаго вліянія на окружающую его православную среду. Надменные увѣренностью въ своей мнимой святости, фанатически ожесточенные противъ всего, что напоминаетъ имъ прежнюю ихъ вѣру, ободряемые сочувствіемъ имъ извѣстной части общества, часто оправдываемые въ судахъ,—сектанты открыто и дерзко стали нападать на установленія Церкви: кощунственно издѣваются надъ священными предметами (иконами, храмами и проч.), открыто оскорбляютъ

[1]) Учрежденію, поставившему своею задачею борьбу съ расколо-сектантствомъ путемъ духовно-просвѣтительныхъ мѣръ, болѣе соотвѣтствуетъ названіе братства, чѣмъ общества, какъ яснѣе выражающее идею христіанской любви, которая должна быть положена въ основу дѣятельности этого учрежденія. Авторъ.

пастырей церкви, врываются съ проповѣдью своихъ заблужденій въ дома православныхъ жителей и поселяютъ въ ихъ семьяхъ вражду. Все это говоритъ о томъ, что врагъ Церкви, съ которымъ приходится ей бороться, силенъ и многочисленъ, что борьба съ нимъ должна вестись не отдѣльными только лицами, но соединенными усиліями ревнителей православія и при этомъ по строго установленной системѣ, съ яснымъ сознаніемъ средствъ и способовъ этой борьбы. Это въ свою очередь доказываетъ необходимость такого учрежденія въ Россіи, которое взяло-бы въ свое вѣдѣніе это великое и трудное дѣло, опредѣлило-бы истинные размѣры угрожающей Церкви опасности и дало-бы вполнѣ цѣлесообразную постановку дѣлу внутренней миссіи. Лучшею мѣрою въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями раскольниковъ и сектантовъ признаны духовною властію публичныя собесѣдованія съ ними. Успѣхъ сихъ собесѣдованій въ одинаковой мѣрѣ зависитъ какъ отъ содержанія ихъ, такъ и отъ тѣхъ пріемовъ, какіе употребляются въ полемикѣ съ раскольниками и сектантами. Но, не говоря уже о сравнительно молодой противосектантской богословской литературѣ, даже противораскольническая литература не отличается желательной полнотой. Многіе догматы Церкви, пререкаемые сектантами (напр. о крещеніи младенцевъ, поминовеніи усопшихъ и др.) имѣютъ крайне бѣдную литературу, которая далеко не даетъ миссіонерамъ надежнаго оружія въ полемикѣ съ сектантами. Что-же касается методики собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, то она еще ожидаетъ своего изслѣдователя. А между тѣмъ время въ лицѣ расколо-сектантства и невѣрующаго либерализма предъявляетъ православному богослову требованія по вопросамъ христіанской догматики строгія и всестороннія. Выполнить недостающее въ нашей духовной литературѣ и удовлетворить требованіямъ испытующаго духа сектантства и невѣрія можетъ только такое учрежденіе, какъ всероссійское миссіонерское Братство, въ которомъ должны быть собраны лучшія богословски образованныя силы Россійской Церкви. Для сего въ составъ Братства должны войти въ качествѣ дѣятельныхъ членовъ профессора духовныхъ академій, профессора богословія въ университетахъ, — и вообще Братство должно объединить подъ знаменемъ борьбы съ сектантствомъ и невѣріемъ всѣ

богословскія силы православной Россійской Церкви. Оно должно быть всероссійскимъ не только потому, что задачи его дѣятельности имѣютъ всероссійскій интересъ, но потому, что въ немъ, какъ въ центрѣ, будутъ сходиться духовныя силы со всей православной России. Учрежденіе всероссійскаго миссіонерскаго Братства, въ которомъ объединялись-бы богословскія силы православной Россійской Церкви, представляется желательнымъ еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: то сочувствіе, которымъ пользуются расколъ и сектантство у извѣстной части нашего общества и которое (т. е. сочувствіе) нравственно поддерживаетъ и ободряетъ нашихъ раскольниковъ и сектантовъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что наше образованное общество мало ознакомлено съ истиннымъ характеромъ раскола и сектантства, имѣетъ неясныя представленія объ основныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ раскольниковъ и сектантовъ, которыми опредѣляются ихъ отношенія къ Церкви и государству, знаетъ ихъ только какъ „гонимыхъ“ и „преслѣдуемыхъ“. Необходимо вывести наше образованное общество изъ этого состоянія невѣдѣнія истиннаго характера расколо-сектантства, раскрыть предъ нимъ внутреннюю его жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, то соединенныхъ съ гнусными, отличающимся животной разнузданностію дѣйствіями (напр. у хлыстовъ), то исполненныхъ фанатической ненависти ко всему, что напоминаетъ православіе и русскую народность,—ненависти, прикрытой лицемѣрной скромностію и фарисейскимъ благочестіемъ (напр., у штундистовъ); необходимо раскрыть предъ обществомъ ту истину, что раскольники и сектанты—враги не только Церкви, но въ одинаковой мѣрѣ государства и всего уклада нашей жизни, создавшагося подъ благотворнымъ вліяніемъ Церкви, что борьба съ ними есть долгъ не одного только духовенства, но и всѣхъ, кому дороги завѣты Церкви и основы русской общественно-государственной жизни. Это можетъ сдѣлать только цѣлое учрежденіе, которое въ состояніи будетъ располагать надлежащими для сего средствами, напр., издавать посвященный изученію раскола и сектантства журналъ, устраивать публичныя чтенія по тому же предмету и проч. У сектантовъ и раскольниковъ есть вѣрные союзники—это открытое невѣріе и религіозный индифферентизмъ. Духъ заблужденія, которымъ водятся

сектанты и раскольники, находитъ свои жертвы, чаще всего въ средѣ невѣрія. Внутренняя миссія въ виду сего должна развиваться въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ— сверху и снизу и, можетъ-быть, даже преимущественнѣе въ первомъ направленіи. Необходимо внести въ эту среду свѣтъ Христовой истины, озарить имъ помыслы и чувства оцѣпенѣвшія подъ хладомъ невѣрія и пріобщить ихъ къ источнику живой вѣры Церкви. Эта задача выходитъ изъ круга спеціально-миссіонерской дѣятельности, притомъ она настолько сложна и трудна для выполненія, что превосходитъ силы отдѣльныхъ дѣятелей миссіи и пастырей Церкви; здѣсь необходимъ коллективный трудъ всѣхъ богословскихъ силъ Церкви, который только и можетъ противопоставить надежный оплотъ волнамъ разливающагося невѣрія. А это неизбѣжно вызываетъ необходимость такого учрежденія, которое вѣдало-бы это дѣло, собрало-бы вокругъ себя дѣятелей и руководило-бы ими, какимъ и можетъ быть всероссійское миссіонерское Братство.

Одновременно съ этимъ должно озаботиться поднятіемъ религіозно-нравственнаго уровня народа. Правда, для борьбы съ народными пороками во многихъ епархіяхъ учреждены братства, общества трезвости и проч.

Но при самыхъ добрыхъ намѣреніяхъ, часто эти учрежденія не достигаютъ своихъ цѣлей, вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ духовныхъ средствъ. Необходимо такое учрежденіе, которое объединило-бы разрозненно дѣйствующія силы разныхъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденій, какимъ и можетъ быть всероссійское миссіонерское Братство. Итакъ развитіе (въ количественномъ и качественномъ отношеніи) силъ внутренней миссіи, разработка противосектантской и противораскольнической полемической литературы, распространеніе въ обществѣ путемъ литературнымъ истинныхъ свѣдѣній о сектантахъ и раскольникахъ, борьба съ невѣріемъ и съ народными пороками,—вотъ, по нашему мнѣнію, задачи дѣятельности проектируемаго всероссійскаго миссіонернаго Братства, которыми вполнѣ доказывается желательность,—болѣе—необходимость учрежденія его.

Для практическаго осуществленія намѣченныхъ задачъ,

всероссійское миссіонерское Братство, конечно, должно располагать значительными духовными и матеріальными средствами. Первыя оно должно найти въ духовной сокровищницѣ своихъ членовъ, въ число которыхъ войдутъ преимущественно лица, получившія богословское образованіе, которыя въ силу уже одного этого нравственно обязаны подѣлиться своимъ духовнымъ богатствомъ съ меньшими братьями; вторыя должны составиться изъ членскихъ взносовъ. Для сего въ число членовъ Братства должны войти всѣ россійскіе іерархи, всѣ священники Россійской Церкви, а также лица, служащія въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Въ началѣ открытія дѣятельности, которое всегда соединяется съ значительными денежными затратами, если въ томъ окажется настоятельная нужда, не должно отказывать Братству въ единовременномъ пособіи, хотя-бы взаимообразно, изъ суммъ Св. Сѵнода. Для увеличенія средствъ Братства, желательно было-бы учредить кружечный сборъ по церквамъ въ одинъ изъ двунадесятыхъ праздниковъ.

Братство должно войти въ живое духовное общеніе съ епархіальными духовно-просвѣтительными учрежденіями (братства и разныя общества), предлагая послѣднимъ руководящія наставленія по части борьбы съ расколо-сектантствомъ и невѣріемъ, но въ то-же время не стѣсняя свободнаго развитія дѣятельности сихъ учрежденій. Средствами этого единенія могутъ-быть печатный органъ Братства, посвященный разработкѣ вопросовъ, входящихъ въ сферу дѣятельности Братствъ вообще, обмѣнъ ежегодными отчетами всероссійскаго Братства съ епархіальными, сношенія по частнымъ вопросамъ, возникающимъ въ практикѣ епархіальныхъ Братствъ, въ рѣшеніи которыхъ эти послѣднія встрѣтили-бы какое-либо затрудненіе, изданіе листовъ и брошюръ и взаимный обмѣнъ ими и проч. Для цѣлей борьбы съ расколомъ и сектантствомъ всероссійское миссіонерское Братство должно имѣть свою миссіонерскую семинарію, гдѣ подготовлялись бы лица, желающія посвятить себя миссіонерской дѣятельности. Желательно, чтобы эта семинарія была учреждена при одномъ изъ монастырей внутреннихъ губерній Россіи. Для той-же цѣли и вмѣстѣ съ этимъ для выясненія общаго состоянія раскола и сектантства въ Россіи Братство устраиваетъ миссіонерскіе курсы и съѣзды.

Мы глубоко увѣрены, что Богъ, помогающій всякому доброму начинанію, благославитъ успѣхомъ и дѣятельность предполагаемаго къ открытію всероссійскаго миссіонерскаго Братства.

А. Я. Дородницынъ.

День въ раскольническомъ скиту.

(Изъ путевыхъ наблюденій).

I.

Въ 1886 году служилъ я приказчикомъ у одного богатаго мясоторговца. Въ числѣ подвѣдомыхъ мнѣ рабочихъ-скотогоновъ былъ одинъ крестьянинъ, раскольникъ безпоповщинскаго толка (часовенный), Терентій Коневъ, уроженецъ одного изъ заводовъ Верхотурскаго уѣзда. Это былъ человѣкъ совершенно неграмотный, но до фанатизма пропитанный старообрядческими взглядами,— горячій сторонникъ всего того, что старообрядцы называютъ „древними преданіями". Высокаго роста, сутуловатый, съ черными, какъ смоль, волосами, которые онъ стригъ въ кружокъ и на макушкѣ выстригалъ. Товарищи скотогоны иногда отъ нечего дѣлать, сидя гдѣ нибудь въ степи у костра, спрашивали Терентія:— „Для чего ты, Тереха, свою голову такъ выстригъ? Ровно поляну среди лѣса". Терентій обведетъ своимъ грустнымъ взглядомъ всѣхъ присутствующихъ, какъ то особенно грустно улыбнется и скажетъ:

— Гдѣ же вамъ, братцы, понять всего! Вѣдь вы люди неграмотные; а наши „старички" отъ Писанія говорятъ, что этотъ нашъ обычай самый что ни на есть настоящій, „христіанскій". Всѣ, кто не подпалъ подъ власть „антихриста", должны носить волосы такъ, какъ я ношу, отличить слугу „Божьева" отъ слуги антихристова.

— Полно врать Терентій! Гдѣ же объ этомъ писано, спросилъ я его, что во дни антихриста можно будетъ отличить вѣрующихъ отъ невѣрующихъ по тому, какъ они острижены?

— Да гдѣ же мнѣ отвѣтить, коли я человѣкъ неграмотный! Божье-то Писанье—глубина во какая! и при этомъ онъ

многозначительно ткнулъ пальцемъ вверхъ и затѣмъ внизъ, какъ бы показывая, на сколько для него обширно Писанiе. Сами знаете, что и ваши попы читаютъ въ церкви Евангелiе вотъ по эстольку, сказалъ Терентiй, указывая на свой мизинецъ. А вотъ поговорили бы вы, Михайло Максимычъ, съ нашими „старцами", тогда и вы уразумѣли бы истинную христiанскую вѣру; они весь свой вѣкъ живутъ въ пустынѣ, молятся денно и нощно, да все читаютъ старинныя книги. А какъ живутъ-то! Настоящiе тоись райскiе „андельı".

Однажды въ октябрѣ, возвращаясь, мы гнали уже скотъ въ предѣлахъ Пермской губернiи и въ одинъ холодный пасмурный день остановились кормить на покосѣ какого-то крестьянина. Было еще не поздно. Терентiй подошелъ ко мнѣ и, чтобы не услышали рабочiе, тихонько заговорилъ:

— Михайло Максимычъ! не желаете ли съѣздить къ нашимъ „отцамъ" въ пустыню? Они вотъ тутъ недалече живутъ, верстахъ въ пятнадцати отселева. Дорогу я знаю хорошо и проведу васъ прямехонько! Вотъ видите эту тропинку,—которая едва была замѣтна на скошеномъ покосѣ и уходила налѣво въ лѣсъ,— по ней и поѣдемъ. Дорога хорошая! Предложенiе Терентiя, по правдѣ сказать, было для меня очень заманчиво: мнѣ представлялась возможность посѣтить раскольническiй скитъ и ночевать въ тепломъ помѣщенiи. Не долго думая, я согласился. Терентiй живо осѣдлалъ лошадей—и черезъ пять минутъ я и Терентiй были уже на лошадяхъ. Подъѣзжая къ скиту, мы услышали ржанiе лошадей и стукъ топора; Терентiй, снявъ шляпу [1]), истово перекрестился и промолвилъ:

— Вотъ и подъѣзжаемъ, слава Богу! Не желая оскорбить религiозныхъ чувствъ своего спутника, и я сдѣлалъ тоже самое. Минуты черезъ двѣ мы подъѣхали къ рѣчкѣ, черезъ которую былъ построенъ плохенькiй мостикъ. Поднявшись на противоположный берегъ, мы увидѣли построенный среди лѣса, на равнинѣ, скитъ. Онъ состоялъ изъ такъ называемыхъ „отходныхъ" маленькихъ келлiй въ два и три окна; келлiи были расположены безъ всякой симметрiи. Ближе къ рѣчкѣ была построена конюшня, гдѣ помѣщались

[1]) Строгiе старовѣры не носятъ фуражекъ, называя ихъ антихристовой шапкой съ желѣзнымъ носомъ (козырекъ).

скитскія лошади, а рядомъ съ ней забранный жердями сѣноволъ. Здѣсь мы слѣзли съ лошадей и привязали ихъ у воротъ сѣновала. Среди келлій выдѣлялось своими размѣрами главное зданіе—молитвенный домъ. Онъ былъ построенъ изъ сухоподстойнаго лѣса, съ неопиленными заугол-ками, такъ что сразу было видно, что постройка его производилась на скорую руку и, какъ надо полагать, въ зимнее время, потому что вмѣсто моха изъ пазовъ торчало сѣно. Примыкавшія къ молитвенному дому съ западной стороны сѣни были довольно обширны, но низки и сплошь заставлены ларями и разными кухонными принадлежностями.

Когда мы подошли къ двери молитвеннаго дома, Терентій предварительно кашлянулъ въ кулакъ и громко нараспѣвъ началъ произносить:

— Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! (это условный знакъ, общепринятый во всѣхъ старообрядческихъ скитахъ, безъ котораго неприлично и даже грѣшно, по ихъ мнѣнію, входить постороннему лицу въ келлію). Сквозь запертыя двери слышно было пѣніе: „И на людяхъ твоихъ благословеніе твое". „Отцы" были, повидимому, очень заняты пѣніемъ и изъ-за него не слышали воззванія моего бѣднаго Терентія, почему онъ постепенно повышалъ свой голосъ, повторяя молитву Іисусову. Это мнѣ начинало надоѣдать, и я предложилъ ему зайти въ келлію безъ молитвы

— Что вы Михайло Максимычъ! Да какъ это можно! замахалъ руками Терентій и посмотрѣлъ на меня съ такимъ страхомъ въ глазахъ, съ какимъ смотрятъ на людей, которые сознательно рѣшаются совершить какое-либо преступленіе.

Пѣніе, наконецъ, прекратилось, и вопли моего бѣднаго чичероне не остались „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ". Намъ отворилъ дверь старичекъ-монахъ, сказавъ:

— Аминь, Святой молитвѣ!

— Богъ спасетъ на аминѣ!—серьезнымъ тономъ отвѣтилъ Терентій, какъ будто въ этомъ именно „аминѣ" заключалось если не все, то по крайней мѣрѣ половина спасенія.

— Милости просимъ, гости дорогіе!—сказалъ отворившій намъ монахъ. Когда мы вошли въ келлію, Терентій шепнулъ мнѣ:

— Пожалуйста, вмѣстѣ не молитесь: „старичковъ“ не огорчайте. А самъ очень истово началъ молиться, низко кланяясь въ поясъ.

Въ это время я сталъ разсматривать внутренность молельни. Во всю переднюю стѣну были полки въ четыре ряда съ множествомъ иконъ и съ обильнымъ освѣщеніемъ лампадъ и восковыхъ свѣчей. Передъ самымъ иконостасомъ была прибита широкая, покрытая какой-то голубой матеріей, полка, замѣнявшая аналой, на которой лежали раскрытыя книги. Въ пѣніи участвовало нѣсколько монаховъ, послушниковъ и мальчиковъ, — пѣли по крюкамъ и въ унисонъ; пѣніе, какъ мнѣ показалось, было гнусливое, грубое и непріятное, читали протяжно, но внятно. Поклоны клали всѣ въ одинъ разъ. Тотъ же монахъ, который намъ отворилъ дверь, пошелъ доложить объ насъ отцу игумену Паисію, не замедлившему явиться къ намъ. Пока онъ подходилъ, я успѣлъ нѣсколько его поразсмотрѣть. Это былъ старецъ лѣтъ 70, роста выше средняго, съ темнорусой впросѣдь длинной бородой, постническимъ, желтымъ изможденнымъ лицомъ, правильнымъ носомъ и съ густыми русыми бровями, изъ-подъ которыхъ бойко смотрѣли сѣрые глаза. На немъ была ряса изъ черной дешевенькой матеріи, а поверхъ рясы „мантія“ изъ грубаго чернаго сукна, съ краснымъ кантомъ по кромкамъ, покрывавшая его только до таліи [1]). На головѣ у о. Паисія была надѣта „камилавка“, плотно облегавшая его голову; околышъ „камилавки“ былъ каракулевый, шириною въ вершокъ, а на „камилавку“ былъ надѣтъ, изъ такого же сукна какъ и мантія, „каптырь“, который сзади былъ обрѣзанъ по талію, а по бокамъ спускались ниже рукъ концы въ видѣ крыльевъ; по кромкамъ „каптыря“, какъ и у „мантіи“, были красные канты; въ рукахъ у о. игумена была изъ чернаго опойка лѣстовка. Онъ подошелъ къ намъ и поклонился мнѣ, но руки не подалъ, такъ какъ старообрядцы, держащіеся строгихъ правилъ, руки никому не подаютъ, считая это смертнымъ грѣхомъ и соблазномъ послѣдняго антихриста. У нихъ на этотъ случай есть даже собственное, въ старообрядческомъ духѣ, стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Увѣщеваніе древне-православ-

[1]) Въ будничные дни монахи обыкновенно носятъ короткія мантіи, а въ торжественные праздники они надѣваютъ очень длинныя.

ныхъ христіанъ на время антихристово", гдѣ, между прочимъ, говорится:

— Ой вы, вѣрные
Божьи слуги,
Православные
Христіане,
— Не здоровкайтесь за руки,
Да избудете вы муки.

Я, уже знавшій заранѣе подобный обычай, нисколько этимъ не былъ удивленъ. О. Паисій надолго остановилъ свой взоръ на мнѣ и тихимъ, вкрадчивымъ голосомъ, какъ-бы боясь меня, спросилъ:

— Откелева пожаловали?—Я отвѣтилъ.

— Милости просимъ, милости просимъ! Спаси васъ Царица небесная, что не возгнушались посѣтить смиренныхъ вашихъ молитвенниковъ... едва слышно промолвилъ онъ. Терентій все время стоялъ, скрестивъ руки на груди, переминаясь съ ноги на ногу и ждалъ, пока о. игуменъ замѣтилъ его. Наконецъ о. Паисій повернулъ голову по направленію къ Терентію, и моментально лицо его приняло другое выраженіе.

— А! рабъ Божій Терентій! Вотъ радость-то воистину съ небеси! Чьи же эти благопріятныя молитвы дошли ко Всевышнему, что ты къ намъ пожаловалъ?—проговорилъ восторженно о. Паисій. Терентій стремглавъ шарахнулся въ сторону, оказалось, что онъ бросился за подручникомъ, взявши, положилъ его на полъ у самыхъ ногъ о. Паисія, затѣмъ, скрестивъ на груди руки, онъ началъ произносить:

— Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, прости мя, Отче Святый, Христа ради! (земной поклонъ).

— Богъ проститъ,—отвѣчалъ о. Паисій; опять таже молитва и „Благослови!" (земной поклонъ).

— Богъ благословитъ. Въ третій разъ таже молитва съ добавленіемъ и „помолись о мнѣ грѣшнемъ".(Земной поклонъ).

— Царица небесная Владычица молится за всѣхъ насъ грѣшныхъ, смиренно проговорилъ о. Паисій. Богослуженіе было пріостановлено. Терентію было прочитано „прощеніе". Покончивъ съ „прощеніемъ", Терентій всѣмъ монахамъ кланялся въ ноги, и они ему отвѣчали тѣмъ же. Облегчивъ исполненіемъ этой обрядности свою душу, онъ подвинулся ближе къ иконостасу и началъ молиться „вкупѣ" съ „отцами".

— Въ виду того, что у старообрядцевъ, въ особенности въ скитахъ, „прощенію" придается особое значеніе, то неизлишне сказать и о способѣ его совершенія. Приходящій въ скитъ міряninъ или монахъ, пробывшій нѣкоторое время въ міру, считаетъ нравственнымъ долгомъ, посредствомъ прощенія, очистить себя отъ „замірщенія". Оно совершается слѣдующимъ образомъ. „Измірщенный" лежитъ неподвижно на полу, упершись руками и головой въ „подручникъ", и начинаетъ прощеніе слѣдующими словами: Прости мя, Отче Святый, или Мати Святая, [1]) и благослови, елико согрѣшихъ во вся дни живота моего и въ сей день *и часъ* безъ числа согрѣшихъ душею и тѣломъ, сномъ и лѣностію, помраченіемъ бѣсовскимъ, въ мыслѣхъ нечистыхъ, въ забытіи ума и во осужденіи. Согрѣшихъ сердцемъ *и устнами* и всѣми моими чувствы—слухомъ и видомъ, волею и неволею, *въ моленіи со иновѣрными, въ яденіи, въ питіи, въ любви, въ дружбѣ и во обычаи,* и нѣсть *бо* того грѣха *на земли*, его же не сотворихъ, но о всѣхъ каюся: прости мя, Отче Святый (или Мати Святая), и благослови и помолися о мнѣ грѣшнемъ". Затѣмъ кающійся встаетъ и трижды кланяется до земли игумену, а потомъ и братіи.

Пока служили вечерню, на кухнѣ, которая помѣщалась налѣво за заборкой, въ однѣхъ рубашкахъ, изъ грубаго холста, въ такихъ же шароварахъ и холщевыхъ фартукахъ, приготовляли ужинъ два дюжіе монаха. На ногахъ у нихъ были кожаные башмаки съ опушкой изъ краснаго сукна, а на другихъ монахахъ, которые молились, были рясы, на послушникахъ же вмѣсто рясъ были подрясники, съ двумя борками сзади, изъ черной же матеріи.

Очень долго служили „отцы" вечерню и еще дольше мо-

---

[1]) У старообрядцевъ, въ скитахъ, а часто и въ молитвенныхъ домахъ, за неимѣніемъ грамотныхъ мужиковъ, бабы, или старыя дѣвки кадятъ иконы, читаютъ Евангеліе, а также „измірщившимся" читаютъ и „прощеніе", пренебрегая ученіемъ Св. Апостола Павла, который сказалъ: „Жена въ церкви да не учитъ".

Въ древнихъ старопечатныхъ книгахъ нѣтъ словъ, которыя въ этомъ прощеніи напечатаны *курсивомъ*; старообрядцы сами по своему произволу ихъ прибавили, не считая себя отвѣтственными предъ Св. Отцами въ прибавленіи и убавленіи, а сами на миссіонерскихъ бесѣдахъ только и защищаются словами: „Аще кто іоту едину прибавитъ или убавитъ, анафема да будетъ".

лились о здравіи своихъ благотворителей, которые дѣйствительно щедро награждали скитянъ всѣмъ необходимымъ, какъ я замѣтилъ это во время ужина. Наконецъ о. Паисій провозгласилъ:

— Извольте класть началъ!

(Это краткая молитва съ седьми поклонами, принятая у старообрядцевъ и единовѣрцевъ, которой начинается и кончается всякое богослуженіе). Седьмипоклонный началъ черезъ двѣ минуты былъ оконченъ. Игуменъ, обернувшись лицомъ къ братіи, сдѣлалъ ей два земныхъ поклона; братія отвѣчала ему тѣмъ же. Кстати замѣчу, что у о. игумена „подручникъ“ былъ сшитъ несравненно больше, чѣмъ у другихъ монаховъ, по старѣйшинству ли, по другой ли какой причинѣ, для меня осталось неизвѣстнымъ.

Служба кончилась. Монахи, въ ожиданіи ужина, размѣстились по скамейкамъ, разставленнымъ около стѣнъ въ молельнѣ и ни на одномъ монахѣ я не могъ увидѣть рясы съ широкими рукавами, а потому я и обратился съ вопросомъ къ о. Досиѳею—большому начетчику въ скитѣ, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Происхожденіе широкихъ рукавовъ, какъ Никоновское изобрѣтеніе, довольно курьезно объяснилъ онъ мнѣ.

— „Никонъ Патріархъ, началъ онъ повѣствовать, еще будучи простымъ монахомъ любилъ щеголять и рисоваться своею внѣшностію. Однажды пріѣхавъ въ Москву, онъ вздумалъ заказать для себя рясу. Для этой цѣли онъ купилъ самой хорошей въ то время матеріи и отдалъ ее портному—горькому пьяницѣ, послѣдній былъ съ жестокаго похмѣлья, когда ее кроилъ, и былъ пьянъ, когда шилъ, а съ пьяныхъ глазъ и не замѣтилъ, что рукава вышли необыкновенно широки. Черезъ нѣсколько времени приходитъ Никонъ и спрашиваетъ:

— Ряса готова?

— Готова! промычалъ лежавшій и уже мертвецки пьяный портной.

Никонъ примѣрилъ рясу, работа ему понравилась, а рукава показались даже очень оригинальными, и онъ рѣшилъ ихъ не передѣлывать, а оставить въ такомъ видѣ. Никонъ и тогда, когда былъ возведенъ въ санъ патріарха, носилъ рясу съ такими же рукавами. Современное ему духовенство,

изъ подражанія суровому Патріарху, стало заказывать такія же рясы съ широкими рукавами". Раскольники—монахи, чтобы не подражать ненавистному имъ Никону и отличиться по внѣшности отъ „Никоніанъ", носятъ рясы съ обыкновенными рукавами.

Пока мы разговаривали съ о. Досиѳеемъ, повара засуетились: они вносили столы и накрывали ихъ скатертями. Мнѣ, какъ почетному гостю [1]), былъ поставленъ отдѣльный столъ за лѣвымъ клиросомъ. Они особенно вѣжливы съ человѣкомъ православнымъ, который въ первый разъ заѣдетъ къ нимъ въ скитъ и стараются всячески угодить ему и словомъ и дѣломъ.

Передъ ужиномъ была прочитана всѣми монахами краткая молитва: „Ядятъ нищіи и насытятся". Все время, пока ужинали, на срединѣ молельни читалъ одинъ монахъ житія св. отцевъ, какимъ-то страннымъ тоскливымъ речитативомъ и передъ точками послѣдніе слоги очень длинно затягивалъ. Монахи кушали молча и лишь изрѣдка о. Досиѳей въ полголоса объяснялъ трудно понимаемыя мѣста прочитаннаго. Пока онъ объяснялъ, чтецъ молчалъ, закрывшись „каптыремъ".

Ужинъ продолжался часа полтора. Я отужиналъ ранѣе и отъ нечего дѣлать занялся разсматриваніемъ иконъ, а такъ какъ въ келліи было очень темно, то читавшій монахъ, окончивъ чтеніе, свѣтилъ мнѣ восковой свѣчей и объяснялъ, которая икона кѣмъ написана, откуда она пріобрѣтена, сколько за нее заплачено, или кто пожертвовалъ. Иконы вообще были небольшихъ размѣровъ, но нѣкоторыя изъ нихъ были особенно тщательно написаны.

— Эта вотъ, показалъ мнѣ разсказчикъ пальцемъ на икону „Рождество Богородицы", писана бр. Богатыревыми въ Невьянскомъ заводѣ 60 лѣтъ тому назадъ, а эта вотъ, показалъ онъ на образъ „Одигитріи", работы о. Григорія; поди знаете, который подвизался въ 17 верстахъ за Верхне-Тагильскимъ заводомъ [2]), и куда на 28 іюня ежегодно сте-

---

[1]) Отдѣльный столъ поставленъ, скрѣе всего, не какъ почетному гостю, а какъ никоніанину, съ которыми раскольникамъ запрещается имѣть общеніе въ ѣдѣ. *Ред.*

[2]) Въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ: „Веселыя горы".

каются на поклоненіе мощамъ (?) его тысячи богомольцевъ „христіанъ". Писалъ-то сердечный на камню: скала тамъ есть на Уралѣ неприступная, съ которой видать верстъ на 50 кругомъ,—на ней онъ, родимый, и трудился въ писаніи св. иконъ, пояснялъ мнѣ словоохотливый молодой монахъ.

— Я тамъ бывалъ, сказалъ я ему.

— Слава тебѣ Господи! воскликнулъ монахъ и набожно перекрестился.—Значитъ „никоніанская закваска" въ васъ уже выдыхается, коли вы посѣщаете мѣста, чтимыя „древлеправославными" христіанами, радостно проговорилъ монахъ.

Когда кончено было послѣднее кушанье, о. Паисій скромно сказалъ:

— „Будьте довольны"! и, перекрестившись, началъ вставать изъ-за стола; его примѣру послѣдовала и вся братія. Послѣ ужина была прочитана молитва: „Бысть чрево твое святая трапеза", и т. д., и опять моленіе о здравіи жертвователей и благотворителей.

Потрапезовавъ, унесли столы изъ молельни, зажгли лампады и свѣчи и стали служить „Повечерницу" съ пѣніемъ ирмосовъ „Иже воды древле". По окончаніи Повечерницы были прочитаны молитвы на сонъ грядущимъ и монахи, испросивъ благословеніе у Игумена, разошлись по разнымъ келліямъ на покой.

Я постарался завязать разговоръ съ о. Паисіемъ и прежде всего спросилъ:

— Давно ли вы о. Паисій здѣсь спасаетесь?

— Восемь лѣтъ ужъ, отвѣчалъ онъ, да начальство шибко безпокоитъ: то приставъ пріѣдетъ, то урядникъ, то лѣсничій, который безъ билета, видите ли, не велитъ рубить дровъ, а намъ грѣшнымъ не желательно быть запечатлѣнными печатію антихристовою. Охъ! хитеръ окаянный! всѣми вѣдь „средствіями" старается онъ уловить въ свои многоплетенныя сѣти, дабы совратить съ пути истиннаго и низринуть въ ровъ погибели. Намедни вотъ тоже приставъ пріѣхалъ: зачѣмъ, говоритъ, совращаете въ „рашколъ" православныхъ? Охъ, искушеніе! Человѣкъ желаетъ принять „древлее" благочестіе, а тутъ брадобривецъ-табашникъ говоритъ: зачѣмъ совращаете въ „рашколъ?" Охъ, времена тяжкія! Нѣтъ ужъ „прости Христа-

ради [1]), я съ этимъ не согласенъ. Бѣлый свѣтъ на волю данъ. Мы никого насильно не тащимъ. Ужъ если открылъ кому что Господь, такъ оно и выходитъ. А то приставъ развѣ душа-то приставомъ сотворена... А табачищемъ-то отъ него какъ несетъ, ровно изъ газовой трубы, прости Господи... Пріѣдетъ урядникъ, такой вертлявый да непутный, что и не дай Богъ! пристанетъ какъ смола: покажи да покажи ему старицъ! Гдѣ, говоритъ ихъ священная обитель, да гдѣ, говоритъ, у васъ воспитываются дѣти, рожденныя подъ тѣнью „древъ". Что же дѣти то—еловыя шишки что ли? Ужъ подлинно—слуга антихристовъ. Онъ тебя отругаетъ всячески, а ты его благодаришь, благодаришь... да кланяешься.

Пока мы разговаривали, сидя въ молельнѣ, на столѣ въ желѣзномъ подсвѣчникѣ, горѣла сальная свѣча, съ которой то и дѣло одинъ послушникъ желѣзными щипцами снималъ нагаръ. Я замѣтилъ о. Паисію, что лучше бы имѣть керосиновыя лампы, чтобы избѣжать безпокойства и имѣть болѣе сильное и дешевое освѣщеніе.

— Нѣтъ, Михайло Максимычъ, намъ новшества не нужны Эти самыя „лампы"—одна вражда на Бога. Ты хоть то пойми: этотъ самый „карасинъ", сказываютъ, изъ адскихъ нѣдръ брызжетъ; возьми, къ примѣру, его запахъ—самый адскій, мерзительный. Да и огонь-то отъ него бѣсовскій: чуть что—такая копоть пойдетъ, что и Боже упаси. Нѣтъ ужъ, „прости Христа-ради", мы къ нему не причинны во вѣки вѣковъ Тѣ, кто выкопалъ этотъ „карасинъ", и будутъ горѣть въ немъ вѣки вѣчныя. О. Паисій при послѣднихъ словахъ, опустивъ голову, задумался. Все это прелести вѣка сего, Михайло Максимычъ, вновь началъ онъ, а намъ грѣшнымъ нужно стараться при помощи Божіей ихъ избѣгнуть. Прошлой зимой, знаете ли, одинъ „христолюбецъ" привезъ изъ деревни къ намъ въ обитель мѣшокъ картофелю. Охъ, напасть! Нынѣ въ міру все жрутъ, а святые-то отцы запрещаютъ ясти этотъ плодъ. Онъ выросъ, я тебѣ скажу, оттуда, что срамно есть и глаголати. Что есть кортофель—

[1]) Старообрядческіе монахи и даже нѣкоторые особенно набожные міряне къ каждому почти слову для вящей набожности и смиренія прибавляютъ: „Прости Христа-ради".

не знашь? Всякое растенье на верху плодъ даетъ, а картофь въ самой что ни-на-есть землѣ. Видишь, совѣсть не чиста, потому она въ землю отъ глазъ людскихъ и прячется. Келарь это приношеніе не принялъ, а „христолюбцу" я велѣлъ увезти картофель за два поприща (за двѣ версты) отъ келліи и вывалить ихъ въ снѣгъ. Послушный былъ рабъ Божій, спаси его Господи, цѣлый пяти-пудовый мѣшокъ не пожалѣлъ. Другіе вразумились и дали обѣтъ николиже вкушати отъ сего грѣшнаго и запрещеннаго плода.

— А какіе св. отцы, о. Паисій, воспретили ѣсть картофель? полюбопытствовалъ я.

— А на что тебѣ это нужно знать? Вышнихъ тебѣ не ищи и большихъ себе не испытуй. Возьми хоть книгу преподобнаго отца нашего Баронія (?),—и тамо обрящеши.

Макарій Огибенинъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Разговоры среди друзей по поводу романа „Воскресеніе" Л. Н. Толстого.

(Картинка съ натуры).

Молодой человѣкъ только-что прибывшій изъ подмосковской глуши для того, чтобы отвести душу въ подпраздничной кружковой бесѣдѣ мыслящей, передовой интеллигенціи современной Москвы, спѣшилъ въ Кривоколѣнный переулокъ, которыхъ такъ много въ Москвѣ; черезъ четверть часа онъ остановился у двухъ этажнаго деревяннаго дома, окрашеннаго въ коричневую краску.

Нашъ провинціалъ, взглянувъ мелькомъ въ карманные часы, поспѣшно спустился въ самый нижній этажъ названнаго дома, по лѣстницѣ, ведущей съ улицы въ парадное крыльцо и дернулъ за ручку звонка.

Ему отворила, молодая служанка съ добродушной привѣтливой улыбкой и на вопросъ, здѣсь ли Владиміръ Владиміровичъ и Игнатій Ивановичъ,—отвѣчала, что еще не явились, но вѣроятно скоро будутъ. По шуму доносившихся голосовъ видно было, что гостей собралось не мало. Молодой

человѣкъ лишь двоимъ-троимъ на ходу пожалъ руки, всѣ остальные были незнакомы ему. Такъ какъ большая часть компаніи сгруппировалась „въ библіотекѣ“, занявъ всѣ имѣющіеся на лицо стулья и диваны, то нашъ провинціальный интеллигентъ присоединился къ тѣмъ, которые стояли около самаго шкафа, заваленнаго сплошь книгами, и уже вели горячій споръ о чемъ-то. Вокругъ спорящихъ, въ ажитаціи съ заломанными назадъ руками, шагали двѣ дѣвушки-курсистки. Значительная часть публики расположились въ непринужденныхъ позахъ за огромнымъ столомъ, занимавшимъ почти всю комнату, и другъ съ другомъ перебрасывались короткими отдѣльными фразами, иные смѣялись, иные вполголоса пѣли, а иные бренчали на гитарѣ. Но вотъ скоро явились и знакомые нашего одиноко чувствовавшаго себя провинціала. Собраніе было въ полномъ составѣ завсегдатаевъ.

— Господа!—началъ Владиміръ Николаевичъ,—собрались мы сюда, какъ вамъ извѣстно, для обсужденія тѣхъ жизненныхъ вопросовъ, которые затронулъ Л. Н. Толстой въ романѣ „Воскресеніе“. Въ настоящую минуту мнѣ хотѣлось бы предварительно коснуться существующихъ толковъ, по поводу этого замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ геніальнаго произведенія. Я нахожу, что означенные какъ печатные отзывы, такъ и частные разговоры, во-первыхъ, противорѣчивы, во-вторыхъ, неискренни. Они не отвѣчаютъ прямо на запросы автора, суть которыхъ, какъ справедливо сейчасъ замѣтилъ Рогожинъ, заключается въ слѣдующемъ: правильно ли настоящее, занимаемое нами, положеніе въ жизни? вѣренъ ли вообще нашъ жизненный кругозоръ? Это, по моему, самое важное, это то, какъ увидимъ ниже, что желалъ сказать авторъ устами своего главнаго героя, кн. Нехлюдова. Останавливаясь на личности сего послѣдняго, вижу, что Нехлюдовъ, одинъ изъ тѣхъ новыхъ типовъ, которые правда ещё рѣдки, они только что пробиваются на свѣтъ Божій, по которымъ, однако, суждено, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ поднять упавшій духъ нашей интеллигенціи, указать ей иныя формы жизни, чѣмъ тѣ, изъ которыхъ сами вышли, вкусивъ до пресыщенія заманчивыхъ снаружи, но вредныхъ для духа—плодовъ этой развращенной, ложной жизни. Нечего говорить, что Н. въ въ данномъ случаѣ далеко не по-

ходитъ на обыкновенные типы „недовольныхъ людей“, подъ какую категорію причисляетъ его поверхностная фельетонная критика, и которыхъ особенно изобильно расплодилось на почвѣ барства въ пореформенное время. Онъ не подходитъ ни къ Печорину, ни къ Чацкому и ни къ кому изъ такъ называемыхъ передовыхъ людей, онъ именно новый типъ...

— Напротивъ, я нахожу много общаго съ означенными передовыми дѣятелями,—сказалъ, приподнимаясь изъ-за стола и приближаясь ко все болѣе и болѣе увеличивающейся группѣ спорящихъ около шкафа, господинъ лѣтъ 30, сутуловатый, худой, съ жиденькими, русыми всклокоченными волосами и съ обозначавшейся широкой лысиной на темени. Господинъ этотъ, повидимому, былъ изъ числа „нервныхъ“. Когда онъ заговорилъ, то сразу на нѣсколько тоновъ повысилъ голосъ, не соотвѣтственно съ развитіемъ хода своей аргументаціи. Въ продолженіе всей рѣчи сѣрые глаза его искрились задоромъ, а на тонкихъ губахъ едва замѣтно мелькала ироническая улыбка.

— Нехлюдовъ, говорилъ Викторъ Васильевичъ, по моему, прежде всего представитель извѣстнаго намъ обличительнаго направленія въ литературѣ, которое впервые является у насъ съ именемъ *Грибоѣдова*. Говорятъ, что Т—й будто бы слишкомъ сгущаетъ краски въ изображеніи темныхъ сторонъ жизни людей своего круга. Странно! да развѣ Т-й динственный примѣръ въ роли обличителя укоренившихся вредныхъ привычекъ людей даннаго круга, ихъ предразсудковъ, ихъ стремленій къ власти, къ карьерѣ и т. п. Возьмите хотя безпощадную сатиру Щедрина, или скромную лиру Некрасова, возьмите нѣкоторые типы Гл. Успенскаго, Островскаго, Достоевскаго, даже романы ретрограднаго кн. Мещерскаго,—всѣ они въ извѣстныхъ своихъ произведеніяхъ являются болѣе или менѣе обличителями пороковъ высшаго общества, его ханжества, бюрократизма, взяточничества и т. д. А потому такихъ людей съ ихъ пламенными рѣчами въ защиту „униженныхъ и оскорбленныхъ“, въ защиту правды,—мнѣ бы хотѣлось уподобить ветхозавѣтнымъ пророкамъ, въ каковомъ смыслѣ они и охарактеризованы въ стихотвореніяхъ Лермонтова и Пушкина. „Глаголомъ жечь сердца людей“... Да и съ точки зрѣнія ортодоксіи, улыбнулся

Викторъ Вас. въ сторону Игн. Ив., обличительныя рѣчи ихъ, надо полагать, не безполезны: кто знаетъ, какими путями Провидѣніе ведетъ человѣчество къ свѣту?

— Пути промысла Божія, конечно, для насъ непостижимы, отвѣчалъ серьезно Игнатій Иван., это такъ, но все же современные пророки ни въ образѣ жизни, ни въ образѣ мысли далеко не походятъ на извѣстныхъ намъ ветхозавѣтныхъ пророковъ: у послѣднихъ было хоть единство цѣли,— ихъ проповѣди покоились на личности Мессіи. А у нашихъ пророковъ, позвольте узнать, въ чемъ высказывается единство ихъ міросозерцанія?

— Единство міровоззрѣній современныхъ мыслящихъ людей можно формулировать такъ: *исканіе смысла жизни*, сказалъ Акимъ Михайловичъ.

— Исканіе смысла жизни это такая общая формула, которую, во-первыхъ, можно приложить ко всякой разумной личности, живущей хоть мало-мальски духовно, во-вторыхъ, формула эта по времени ея происхожденія такъ же стара, какъ старъ міръ. Слѣдовательно, въ настоящемъ вопросѣ она ничего не объясняетъ. Надо необходимо имѣть предѣльныя границы, и, какъ мнѣ кажется, не лучше-ли подъ разсматриваемымъ единствомъ разумѣть просто единую руководящую идею, или, по крайней мѣрѣ, общія точки соприкосновенія въ дѣятельности и мысли передовыхъ людей нашего времени. Но скажите откровенно—гдѣ эти точки?

Гдѣ, въ какихъ случаяхъ и по какимъ вопросамъ современные люди, мысли и идеи сливались бы въ стройномъ гармоничномъ концертѣ?

Нѣтъ, но всѣ и каждый идутъ своей собственной дорогой, часто не понимая другъ друга, мѣшая одинъ другому. Если, напр. Чацкій обличалъ общество за его рабство предъ западомъ, обличалъ за его пристрастіе къ той западной цивилизаціи, которая характеризуется „гнилью". обличалъ за отступленіе отъ коренныхъ основъ русской жизни, каковы— вѣра, языкъ, патріотизмъ и т. под.; если славянофилы въ лицѣ братьевъ Кирѣевскихъ, Аксаковыхъ, Самарина и Хомякова, отчасти и народники, ратовали за патріархальную Русь,-то другая партія мыслящихъ людей во главѣ съ Герценомъ и Бѣлинскимъ, что называется, до мозга костей была проникнута западничествомъ и находилась съ первыми въ

постоянной враждѣ... Ясно, что всѣ эти люди въ исканіи путей жизни шли вразбродъ, и ни о какомъ объединеніи тутъ и рѣчи не можетъ быть.

— Вы такъ думаете.—замѣтилъ высокаго роста, довольно плотный, съ небольшой головой черноватый, суровый господинъ,—а вѣдь Т—й думаетъ иначе: онъ, мнѣ кажется, съ своею проповѣдью далекъ отъ всякой партійности и долженъ послужить примирителемъ враждующихъ изъ-за идеи сторонъ.

— Это на какомъ же основаніи обольщаете себя подобными несбыточными надеждами, можетъ быть, на основаніи безпощаднаго отрицанія Т—мъ *всего*, что дорого и свято для большинства людей и что, по моему, составляетъ сущность жизни? Игнатій Иванов. видимо волновался. Нѣсколько разъ онъ порывисто прошелся по комнатѣ въ напряженной задумчивости, потомъ продолжалъ: какія же въ самомъ дѣлѣ у насъ могутъ быть точки соприкосновенія съ ученіемъ гр. Т—го, и на какомъ бы изъ извѣстныхъ намъ передовыхъ людей этотъ «великій писатель земли Русской" остановилъ свое благосклонное вниманіе? Рѣшительно ни на комъ: всѣ они—и соціалисты, и народники, славянофилы и западники, поскольку каждый изъ нихъ, опираясь на свои теоріи, старается защитить тотъ или иной соціальный порядокъ: государство, культуру, религію, церковь,—всю они, по мнѣнію Т—го, стоятъ сознательно или безсознательно за насиліе, всѣ хотятъ властвовать другъ надъ другомъ, ибо все это—и культура, и церковь—чистѣйшій самообманъ, совершенно ложный путь жизни, это, пожалуй, выдумка ловкихъ людей для своей выгоды...

Такимъ образомъ, Толстой, отвергнувъ всю исторію жизни человѣчества, какъ какой-то сплошной миражъ, хочетъ выдумать для него свою исторію дѣйствительной разумной жизни; онъ, какъ замѣчаетъ одинъ критикъ Т—го: „хочетъ рѣшительно до всего доходить самъ. Все готовое ему претитъ хуже, чѣмъ разогрѣтое блюдо. Ему нужна своя религія, своя политическая экономія („что такое деньги?"), своя нравственность, своя жизнь, своя культура"... [1]) Гдѣ же, спрашивается, у него примирительныя начала съ мыслящими людьми разнообразныхъ, но честныхъ убѣжденій, изъ которыхъ для

[1]) Журн. «Жизнь" 1900 г. февр.

многихъ то, что отрицаетъ Т—й, была сама разумная дѣйствительная жизнь?

— Толстой, повидимому, самъ себѣ законъ сказалъ, приподнимаясь на локотки маленькій субъектъ и вопросительно посмотрѣлъ на Ник. Влад. Это видно изъ того, что онъ обходитъ самые законы жизни.

— Ничего этого не видать, пока вы не объясните, о какихъ законахъ думаете, въ свою очередь зашумѣлъ Николай Владиміровичъ, демонстративно оставляя свое предсѣдательское мѣсто, подъ предлогомъ достать какую-то книгу съ полки.

— Я надѣюсь, что для большинства изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, законы эти извѣстны и не требуютъ особыхъ поясненій съ моей стороны, сказалъ молодой человѣкъ и вспыхнулъ. Впрочемъ, я готовъ для большей опредѣленности разъяснить свою мысль. Законы, о которыхъ я думаю, раздѣляются на два вида, или на двѣ категоріи.

Поскольку человѣкъ существо живое, „онъ подчиненъ всѣмъ законамъ животнаго существованія, которое открываетъ намъ біологія“. Важнѣйшій основный законъ этого порядка прежде всего есть законъ поддержанія и сохраненія животной жизни,—законъ, который ап. Павелъ формулируетъ такъ: „никто же плоть свою ненавидитъ, но всякій питаетъ и грѣетъ ее“. Рядомъ съ нимъ другой законъ, данный Богомъ: „раститеся и множитесь и наполняйте землю“. Отсюда создалась семья, отсюда явилось стремленіе къ сохраненію своего рода, отсюда же и борьба, физическія наслажденія, стремленіе къ личному счастію; отсюда, наконецъ, создалось общество и государство.

Но человѣкъ не только животный организмъ, онъ и существо духовное, онъ подчиненъ другимъ законамъ — внутреннимъ, нравственнымъ, во главѣ съ религіознымъ чувствомъ. Это послѣднее человѣкъ выразилъ въ религіозномъ культѣ, со всѣми его ритуалами. Исторія и антропологія доказываютъ, что насколько бы ни было примитивно духовное развитіе человѣка, но безъ религіи онъ не живетъ. Правда, нѣкоторые изъ путешественниковъ утверждаютъ, что будто существуютъ такія дикія племена, у которыхъ не найдено никакихъ признаковъ религіозной жизни. Однако, намъ кажется, что подобнымъ изслѣдованіямъ придавать особаго значенія нельзя: путешественники могли ошибиться,

не понимать дикарей, или превратно истолковать ихъ отвѣтъ, да и сами дикари могли неясно выразить свои чувства, словомъ, могло произойти взаимное непониманіе.

Съ другой стороны, отрицательныхъ фактовъ несравненно меньше, чѣмъ положительныхъ, говорящихъ въ пользу религіи. Итакъ, эти два вида законовъ—животные и духовные—въ общемъ составляютъ одно цѣлое—жизнь людей. Притомъ, если первые необходимы для сохраненія животной личности, то вторые, внутренніе, регулируютъ жизнь личностей въ ихъ взаимоотношеніяхъ и въ отношеніяхъ къ Богу, даютъ личности соотвѣтствующее направленіе и развитіе. Въ развитіи, или прогрессѣ жизни, кромѣ законовъ, громаднѣйшее значеніе имѣютъ идеалы.

Идеалы первобытнаго человѣка, представителемъ котораго до нѣкоторой степени является современный дикарь, преимущественно сосредоточивались въ счастіи животной личности, въ чувственномъ наслажденіи; этимъ отчасти объясняется косность, неподвижность людей первобытной культуры.

На высшей ступени развитія человѣка замѣчаются уже слѣды духовной жизни, стремленіе къ высшимъ идеаламъ, постепенно является все то, что у насъ называется творчествомъ: искусство, литература, наука и др. плоды духовной жизни. Къ такимъ культурнымъ народностямъ принадлежатъ древніе Греки и Римляне. Что касается христіанства, какъ новый эры, то оно является завершителемъ этого великаго движенія къ прогрессу человѣчества.

Христосъ, какъ свидѣтельствуетъ ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, есть начало и конецъ всей міровой исторіи [1]). Начало въ смыслѣ того новаго направленія въ жизни человѣка, гдѣ тѣло должно подчиняться духу, конецъ въ безусловномъ, всесовершенномъ идеалѣ, явленномъ міру въ безгрѣшной личности Христа.

Но между этими двумя полюсами жизни—что должно быть существенно въ идеѣ царствія Божія (въ земной жизни людей по заповѣдямъ Христовымъ)—необходимы извѣстныя градаціи, въ зависимости отъ степени совершенства людей, необходимъ разнообразнѣйшій строй общежитія людского,

[1]) Христосъ—Виновникъ бытія міра.

какъ-то: семья, общество, государство съ его гражданскими законами.

Разнообразнѣйшіе союзы и коопераціи обществъ въ своемъ истинномъ назначеніи должны способствовать развитію въ людяхъ взаимной симпатіи, взаимной солидарности.

Но утверждать, по примѣру Т—го, что тотъ или другой государственный строй есть выдумка хитрыхъ людей, значитъ сознательно возводить чудовищное обвиненіе на этихъ людей, которые являются ни больше—ни меньше, какъ только орудіемъ данныхъ законовъ жизни, направляемыхъ всемогущею рукою Творца и Промыслителя.

Само собою разумѣется, братство и равенство во имя Христово весьма желательно; но вѣдь это идеалъ [1]), къ которому стремится человѣчество, но достиженію котораго мѣшаютъ низшіе законы, игнорируемые Т—мъ безъ всякихъ твердыхъ основаній.—Сдается мнѣ, что вы не совсѣмъ поняли Т—го, замѣтилъ блѣднолицый молодой человѣкъ: вы, напр., неосновательно говорите, что будто бы Т—й отвергаетъ всѣ законы жизни; напротивъ, законъ внутренній, нравственный,—разумъ и совѣсть, по его мнѣнію, скорѣе, по духу христіанскаго ученія, должны преобладать надъ законами внѣшними, каковы, напр., законы гражданскіе. Можетъ быть законы послѣдней категоріи и необходимы были для языческихъ народностей, когда государство было всѣмъ, а личность ничѣмъ, когда личность безусловно подчинялась закону и приносилась въ жертву не только государству, создавшему эти жестокіе законы, но капризамъ какого-нибудь тирана, вродѣ Нерона, для потѣхи котораго ничего не стоило состряпать кровавый человѣческій винегредъ изъ рабовъ и христіанъ! Другому такому же тирану, глядишь, взбредетъ въ голову сумасбродная мысль объявить войну, съ цѣлью порабощенія сильными слабыхъ, и затѣмъ въ видѣ тріумфа принести на алтарь жертвы сотни военноплѣнныхъ! И все это продѣлывалось правителями и законодателями, подъ личиною выдуманныхъ ими гражданскихъ законовъ, которые, навѣрное, считались и тогда, какъ теперь, боже-

---

[1]) Съ другой стороны, братство и равенство нисколько не исключаютъ ни идеи государства, ни общества, такъ какъ осуществленіе перваго зависитъ отъ сердечныхъ движеній, а не отъ формъ жизни.

ственными установленіями. Мнѣ бы хотѣлось по этому поводу защитникамъ ортодоксіи замѣтить, что они забыли, какъ Христосъ обличалъ фарисеевъ и книжниковъ за то, что они возлагаютъ на плеча человѣческія неудобоносимыя бремена, подъ гнетомъ которыхъ стоналъ народъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ забываютъ о Божіемъ законѣ, о повиновеніи голосу совѣсти, забываютъ о томъ внутреннемъ свѣтѣ, который влечетъ человѣка къ добру, къ познанію истины. А истина дѣлаетъ человѣка свободнымъ отъ всякихъ путъ и отъ рабства закону, по слову ап. Павла: „мы умерли для закона, которымъ были связаны, мы освободились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ".

— Сергѣй Васильевичъ! заговорилъ опять Игн. Ив., вы, во-первыхъ, совершенно произвольно истолковываете приведенный вами текстъ св. Писанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что подъ закономъ апостолъ разумѣетъ законъ прародительскаго грѣха, для котораго мы дѣйствительно умерли во Христѣ, „искупившемъ насъ отъ клятвы законныя", но не законъ гражданскій, относящійся къ общежитію людей. Во-вторыхъ, вы смѣшиваете этотъ послѣдній съ нѣкоторыми выдумками людей, которые иногда несправедливо прикрываются личиною закона. Какъ разъ подобнаго рода вставки, осложненія появились и въ законѣ Моисея, когда фарисеи и такъ называемые законники сдѣлались единственными авторитетными истолкователями помянутаго закона и руководителями народа. Очевидно, вставки эти были рѣзкимъ противорѣчіемъ закону Божіему и даже закону гражданскому, опредѣлявшему права семейныя, общественныя и бытовыя еврейскаго народа, почему и вызвали со стороны Господа извѣстное порицаніе.

Впрочемъ, всякій гражданскій законъ въ дѣлахъ высшаго блага съ теченіемъ времени подлежитъ измѣненію и развитію, въ зависимости отъ развитія общественнаго самосознанія; очевидно, фарисеи не имѣли въ виду послѣдняго при измѣненіи законовъ, а руководствовались властолюбивыми эгоистическими разсчетами, за что и были осуждены Верховнымъ Законодателемъ. Между тѣмъ вопросъ, т. ск., пересмотра закона стоялъ на очереди, и Господь, объясняя смыслъ этихъ временныхъ законовъ, замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ были даны по жестокосердію людей и къ данному духовному

строю общества ужъ неприложимы. Отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, что тѣ или другіе гражданскіе законы не имѣютъ вообще значенія для жизни. Нѣтъ, на всѣхъ степеняхъ общественнаго развитія они, вмѣстѣ съ законами нравственными, имѣли и будутъ имѣть смыслъ борьбы со зломъ, смыслъ огражденія человѣка отъ зла, отовсюду входящаго въ его жизнь. Вслѣдствіе чего упомянутые законы раздѣляются какъ бы на два порядка: законы внѣшніе, гражданскіе и законы внутренніе, нравственые, дающіе силу первымъ и въ свою очередь санкціонирующіеся въ Божественномъ законѣ, основанномъ на откровеніи.

— Позвольте! какъ же все сейчасъ сказанное вами согласовать съ ученіемъ Христа о Царствіи Божіемъ въ отношеніи къ государству? Какъ понимать отказъ Христа о раздѣлѣ имѣнія между тяжущимися родными братьями? Да и вообще изъ Евангелія видно, что Христосъ совершенно игнорировалъ всѣ наши житейскіе законы.

— Такъ и понимайте, какъ сказано объ этомъ въ Евангеліи,—сказано, что Христосъ не имѣлъ дѣла съ общественной организаціей, а имѣлъ съ организаціей человѣческой души, которую пришелъ спасти. Вотъ что еще добавлю словами одного апологета: „Христосъ могъ преподать только вѣчную, непереходящую истину, ибо христіанство есть свѣтъ, предназначенный свѣтить во всѣ вѣка,—и потому Христосъ не могъ давать указаній относительно внѣшнихъ учрежденій общественной жизни, которой Онъ нигдѣ не касается.—Всѣ установленія царства Божія, преподанныя Имъ, относятся до духовной жизни людей, до внутренняго человѣка („Царствіе Божіе внутрь васъ“—Лук. 17,21),—не затрогивая непосредственно никакихъ внѣшнихъ учрежденій древняго міра. Онъ возродилъ, создалъ новаго духовнаго человѣка, и этотъ возрожденный и обновленный человѣкъ долженъ былъ, по мѣрѣ освобожденія его чрезъ познаніе истиною (Іоан. 8, 32), пересоздавать и весь внѣшній строй жизни древняго (и новаго) общества“.

Съ этой точки зрѣнія, мнѣ кажется, и можно понять, игнорировалъ ли Христосъ наши житейскіе законы. Нѣтъ, Онъ не игнорировалъ ихъ; чтобы видѣть это, достаточно поразмыслить объ отвѣтѣ Господа иродіанамъ по поводу дани Кесарю, а также объ отвѣтѣ Его Пилату по поводу власти

послѣдняго; или, наконецъ, о повелѣніи Спасителя исцѣленнымъ прокаженнымъ идти къ священникамъ и принести очистительную жертву, установленную закономъ Моисея. Кромѣ всего этого мы и по самому смыслу христіанскаго Откровенія должны понять, что строй жизни людей, охраняемый закономъ, вовсе не безразличенъ для христіанскаго вѣроученія, въ частности для Церкви. Глава Церкви—Христосъ, Который открылъ намъ Бога, какъ любвеобильнаго Отца, непрестанно пекущагося о чадахъ Своихъ,—училъ о Промыслѣ Божіемъ, говоря: „если всякую полевую лилію Богъ одѣваетъ въ красивыя одежды,“ тѣмъ болѣе печется десница Всевышняго о внѣшнихъ удобствахъ нашей жизни, какъ-то, о пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. п. Мудрые гражданскіе законы (въ параллель съ законами нравственными), способствующіе установленію царства Божія на землѣ, суть та же красота лиліи, ласкающая наше зрѣніе, это твердый покровъ, подъ которымъ спокойно могутъ развиваться духовныя силы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Бронницкій.

Со скрижалей сердца.

IV.

Написано не чернилами, но на *скрижаляхъ сердца* плотяныхъ (2 Кор. 3.13).

И настоящую бесѣду нашу съ читателями „Мисс. Обозр.“ мы посвящаемъ *толстовскому* вопросу, какъ самому животрепещущему въ данный моментъ, когда о гр. Львѣ Толстомъ и толстовствѣ всюду на Святой Руси говорятъ и судятъ, недоумѣваютъ и негодуютъ, скорбятъ и молятся... Причина извѣстна—посланіе Св. Синода, въ которомъ Св. Церковь, какъ любящая и долготерпѣливая матерь, — голосомъ, полнымъ скорби и молитвеннаго участія,—наконецъ, всенародно засвидѣтельствовала, что, въ 1-хъ, гр. Левъ Толстой—новый лжеучитель, проповѣдующій, съ ревностью фанатика, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности христіанской вѣры, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, — 2-хъ, что онъ сознательно и намѣренно *отторгъ самъ себя* отъ всякаго общенія съ Церковью православною и, въ 3-хъ, что Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать до тѣхъ поръ, пока гордый лжеучитель не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею, и, въ 4-хъ, наконецъ, Церковь, какъ сердобольная матерь, молится, а слѣдовательно и призываетъ къ молитвѣ и другихъ, кому дорогъ Левъ Николаевичъ,—а кому онъ и спасеніе его души не дороги!—чтобы милосердый Господь, „не хотяй смерти грѣшника“, подалъ заблудшему въ прельщеніи гордаго ума своего рабу „покаяніе въ разумъ истины“.

Какъ не похоже это посланіе, исполненное милосердой, сострадательной, чисто материнской попечительности о заблуд-

шемъ сынѣ, на грозныя энциклики католической Церкви! [1]) Въ тонѣ посланія и во всемъ отношеніи Церкви къ яснопо-

---

[1]) Въ Римской церкви отлученія совершаются весьма нерѣдко и всегда въ грозной формѣ.

Для образца, какъ папа Римскій поступаетъ въ подобныхъ случаяхъ, приведемъ помѣщенную въ февралѣ истекшаго года въ бельгійской газетѣ „Massager de Bruxelle" буллу папы Льва XIII объ отлученіи нѣкоего Леона Таксиля.

„Во имя всемогущаго Бога Отца, Сына и Святого Духа, священнаго Писанія, святой и безпорочной Дѣвы Маріи, Матери Бога, во имя всѣхъ славныхъ добродѣтелью ангеловъ, архангеловъ, престоловъ, могуществъ, херувимовъ, серафимовъ, во имя патріарховъ, пророковъ, евангелистовъ, святыхъ преподобныхъ, мучениковъ и исповѣдниковъ и всѣхъ прочихъ спасенныхъ Господомъ, Мы провозглашаемъ, что отлучаемъ отъ церкви и анаѳематствуемъ того злодѣя, который именуется Леономъ Таксиль, и изгоняемъ его отъ дверей Святой Божіей церкви.

И Богъ Отецъ, который сотворилъ міръ, его проклинаетъ, и Богъ-Сынъ, который пострадалъ за людей, его проклинаетъ, и Святой Духъ, который возродилъ людей крещеніемъ, его проклинаетъ, и святая вѣра, которой искупилъ насъ Христосъ, его проклинаетъ. И Святая Дѣва, Матерь Божія, его проклинаетъ, и святой Михаилъ, ходатай душъ—его проклинаетъ. И небо, и земля, и все, что на нихъ заключается святого—его проклинаетъ. Да будетъ онъ проклятъ всюду гдѣ бы онъ ни находился: въ домѣ, въ полѣ, на большой дорогѣ, на лѣстницѣ, въ пустынѣ и даже на порогѣ церкви.

Да будетъ проклятъ онъ въ жизни и въ часъ смерти. Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ дѣлахъ его, когда онъ пьетъ, когда онъ ѣстъ, когда онъ алкаетъ и жаждетъ, когда онъ постится, когда онъ спитъ, или когда бодрствуетъ, когда гуляетъ, или когда отдыхаетъ, когда онъ сидитъ, или лежитъ, когда раненый, онъ истекаетъ кровью.

Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ частяхъ своего тѣла—внутреннихъ и внѣшнихъ.

Да будетъ проклятъ волосъ его и мозгъ его, мозжечокъ его, виски его, лобъ его, уши его, брови его, глаза его, щеки его, носъ его, кисти рукъ и руки его, пальцы его, грудь его, сердце его, желудокъ его, внутренность его, поясница его, пахъ его съ прилегающими частями бедра его, колѣни его, ноги его, ногти его.

Да будетъ онъ проклятъ во всѣхъ суставахъ членовъ его. Чтобы болѣзни грызли его отъ макушки головы до подошвы ногъ.

Чтобы Христосъ, Сынъ Бога живаго, проклялъ его всѣмъ своимъ могуществомъ и величіемъ. И чтобы небо и всѣ живыя силы обратились на него, чтобы проклинать до тѣхъ поръ, пока не дастъ онъ намъ открытаго покаянія. Аминь. Да будетъ такъ, да будетъ такъ. Аминь".

лянскому отступнику сказалась типическая черта нашего русскаго православія, долготерпѣливаго и многомилостиваго, какъ Самъ Законоположникъ ея, Господь.

Всякій вѣрный сынъ Церкви долженъ преклониться предъ посланіемъ, какъ непререкаемымъ голосомъ Церкви, какъ предъ актомъ глубокой исторической важности, знаменующимъ собою проявленіе жизненности въ церковномъ нашемъ организмѣ и неподкупной правды въ рѣшеніяхъ правящей Церкви. Но теперь говорить должно и въ печати, и съ каѳедръ ученыхъ, учебныхъ и церковныхъ, въ обществѣ и семьяхъ о заблужденіяхъ толстовства, о томъ неисчерпаемомъ злѣ, которое принесло и можетъ еще принести пагубное религіозно-соціальное ученіе толстовства, которое, къ сожалѣнію, многіе еще не ясно опредѣляютъ.

Казалось бы, въ посланіи Св. Синода все ясно и просто, однако въ умахъ оторвавшейся отъ устоевъ церковной жизни интеллигенціи событіе это порождаетъ нѣкоторые недоразумѣнія и кривотолки. Между прочимъ, къ намъ въ редакцію поступили слѣдующіе пытливые запросы, на которые и считаемъ долгомъ дать здѣсь, хотя бы вкратцѣ, посильный отвѣтъ, по мѣрѣ нашего разумѣнія.

Спрашиваютъ: давно-ли Л. Н. Толстой совершенно отпалъ отъ родной православной Церкви?

На это отвѣтимъ собственными словами Льва Николаевича, заимствованными изъ предисловія къ его книжкѣ „Христіанское ученіе“. Надъ обработкой изложенной въ ней системы своего ученія нашъ новый лжеучитель трудился, по словамъ издателя книжки, г. Черткова, два года, а ему сдалъ для напечатанія 2 сент. 1897 г. Вотъ что и какъ говоритъ здѣсь гр. Толстой о времени и процессѣ своего отпаденія отъ православія и христіанства.

Жилъ я *до 50-ти лѣтъ*, думая, что та жизнь человѣка, которая проходитъ отъ рожденія и до смерти, и есть *вся* жизнь его, и что потому цѣль человѣка есть счастье въ этой смертной жизни, и я старался получить это счастье, но чѣмъ дальше я жилъ, тѣмъ очевиднѣе становилось, что счастья этого нѣтъ и не можетъ быть. То счастье, которое я искалъ, не давалось мнѣ, то же, котораго я достигалъ, тотчасъ переставало быть счастіемъ. Несчастій же становилось все больше и больше, и неизбѣжность смерти становилась все очевиднѣе и оче-

виднѣе, и я понялъ, что *послѣ этой* безсмысленной и несчастной жизни *меня ничего не ожидаетъ*, кромѣ страданія, болѣзни, старости и *уничтоженія*; я спросилъ себя: зачѣмъ? и не получилъ отвѣта.

И я пришелъ въ отчаяніе.

То, что говорили мнѣ нѣкоторые люди, въ чемъ я самъ иногда старался увѣрить себя, что надо желать счастья не себѣ одному, но другимъ, близкимъ и всѣмъ людямъ, не удовлетворяло меня, во 1-хъ, потому, что я не могъ искренно такъ же, какъ себѣ, желать счастья другимъ людямъ, во 2-хъ и главное—потому, что другіе люди точно такъ же, какъ и я, обречены были на несчастіе и смерть. И потому всѣ мои старанія объ ихъ благѣ были тщетны.

Я пришелъ въ отчаяніе. Но я подумалъ, что мое отчаяніе можетъ происходить отъ того, что я особенный человѣкъ, что другіе люди знаютъ, зачѣмъ живутъ, и потому не приходятъ въ отчаяніе.

И я сталъ наблюдать другихъ людей, но другіе люди точно такъ же будто-бы, какъ и я, не знали, зачѣмъ они живутъ,—одни старались суетой жизни заглушить это незнаніе, другіе же увѣряли себя и другихъ, что они *вѣрятъ въ разныя вѣры*, которыя съ дѣтства внушены имъ; но вѣрить въ то, во что они вѣрили, невозможно было, *такъ это было глупо* (sic!). Да и многіе изъ нихъ, мнѣ казалось, *только притворялись*, что они вѣрятъ, но въ глубинѣ души не вѣрили (?).

Какой однако самоувѣренный сердцевѣдецъ яснополянскій лжеучитель! Онъ забылъ предостерегающія отъ слова св. Писанія: „Божія никтоже вѣсть, точію духъ Божій, и человѣча никтоже, точію духъ человѣческій“...

Но послѣдимъ дальше за откровеніемъ яснополянскаго пророка о томъ, какъ далась ему премудрость невѣрія.

Продолжать суетиться я уже не могъ: никакая суета не скрывала непрестанно стоящаго передо мною вопроса, и также не могъ вновь начать вѣрить въ ту вѣру, которая была преподана мнѣ съ дѣтства и которая, какъ я возмужалъ умомъ, сама собой отпала отъ меня. Но чѣмъ больше я изучалъ, тѣмъ больше я убѣждался, что тутъ и не можетъ быть истины, что тутъ одно лицемѣріе (?) и корыстные виды обманывающихъ и слабоуміе, упрямство и страхъ обманутыхъ.

Не говоря уже о внутреннихъ противорѣчіяхъ этого ученія, о низменности, жестокости его, признающаго Бога карающимъ людей вѣчными мученіями,—главное, что не позволяло мнѣ повѣрить въ это ученіе, было то, что я зналъ, что рядомъ съ этимъ православнымъ христіанскимъ ученіемъ, утверждавшимъ, что оно одно въ истинѣ, было другое христіанское—католическое, третье лютеранское, четвертое реформатское, и всѣ различныя христіанскія ученія, изъ которыхъ каждое про себя утверждало, что оно одно въ истинѣ; зналъ я и то, что рядомъ съ этими христіанскими ученіями суще-

ствують еще нехристіанскія религіозныя ученія,—буддизма, брамaнизма, магометанства, конфуціанства и др.,—точно также считающія только себя истинными, всѣ же другія ученія—заблужденіемъ.

Это написано въ 1897 году, но тѣ же самыя воззрѣнія, но только съ большею богохульною рѣзкостью, гр. Л. Толстой высказывалъ въ началѣ уже 90-хъ годовъ, — въ первыхъ своихъ религіозно-еретическихъ трактатахъ. Такъ, въ „Изслѣдованіи Евангелія“ нашъ яснополянскій лжеучитель заявляетъ, что онъ сначала спрашивалъ разъясненій своихъ религіозныхъ сомнѣній и запросовъ у монаховъ, священниковъ, архіереевъ, митрополитовъ, ученыхъ богослововъ Данныя послѣдними разъясненія показались ему неубѣдительными, неясными, „недобросовѣстными“. Тогда онъ самъ взялся за богословскія книги и сталъ изучать ихъ.

„И вотъ изученіе это,—пишетъ гр. Толстой,—привело меня къ убѣжденію, что та вѣра, которую исповѣдуетъ наша іерархія, и которой она учитъ народъ, есть не только ложь, но и безнравственный обманъ. Въ православномъ вѣроученіи я нашелъ изложеніе самыхъ непонятныхъ, кощунственныхъ (!) и безнравственныхъ (!) положеній, не только не допускаемыхъ разумомъ, но совершенно непостижимыхъ и противныхъ нравственности, и никакого ученія о жизни и смыслѣ ея“.

Неужели и этого мало сказано со стороны яснополянскаго богохульника, чтобъ почувствовать весь ужасъ зла, имъ влитаго въ сердца христіанъ!

„Я былъ приведенъ къ убѣжденію, что Церкви никакой нѣтъ. Всѣ различно вѣрующіе христіане называютъ себя истинными христіанами и отрицаютъ одни другихъ“...

„И въ нашемъ европейскомъ мірѣ, и въ Америкѣ, гдѣ все по новому, всѣ, какъ сговорились, повторяютъ тотъ же самый глупый обманъ; исповѣдуютъ каждый свои истинныя вѣры, считая ихъ едиными истинными, не замѣчая того, что другія точь въ точь то же самое дѣлаютъ“ (Изслѣд. Еван., изд. 1893 г. стр. 3—7).

Отступленіе отъ Церкви и возстаніе на Христа явилось у гр. Толстого, не какъ плодъ серьезнаго, научнаго философскаго и апологетическаго изслѣдованія христіанской религіи въ ея существѣ и исторіи и не какъ плодъ мучительнаго душевнаго переживанія и перехода отъ глубокой живой вѣры къ тяжкому невѣрію.

Яснополянскій реформаторъ христіанства приступилъ къ разрѣшенію мучившихъ его сомнѣній не съ смиренною вѣ-

рою въ Бога и молитвою о помощи свыше, не съ добросовѣстнымъ опасливымъ научнымъ скепсисомъ,—онъ ринулся прямо, съ огульнымъ отрицаніемъ всего въ Церкви, какъ лжи и обмана.

Живой вѣры Л. Н. никогда, повидимому, не имѣлъ и только послѣ 50 лѣтъ барской жизни заглянулъ въ свое сердце и, увидавъ тамъ мерзость запустѣнія, началъ тогда искать Господа. Идя скользкимъ путемъ „лжеименнаго разума, нашъ реформаторъ дошелъ до отпаденія собственнымъ умомъ“.

Научный багажъ яснополянскаго богослова оказывается совсѣмъ не громоздкій: онъ не тратилъ времени и не утруждалъ себя ни исторіей Церкви, ни святоотеческими твореніями, хотя тамъ были и Оригены, Златоусты, Василіи Великіе и Августины,—не говоримъ о нашихъ отечественныхъ богословахъ,—ни апологетическими изслѣдованіями западныхъ и восточныхъ богослововъ.

Я исписалъ много бумаги. Сначала отъ слова до слова анализировалъ символъ вѣры, потомъ катехизисъ Филарета, потомъ посланіе восточныхъ патріарховъ, потомъ введеніе въ богословіе Макарія, потомъ догматическое богословіе того же Макарія. Серьезный научный тонъ, тотъ самый, которымъ написаны эти книги, особенно новѣйшія—какъ богословіе Макарія—при разборѣ этихъ книгъ былъ невозможенъ. Только что я хотѣлъ ухватиться за мысль, чтобы обсудить ее, какъ она тотчасъ выскальзывала именно потому, что она была выражена умышленно неясно, и невольно я возвращался къ анализу самаго выраженія мысли, и оказывалось, что выраженія таковы, что мысли опредѣленной никакой нѣтъ, всѣ слова не имѣютъ того смысла, который они имѣютъ обыкновенно въ русскомъ языкѣ, а какой-то особенный, но такой, опредѣленіе котораго не дано.

Съ чтеніемъ символа вѣры по-славянски, въ томъ дословномъ переводѣ съ неяснаго греческаго текста, я могъ еще кое-какъ соединить свои понятія о вѣрѣ, но при чтеніи посланія восточныхъ патріарховъ, уже болѣе подробно выражающихъ тѣже догматы, я уже не могъ соединять своихъ понятій вѣры и почти не могъ понимать того, что разумѣлось подъ словами, которыя я читалъ. Съ чтеніемъ катехизиса это несогласіе и непониманіе мое еще увеличилось. При чтеніи богословія сначала Дамаскина, а потомъ Макарія, непониманіе и несогласіе дошло до высшей степени.

Я долго трудился надъ этимъ и наконецъ достигъ того, что выучилъ богословіе, какъ хорошій семинаристъ, и могу, слѣдуя ходу мыслей, руководившихъ составителей, объяснить основу всего, связь между собою отдѣльныхъ догматовъ и значеніе въ этой связи каждаго догмата и, главное, могу объяснить, для чего избрана именно такая, а не другая связь, кажущаяся столь странною.

И достигнувъ этого, я ужаснулся. Я понялъ, что все это вѣроученіе есть искусственный (посредствомъ самыхъ внѣшнихъ, неточныхъ признаковъ) сводъ выраженій вѣрованій самыхъ различныхъ людей, не сообразованныхъ между собою и взаимно другъ другу противорѣчащихъ. Я понялъ, что соединеніе это никому не можетъ быть нужно, никто никогда не могъ вѣрить и не могъ не вѣрить во все это вѣроученіе (Крит. Догм. Бог. стр. 5—8 изд. 1900 г.).

Въ предисловіи къ своему „христіанскому ученію" гр. Толстой разсказываетъ, что онъ не могъ уже вернуться ни къ родной, ни къ чужой вѣрѣ и *смутно* припомнилъ отъ дѣтства удержанныя представленія о Евангеліи,—*почуялъ* въ немъ истину, несмотря *на всѣ извращенія* Евангелія въ христіанскихъ церквахъ, *откинувъ всѣ толкованія*, принялся его читать и изучать и толковать по-своему, покончивъ предварительно съ вопросомъ о БожествѣХриста, зачисливъ Богочеловѣка и Спасителя міра въ число *лучшихъ людей* человѣчества, на ряду съ Моисеемъ, Исаіей, Буддой, Сократомъ, Спинозой, Фихте.

Рѣшивъ, что почерпнутая такимъ путемъ изъ Евангелія истина не есть исключительное его, гр. Толстого, толкованіе, и что онъ *не одинъ, а со всѣми* лучшими людьми прежняго и новаго времени,—слѣдовательно, со Христомъ,—нашъ отступникъ утвердился въ *этой истинѣ*, успокоился и прожилъ 20 л. (стр. 4—5). Слѣдовательно, гр. Л. Н. Толстой отпалъ отъ Церкви и Христа уже 23 года.

Изъ всего приведеннаго, не ясно-ли, что нашъ отступникъ искалъ истины ощупью, шелъ по чутью, распоряжался Богооткровеннымъ ученіемъ, вѣковымъ достояніемъ христіанской богословской науки, съ барскимъ самодурствомъ и съ рѣшительностью военнаго человѣка. Вотъ почему гр. Толстой съ такимъ легкимъ сердцемъ облыгаетъ и науку, и вѣрующихъ во Христа, такъ что и простецу ясны собственное невѣріе и самообманъ яснополянскаго лжеучителя, впавшаго чрезъ бѣсовскую гордость ума своего „въ явную прелесть". Христіанство, изложенное въ ученіи св. Церкви, по вѣрѣ и разуму всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христа Спасителя, есть богооткровенное спасительное ученіе вѣры, постигая которое своимъ богопросвѣщеннымъ умомъ, самъ св. апостолъ Павелъ восклицаетъ: *О глубина богатства и премудрости и разума Божія*! (Рим. 11, 33). А для гр. Толстого вся эта премудрость Божія, въ тайнѣ сокровенная, слѣдова-

тельно, только вѣрою постигаемая,—только одна ложь, обманъ и путаница. Примѣръ не новый въ исторіи христіанства такого „буйства мысли премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего“, отъ холоднаго гордаго разума которыхъ Господь утаилъ истинное уразумѣніе своей тайны искупленія и спасенія человѣчества, а далъ ее людямъ живой младенческой вѣры. Не даромъ сказано,—по вѣрѣ, а не *по разуму* вашему дано вамъ будетъ.

Еще въ 1897 г. Миссіонерскій съѣздъ въ Казани призналъ толстовское движеніе въ интеллигенціи, народѣ и сектантствѣ опредѣлившимся какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны распространяемаго имъ лжеученія и призналъ его *за особую секту*. Символическимъ изложеніемъ ученія толстовства, какъ секты, тогда признанъ былъ „катихизисъ Іисусова братства по евангелію (штунды)“. Онъ широко распространенъ среди послѣдователей этого религіознаго движенія уже съ конца 1880 годовъ, въ гектографированныхъ и ремингтоновскихъ рукописяхъ, нерѣдко начертанныхъ славянскимъ полууставомъ; составленъ катихизисъ въ вопросо-отвѣтной формѣ, напоминающей форму изложенія извѣстнаго Филаретовскаго катихизиса. Эпиграфомъ толстовскаго катихизиса, названнымъ „догматомъ братства“, служатъ слѣдующія слова: „Богъ Духъ=разумъ, Богъ Отецъ=жизнь, Богъ Сынъ=разумъ въ жизни, три сіи едино суть“. Катихизисъ состоитъ изъ введенія, трактата объ откровеніи *Божественномъ*, о пяти заповѣдяхъ секты: изъ нихъ первая — *не убивай*, или *не воюй*, вторая—*не прелюбодѣйствуй*, третья—*люби всѣхъ людей* одинаково и не предпочитай соотечественниковъ, четвертая—*не противься злу*, пятая—*не клянись* (противъ присяги); оканчивается катихизисъ особымъ трактатомъ (приложеніе) „о молитвѣ и другихъ способахъ общенія съ Богомъ“.

Сличая религіозно-соціальныя воззрѣнія гр. Л. Толстого, разбросанныя въ его нецензурныхъ религіозно-нравственныхъ сочиненіяхъ послѣдняго писательскаго періода съ вѣроизложеніемъ „Катихизиса“, нельзя не видѣть, что послѣдній представлялъ собою тогда квинтъ-эссенцію упомянутыхъ сочиненій и трактатовъ,—суммированіе анти-христіанскихъ, еретическихъ и соціалистическихъ воззрѣній яснополянскаго лжепророка, облеченныхъ въ катихизическую, общедоступную форму изложенія; не подлежитъ сомнѣнію, что катихи-

зисъ имѣетъ миссіонерскія задачи популяризаціи религіозныхъ воззрѣній гр. Толстого среди полуинтеллигентныхъ слоевъ и въ средѣ простого народа.

Разборъ догматическихъ положеній катихизиса уже тогда приводилъ къ изобличенію гр. Толстого и его послѣдователей въ явномъ отступленіи отъ православной Церкви и въ анти-христіанскомъ еретичествѣ, заключающемъ въ себѣ отрицаніе всѣхъ основныхъ догматовъ Церкви, съ ея устройствомъ, таинствами и обрядами, и сущности христіанства.

Отличительною чертою вѣроизложенія толстовскаго катихизиса служитъ то, что онъ затрогиваетъ и стремится разрѣшить не религіозныя только вѣрованія, но и соціально-политическіе вопросы жизни народа, но на почвѣ религіозной, въ духѣ или пассивной анархіи, или прямого соціализма. Вслѣдствіе чего, по заключенію съѣзда, толстовство признано, по характеру и направленію своему, не только *еретическою сектою но и религіозно-соціальною*. Въ народномъ пониманіи послѣдняя сторона выступаетъ рѣзче первой, такъ что всѣ извѣстныя анархическія дѣйствія, и соціалистическія воззрѣнія Харьковскихъ, Воронежскихъ толстовцевъ изъ православнаго народа, а равно и извѣстныя преступныя дѣянія закавказскихъ духоборъ—постниковъ находятъ себѣ и мотивъ, и оправданіе въ вѣроизложеніи катихизиса.

Тождество катихизиса съ несомнѣнными произведеніями гр. Толстого, наблюдаемое не только въ воззрѣніяхъ, строѣ мыслей, но и въ выраженіяхъ и стилѣ изложенія, даютъ основаніе заключать, что дѣло изданія катихизиса не обошлось безъ непосредственнаго участія самого Льва Николаевича. Выпущенное же въ 1898 г. „Христіанское ученіе“ представляется лишь болѣе полнымъ развитіемъ основныхъ положеній, высказанныхъ въ катихизисѣ. „Христіанское ученіе“ это своего рода догматика толстовства.

Объемъ нашей бесѣды не позволяетъ подробно останавливаться на изслѣдованіи процесса отпаденія отъ Церкви и на разборѣ абсурдовъ богословствованія гр. Толстого; повторяемъ, что на страницахъ „Мисс. Обозр.“ будетъ дано подробное научно-апологетическое раскрытіе лжеученія толстовства. Поспѣшимъ съ отвѣтомъ на другія вопрошенія.

Говорятъ: если Толстой—не христіанинъ и отступникъ, *то почему же онъ называетъ свое мудрованіе „христіанскимъ*

ученіемъ" и вездѣ въ своихъ писаніяхъ проповѣдуетъ христіанскую мораль, внушая жить „по Божьей волѣ", „по-христіански", самъ живетъ аскетомъ, то и дѣло ссылается въ своихъ сочиненіяхъ литературныхъ на Евангеліе, изъ котораго приводитъ тексты и проч.

Въ этой-то мистификаціи, а точнѣе—въ фальсификаціи христіанства, и заключается самый страшный обманъ (вольный или невольный, — этого не будемъ касаться) и соблазнъ толстовства, служащій камнемъ претковенія для нашего такъ называемаго интеллигентнаго общества, познанія котораго въ области богословія рѣдко у кого идутъ далѣе знанія нѣсколькихъ ходячихъ текстовъ. Проповѣдуя религію безъ живаго личнаго Бога и христіанство безъ Христа Спасителя и Искупителя, опираясь на Евангеліе, превращая его, какъ и прочія „Писанія",—гр. Толстой идетъ обольстительнымъ путемъ антихриста, почему о. Іоаннъ Кронштадтскій не разъ прямо называлъ яснополянскаго лжеучителя въ своихъ проповѣдяхъ—*антихристомъ*. Въ предотвращеніе этого именно, страшнаго и обольстительнаго соблазна, губящаго души „невѣждъ" (въ знаніи вѣры) „и неутвержденныхъ" и необходимо было Церкви возвысить свой голосъ и открыто засвидѣтельствовать міру, въ чемъ заключается религіозное лжеученіе Льва Толстого, и какъ относится къ нему Церковь. Тѣмъ болѣе, что соблазнъ и ухищренія самого яснополянскаго мудреца и его учениковъ въ распространеніи мнимо-христіанскаго лжеученія толстовства не прекращаются, а растутъ; при этомъ соблазнъ и проповѣдь толстовства не ограничиваются только кругомъ интеллигентнаго общества,— лжеученіе толстовства просачивается въ народную среду, производя „истребленіе" въ умахъ и сердцахъ „сихъ малыхъ" самыхъ священныхъ и дорогихъ чувствъ вѣры христіанской. Да и справедливо-ли умолчаніе Церкви о грѣхахъ и хулахъ „великаго писателя"? Въ то время, когда послѣдователи толстовства числятся отпадшими отъ Церкви и несутъ всѣ послѣдствія своего сектантскаго состоянія въ Церкви и государствѣ глава новой въ русской Церкви секты, наоборотъ, въ смутныхъ понятіяхъ извѣстной части общества величается и превозносится, какъ образцовый христіанинъ, служитъ предметомъ поклоненія и не какъ великій писатель-художникъ,—за это ему честь и слава,—а именно какъ религіозный мыслитель

какъ проповѣдникъ церковной анархіи. Все это не свидѣтельствуетъ-ли о смутѣ въ умахъ и сердцахъ, и Церковь, по долгу и требованію высшей правды, не была ли давно обязана произнести свой приговоръ? У Церкви Божіей нѣтъ и быть не можетъ „лицезрѣнія", судъ ея нелицепріятенъ, — она всѣмъ членамъ своимъ воздаетъ „единою мѣрою",—не наклоняясь ни на шуію, ни на десно, а тѣмъ паче не склоняя своего святаго знамени предъ „идолами времени", не сообразуясь съ духомъ вѣка сего. Страшно, если и соль потеряетъ силу!..

Спрашиваютъ: *можетъ-ли гр. Толстой раскаяться и будетъ-ли принятъ снова въ лоно православной Церкви?*

„*Божія никтоже вѣсть, — точію Духъ Божій и человѣча никтоже вѣсть,—точію духъ человѣчъ*",—говоритъ Слово Божіе. Для Бога все возможно, а слѣдовательно и раскаяніе Льва Николаевича, если онъ обратится съ смиренною, покаянною молитвою къ премилосердому Богу,—ибо сказано: *обратитесь ко мнѣ и Азъ обращуся.* Разбойникъ и со креста вошелъ въ рай чрезъ вѣру въ Спасителя и покаяніе. Много можетъ и молитва Матери-Церкви, къ которой призываетъ въ своемъ посланіи Св. Синодъ. Гдѣ-то сообщалось, что извѣстный своимъ благочестіемъ старецъ Амвросій Оптинскій, съ которымъ Левъ Николаевичъ былъ лично знакомъ и бесѣдовалъ о религіозныхъ вопросахъ, сказалъ, что Левъ Николаевичъ рано или поздно, но вернется ко Христу и Церкви.

Принятъ-же онъ, въ случаѣ раскаянія, будетъ—по установленію церковному– 3 чиномъ, т. е. чрезъ отреченіе отъ своихъ заблужденій, исповѣдь въ грѣхахъ и напутствованіе св. Тайнами.

Можетъ-ли Левъ Николаевичъ, не будучи нынѣ членомъ православной Церкви, невозбранно перейти въ лютеранскую или католическую Церкви?

Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, праздный. Кто внимательно читалъ религіозные трактаты гр. Толстого и понялъ его нынѣшнее міросозерцаніе, для того ясно, что гр. Толстой нравственно не можетъ перейти ни въ какую иную религію, какъ влюбленный въ созданіе своего гордаго ума.

Да если бы и вздумалъ нашъ отщепенецъ переходить, то куда-же, спрашивается?—въ католицизмъ его не примутъ, а

въ лютеранствѣ вѣдь рѣдки такіе патеры, которые проповѣдывали бы христіанство безъ Христа.

Еще спрашиваютъ, можно-ли нынѣ служить молебны объ отпадшемъ гр. Толстомъ, а въ случаѣ его смерти нераскаяннымъ—панихиды?

Молиться и всячески вразумлять заблудшаго знаменитаго писателя земли русской не только можно, но и должно. *Обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). Въ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ есть особыя моленія о вразумленіи заблудшихъ и Церковь отнюдь не возбраняетъ молиться объ отпадшихъ.

Что касается служенія панихидъ, погребенія и поминовенія отпадшихъ отъ Церкви еретиковъ, сектантовъ и раскольниковъ, умершихъ въ отлученіи отъ Церкви, непримиренными съ нею чрезъ раскаяніе, то на этотъ предметъ существуютъ опредѣленныя церковныя правила и практика, коими не допускается общественная церковная молитва по такимъ усопшимъ. И это вполнѣ будетъ понятно, когда обратимъ вниманіе на цѣль и содержаніе погребальныхъ и поминальныхъ церковныхъ чинопослѣдованій и пѣснопѣній. Церковь во всѣхъ нихъ свидѣтельствуетъ, что умершій до конца жизни сохранилъ истинную вѣру Христову, былъ вѣрнымъ сыномъ св. Церкви православной, состоялъ подъ ея покровомъ и сохраняетъ свое общеніе съ Церковью и по смерти; въ ознаменованіе чего кладутъ умершему на грудь св. икону или крестъ, покрываютъ священнымъ церковнымъ покровомъ. Но вѣдь Л. Н. иконы и крестъ отвергаетъ!

Твердая вѣра во всеобщее воскресеніе умершаго, надежда на помилованіе его, по молитвамъ Церкви, выражается во всѣхъ пѣснопѣніяхъ погребальнаго чина, а вѣдь гр. Толстой отрицаетъ и это ученіе Церкви о воскресеніи мертвыхъ.

Церковь призываетъ къ ходатайству за усопшаго святыхъ,—въ панихидѣ молитъ „Едину чистую и непорочную Дѣву, безсѣменно родшую Бога, умолить Господа о спасеніи души усопшаго",—но вѣдь гр. Толстой не только не почитаетъ, но поноситъ Богородицу.

Наконецъ, Церковь молитъ Спасителя упокоить раба своего съ душами праведныхъ, но мѣсто-ли тамъ еретикамъ? Нѣтъ, такая молитва будетъ кощунствомъ, оскорбле-

ніемъ Господа Бога, страшнымъ соблазномъ для людей вѣрующихъ и поводомъ къ нареканіямъ на нашу Церковь со стороны раскольниковъ. Только невѣріе или индифферентизмъ видящіе въ панихидѣ пустой ритуалъ, декорумъ, могутъ думать иначе. Всякъ грѣхъ простится, кромѣ хулы на Духа Святаго, который не простится ни въ сей, ни въ будущей жизни, сказалъ Спаситель. А грѣхъ гр. Толстого, возставшаго на Церковь, и есть хула на Самаго Духа Святаго!! Любовь христіанская къ почившимъ въ разъединеніи съ Церковью можетъ дерзать лишь на молитву частную келейную и въ ней находить облегченіе въ своей сугубой скорби.

Спрашиваютъ еще: будетъ-ли посланіе Св. Синода читаться во всѣхъ церквахъ имперіи?

Въ опредѣленіи Св. Синода на этотъ предметъ нѣтъ опредѣленнаго указанія. Надо полагать, священники приходскіе будутъ поступать по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ. Если въ приходѣ или въ районѣ есть увлеченіе толстовствомъ или сектантствомъ въ духѣ толстовства, то, конечно, паству свою пастырь познакомитъ съ посланіемъ Св. Синода, а если о Толстомъ и его еретичествѣ не имѣютъ понятія, то и чтеніе его казалось бы излишнимъ.

Спрашиваютъ далѣе: справедливо-ли обвинять Льва Николаевича въ отступничествѣ отъ Церкви, въ еретичествѣ и богохульствѣ, на основаніи его произведеній заграничныхъ, недопущенныхъ къ обращенію въ Россіи, между тѣмъ какъ во всѣхъ своихъ другихъ твореніяхъ, даже въ позднѣйшихъ знаменитый писатель ничего подобнаго не говорилъ и никого не соблазнялъ, а заграничные мало кто читалъ?

Церковь—не свѣтское судебное учрежденіе, гдѣ требуется для обвинительнаго или оправдательнаго рѣшенія публичность,—процессъ. Для Церкви важно внутреннее убѣжденіе священноначалія (коему свыше вручено „вязать и рѣшать") въ грѣховной преступности противъ Бога и Церкви или порочности явной или тайной души члена Церкви.—Для суда Церкви совсѣмъ не важно, гдѣ и когда человѣкъ грѣшилъ словомъ или дѣломъ, или писаніемъ, въ данномъ случаѣ—гдѣ и когда написалъ или проповѣдывалъ гр. Толстой свои богохульныя и еретическія мысли; здѣсь безусловно важнымъ и обя-

зательнмыъ для рѣшенія Церкви является то обстоятельство, остается-ли гр. Толстой истиннымъ сыномъ Церкви и вѣрнымъ послѣдователемъ Христа, держитъ или нѣтъ онъ *лично* основныя догматы и вѣрованія христіанства или еретическія. Разъ не подлежитъ никакому сомнѣнію (такъ какъ это подтверждено и критикой научной, и всякими другими изслѣдованіями и аргументами), что тѣ сочиненія, въ которыхъ ниспровергаются всѣ догматы Церкви и отрицается сущность христіанства принадлежатъ Льву Николаевичу, который вмѣстѣ съ тѣмъ уже много лѣтъ не сохраняетъ и неподдерживаетъ никакого общенія съ церковью въ таинствахъ и обрядахъ, слѣдовательно, онъ отпалъ отъ Церкви и не находится въ общеніи съ нею. И самъ Левъ Николаевичъ отъ этихъ своихъ твореній и высказанныхъ убѣжденій никогда не отказывается. Объ еретичествѣ Льва Николаевича свидѣтельствуетъ открытое исповѣданіе лжеученія гр. Толстого и его многочисленными учениками.

Слѣдовательно, вина его отпаденія и еретичества на лицо, и, если нѣтъ въ полномъ собраніи сочиненій гр. Л. Н. Толстого его богохульныхъ трактатовъ, то заслуга здѣсь ужъ никакъ не самого Льва Николаевича... онъ на этотъ счетъ мудрѣйшій изъ сыновъ вѣка сего... А что не всѣ Россіяне читали подпольныя сочиненія гр. Толстого, то это и слава Богу, и отъ этого дѣло объ еретичествѣ и отпаденіи гр. Толстого отъ Церкви нисколько не измѣняется въ своемъ существѣ и послѣдствіяхъ.

Виновности гр. Толстого въ распространеніи имъ своего лжеученія Церковь не касается,—тутъ начинается область вѣдѣнія закона государственнаго.

Не вѣрно въ настоящемъ возраженіи и то положеніе, будто бы еретическія мудрованія и подпольныя сочиненія гр. Толстого въ маломъ обращеніи среди русскаго читающаго общества. Кто не читалъ лондонскаго изданія „Воскресенія", съ его богохульною главою объ Евхаристіи? Для кого же существуютъ заграницей двѣ издательскія фирмы сочиненій гр. Толстого—въ Лондонѣ Черткова и Женевѣ—Елпидина? Не только въ обществѣ, но и въ народѣ въ широкомъ распространеніи еретическіе противоцерковные и противохристіанскіе трактаты, особенно среди сектантовъ—молоканъ,

духоборъ, штундистовъ. Иначе откуда же образовался цѣлый сектантскій толкъ Толстовства?

Въ заключеніе еще одинъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи Толстовское лжеученіе наиболѣе вредно и опасно—въ церковномъ или государственномъ?

Конечно, въ государственномъ. Церковь неодолѣнна. — „*созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей*“ (Мѳ. 16, 18), сказалъ Господь Іисусъ Христосъ.

Церковь, предотвращая своимъ посланіемъ соблазнъ и пресѣкая дальнѣйшее обольщеніе лжеученіемъ Толстого, заботится объ огражденіи не себя, какъ божественнаго учрежденія, а объ огражденіи отъ разоренія храма душъ „сихъ малыхъ“. Церковь пережила много ересей и еретиковъ, оставаясь незыблемой, всегда себѣ равной. Съ шумомъ пронесется и имя Толстого, и память о немъ.

Другой вопросъ о значеніи толстовства для государства. Здѣсь можно смѣло утверждать, что болѣе вредной и опасной въ политическомъ отношеніи секты у насъ на Руси нѣтъ и не было.

Какъ можетъ глубоко захватывать лжеученіе толстовства народныя массы,—объ этомъ мы находимъ поучительные уроки изъ исторіи духоборческаго движенія, гдѣ 8—тысячная толпа беззавѣтно восприняла весь ядъ коммунизма и анархіи, по рецепту толстовства. Имѣетъ успѣхъ толстовство и въ молоканствѣ и штундизмѣ.

Жизненность толстовства именно въ ученіи соціально-политическомъ, а не религіозномъ или философскомъ. Въ то время, какъ всѣ наши секты строго держатся буквы св. Писанія, а потому сосредоточиваютъ вниманіе своихъ адептовъ исключительно на рѣшеніи вопросовъ метафизическихъ,—о вѣрѣ и спасеніи, толстовство сводитъ религію своихъ послѣдователей съ неба на землю и ограничиваетъ смыслъ и значеніе ея благами земной соціальной жизни, которыхъ такъ мало у нашего народа и въ частности у сектантовъ. Тотъ протестъ противъ существующихъ формъ жизни общественной, бытовой и государственной, который таится въ душѣ всего нашего раціоналистическаго сектантства, въ толстовской доктринѣ получаетъ свое смѣ-

лое развитіе, систему и обоснованіе на началахъ религіозныхъ.

Въ системѣ лжеученія толстовства вопросамъ соціально-государственнымъ отведено видное мѣсто и выражено отрицаніе идеи государственности также смѣло и рѣшительно, какъ и идеи о Церкви. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ здѣсь выписку подлинныхъ разсужденій самого Льва Николаевича. Вотъ какъ соблазнительно трактуетъ гр. Толстой въ своемъ „христіанскомъ ученіи" вопросы государственно-политическіе. Въ отдѣлѣ — „государственный соблазнъ" онъ проповѣдуетъ:

Люди живутъ въ извѣстномъ общественномъ устройствѣ, и устройство это, какъ и все въ мірѣ, постоянно измѣняется соотвѣтственно росту сознанія въ людяхъ.

Но люди, въ особенности тѣ, для которыхъ (?) существующій порядокъ болѣе выгоденъ, чѣмъ для другихъ, считаютъ, что существующій порядокъ есть благо для всѣхъ людей, и потому для поддержанія этого блага для всѣхъ людей не только считаютъ возможнымъ нарушать любовь по отношенію къ нѣкоторымъ людямъ, но и считаютъ справедливымъ и хорошимъ совершать величайшія злодѣянія для поддержанія этого существующаго порядка.

Люди (?) установили право собственности, и одни владѣютъ землями и орудіями труда, а другіе не имѣютъ ни того, ни другого. И это несправедливое обладаніе одними *неработающими* (?) людьми землями и орудіями труда считается тѣмъ порядкомъ, который долженъ быть охраняемъ, и ради котораго считается справедливымъ и хорошимъ запирать, казнить людей, нарушающихъ этотъ порядокъ. Точно также въ виду опасности того, что сосѣдній народъ или властитель можетъ напасть на нашъ народъ и завоевать и уничтожить и измѣнить установившійся порядокъ, считается справедливымъ и хорошимъ не только содѣйствовать учрежденію войска, но и самому быть готовымъ на убійство (?) людей другого народа и идти убивать ихъ.

Особенность государственнаго соблазна та, что тогда какъ во имя тѣхъ четырехъ первыхъ (соблазнъ личный, семейный или продолженіе рода, соблазнъ дѣла и соблазнъ товарищества) соблазновъ люди отступаютъ отъ требованій своей совѣсти и совершаютъ отдѣльныя дурныя дѣла, во имя этого государственнаго соблазна совершаются самыя ужасныя массовыя злодѣянія, какъ казни и войны, и поддерживаются самыя жестокія преступленія противъ большинства, какъ прежде рабство и теперешнее отнятіе (кто-же отнимаетъ ?!) земли у рабочихъ.—Люди не могли бы совершать эти злодѣянія, если бы не были придуманы пріемы, посредствомъ которыхъ отвѣтственность за эти совершаемыя злодѣянія такъ распредѣляется между людьми, что никто не чувствуетъ тяжести ея.

Пріемъ распредѣленія этой отвѣтственности такъ, чтобы никто

не чувствовалъ тяжести, состоитъ въ томъ, *что признается необходимость власти,* которая для блага подданныхъ людей должна предписывать эти злодѣянія; подданные же люди для блага всѣхъ должны *исполнять предписанія власти.*

„Я очень сожалѣю о томъ, что долженъ предписывать отобраніе произведеній труда, заключеніе въ тюрьму, изгнаніе, каторгу, казнь войну, т. е. массовое убійство, но я обязанъ поступить такъ, потому что этого самаго требуютъ отъ меня люди, облекшіе меня властью", говорятъ люди, находящіеся во власти. Стр. 57—59).

А вотъ какія преступныя соціально-политическія воззрѣнія и понятія „Катехизисъ" внѣдряетъ въ сознаніе послѣдователей толстовской секты:

По вопросу *о власти въ катихизисѣ говорится, что она распоряжается и руководитъ насиліемъ,* вѣритъ въ одну всесокрушающую мощь физической силы (стр. 2). На вопросъ, какія цѣли преслѣдуетъ Богъ—начало жизни, катихизисъ отвѣчаетъ такъ: *благо всѣхъ людей,*—благо, достигаемое *братствомъ, равенствомъ, свободою* (стр. 8).

Въ трактатѣ о первой заповѣди толстовства (*не гнѣвайся*) проповѣдуется, что всѣ отличія, высокія съ точки зрѣнія ученія міра, угожденія плоти, ничтожны и омерзительны въ глазахъ Бога" (стр. 30), Въ трактатѣ о *третьей* заповѣди говорится, что въ первой заповѣди запрещено дѣлать *различіе между людьми по ихъ положенію,* во второй запрещается дѣлать различіе между мужчиной и женщиной, а въ третьей—запрещается дѣлать различіе *между людьми по ихъ народностямъ* (стр. 44). По ученію катихизиса, нѣтъ ни русскихъ, ни нѣмцевъ, ни турокъ, ни евреевъ (стр. 46), что истинный ученикъ Спасителя воевать не можетъ, что войны между народами преступны, что убійство (на войнѣ) сотенъ и тысячъ людей, тебѣ незнакомыхъ, ни въ чемъ передъ тобою неповинныхъ,—безсмысленное, безцѣльное и возмутительное дѣло (стр. 50).

Въ четвертой заповѣди, отрицающей право судей и правительства судить другихъ, задается лукавый вопросъ: „такъ какъ люди всѣ равны, то какъ-же относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые называютъ себя начальниками и учителями нашими?" Отвѣтъ слѣдуетъ такой: кромѣ отца и матери по плоти, *у тебя другого отца, другого начальника нѣтъ* (стр. 58).

А далѣе, по вопросу, какъ относиться къ податямъ, которыя взыскиваютъ земскія власти, катихизисъ отвѣчаетъ силлогизмомъ: „мы знаемъ,—говорили апостолы Христу,—что Ты справедливъ, что всѣхъ людей считаешь братьями, всѣхъ равными, отъ перваго и до послѣдняго, отъ нищаго и до самого Кесаря. Разрѣши-же намъ наше недоразумѣніе: равный равному ничѣмъ обязанъ быть не можетъ; какъ-же намъ, равнымъ Кесарю, да платить ему подати? Не прекратить ли это незаконное дѣло? (стр. 63).

А въ заключеніе,—для иллюстраціи того, какіе ранніе всходы даетъ сѣмя лжеученія гр. Толстого на нивѣ народ-

ныхъ сердецъ, и чего государству можно ожидать въ будущемъ отъ толстовства, — приведемъ изъ Тамбовскаго Миссіонерскаго отчета 1898 г. слѣдующія поучительныя данныя (См. кн. Мисс. Обозр. стр. 485—486).

Дремлющая мысль сектантовъ разбужена новѣйшими книжками Толстого и сочиненіемъ Хельчицкаго — „Сѣть вѣры“. Въ такихъ селахъ среди молоканъ происходитъ глубокое соціальное броженіе, будущность котораго опредѣлить трудно. Вотъ что пишетъ, напр., о. К—въ о пахатно-угловскихъ сектантахъ: *молокане относятся къ Царю и властямъ двусмысленно.*

Съ одной стороны они исполняютъ всѣ гражданскіе законы, признаютъ судъ, присягу, отбываютъ воинскую повинность. Но все это дѣлаютъ только для того, чтобы скрыть свое внутреннее убѣжденіе. *По своему же внутреннему убѣжденію сектанты настроены враждебно ко всему этому.* Не хорошо,— говорятъ они среди нашихъ простыхъ мужиковъ,—поступаютъ цари, когда поднимаютъ войну, только кровь человѣческую даромъ проливаютъ. *Войны совсѣмъ не должно быть,* ибо Самъ І. Христосъ далъ намъ это понять въ слѣдующихъ словахъ къ ап. Петру: „возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“ (Мѳ. **26**, 52). *Значитъ, если война не законна, то не должно отбывать и воинской повинности. Не должно быть,* говорятъ молокане, и *власти, ибо власть есть насиліе.* Первоначально въ Церкви Христовой были всѣ равны; тогда не было начальниковъ. Въ подтвержденіе этого они ссылаются на слова І. Христа (Мѳ. **20**, 25—26).

Далѣе. *Не должно, по мнѣнію молоканъ, быть и царю,* ибо въ 1-й кн. царствъ сказано: „не понравилось слово сіе Самуилу, когда евреи сказали: дай намъ царя, чтобы онъ судилъ насъ“...

О ново-гаретовскихъ молоканахъ, тоже познакомившихся съ сочиненіями гр. Толстого, сообщаются новыя тревожныя подробности:

Эти сектанты не довольны существующимъ порядкомъ престолонаслѣдія, указываютъ при этомъ на Саула, Давида и др., избранныхъ народомъ по волѣ Бога. Нужно повиноваться Царю, нужно платить подати, потому что этого нельзя избѣгнуть; но каждый изъ сектантовъ не преминетъ сказать своему сосѣду, что земля не царемъ создана, а Богомъ. Богъ же отдалъ ее первому человѣку или всему роду человѣческому для совмѣстнаго пользованія (Быт. **1**, 28—29). Только по злобѣ людской назначенный Богомъ порядокъ измѣнился, и нынѣ пользуются землею одни господа, а всѣ другіе смотрятъ на землю изъ чужихъ рукъ. „Это не страсть? хворостинки въ лѣсу срубать нельзя... Это, вишь, скажетъ баринъ,

не твое, а мое!.. Развѣ для однихъ господъ Богъ сотворилъ землю, луга, лѣса, и рѣки? а если это сотворено для всего рода человѣческаго, то когда же господамъ-то однимъ отдалъ это Богъ».

Вотъ куда шагнула взбудораженная соцiальными бреднями книжекъ гр. Толстого мысль спокойно почивавшихъ на буквѣ Писанiя молоканъ. Выводы, думаемъ, излишни. Не даромъ раздавленный поѣздомъ ж. д. въ Лондонѣ извѣстный анархистъ Степнякъ, разбирая Толстовское „Царствiе Божiе", въ одномъ изъ своихъ летучихъ листковъ выразилъ большiя надежды и радость, что Л. Н. „оставляетъ-де въ покоѣ Бога и Церковь, а принимается за власть и государство?"

Французская газета „Temps" сообщаетъ новыя, прискорбныя для гр. Толстого, но поучительныя для его поклонниковъ, свѣдѣнiя *о горькихъ плодахъ* лжеученiя толстовства: устроенное по теорiи яснополянскаго реформатора въ Канадѣ изъ несчастныхъ духоборъ „Царствiе Божiе" потерпѣло жестокое крушенiе. Русскiе духоборы, поселившiеся на сѣверо-западѣ Канады, сообщаетъ „Temps", возмутились противъ того, что они называютъ „тираннiей канадскихъ законовъ". Духоборы протестуютъ главнымъ образомъ противъ законовъ, касающихся брака, развода, земельнаго владѣнiя. Они заявляютъ кромѣ того, что канадскiе законы противны ихъ религiознымъ принципамъ. Всѣ компромиссы, предложенные канадскими властями, отвергнуты духоборами, которые обращаются теперь къ нацiямъ всего мiра съ просьбой дать имъ убѣжище и возможность избавиться *отъ тираннiи канадскихъ законовъ.*

Но едва-ли гдѣ толстовцы и духоборы найдутъ для себя на грѣшной землѣ созданный ихъ больной фантазiей обѣтованный рай.

В. Скворцовъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Разговоръ православнаго съ молоканиномъ о св. крещеніи, о храмѣ и о св. иконахъ.

Молоканинъ.—Здравствуй, духовный о Христѣ братъ. Давно уже хотѣлось мнѣ побесѣдовать съ тобою о вѣрѣ, и такъ какъ ты никогда еще не отказывалъ мнѣ въ своихъ наставленіяхъ, то я надѣюсь, что и на этотъ разъ разрѣшишь мои недоумѣнія въ духѣ кротости и любви.

Православный.—Я радъ, братъ, что ты не только не уклоняешься отъ бесѣдъ о вѣрѣ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ твоихъ единомышленниковъ, но и самъ просишь наставленія. Посему, по слову Писанія: обличай премудра и возлюбитъ тя (Притч. Сол. **9**, 9), я готовъ исполнить твое желаніе и прежде всего по мѣрѣ силъ своихъ постараюсь доказать тебѣ, что вы, молокане, неправильно отвергаете св. крещеніе и пренебрегаете храмами Божіими.

Итакъ, скажи мнѣ: вѣруешь ли ты въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія?

Молоканинъ.—Да, я вѣрую, что Господь Іисусъ Христосъ есть мой Искупитель, и что Онъ страдалъ и умеръ на крестѣ нашего ради спасенія.

Православный.—Если ты, братъ, дѣйствительно вѣруешь въ Іисуса Христа и желаешь получить спасеніе, то ты долженъ принять и святое крещеніе, ибо Самъ Господь сказалъ: Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. **16**, 16). Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. **28**, 19).

Молоканинъ.—Господь, дѣйствительно, посылалъ Сво-

ихъ учениковъ научить всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Но только здѣсь говорится не о чувственномъ крещеніи водою, а о крещеніи духовномъ, мысленномъ. Крестится же духовно тотъ, кто не только читаетъ Слово Божіе, но и разумѣетъ его.

Православный.—Ты не правъ, братъ. Скажи мнѣ, какое крещеніе, по твоему мнѣнію, принялъ Господь Іисусъ Христосъ отъ Іоанна Крестителя во Іорданѣ?—водное или иное какое?

Молоканинъ.—Не буду спорить, что Господь Іисусъ Христосъ принялъ отъ Іоанна крещеніе водное. Это ясно видно изъ св. Евангелія, въ которомъ говорится: тогда приходитъ Іисусъ изъ Галилеи на Іорданъ къ Іоанну креститься отъ него... И, крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды (Матѳ. **3**, 13. 16).

Православный.—Итакъ, ты признаешь, что Господь Іисусъ Христосъ принялъ отъ Іоанна водное крещеніе. Поэтому и мы должны, по примѣру Спасителя, креститься водой, ибо Господь, принявъ крещеніе во Іорданѣ отъ Іоанна, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (I Петр. **3**, 21).

Молоканинъ.—Я не согласенъ съ тобою, братъ. Крещеніе водное Іоанново, имѣло мѣсто во времена подзаконныя. Нынѣ же, во времена благодати, оно не нужно, такъ какъ замѣнено „духовнымъ крещеніемъ", о которомъ предсказалъ и самъ Іоаннъ Креститель: я васъ крещу въ водѣ, въ покаяніе; но Идущій за мною сильнѣе меня. Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ (Матѳ. **3**, 11). О томъ, что Іисусъ Христосъ будетъ крестить водою, Іоаннъ не сказалъ ничего.

Православный.—Я вижу, добрый человѣкъ, что ты неправильно понялъ указанныя слова Іоанна Крестителя. Выслушай же меня.— Крещеніе Іоанново было только подготовительнымъ, безъ дарованія благодати Духа Святаго, и совершалось одною чувственною, стихійною водою. Это было „крещеніе покаянія" (Матѳ. **3**, 11). О Христѣ же Предтеча сказалъ, что Онъ будетъ крестить не только водою, но и Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ крещеніе Христово тѣмъ и превосходитъ крещеніе Іоанново, что съ погру-

женіемъ въ воду въ немъ соединяется и дарованіе Духа Святаго. Пославый мя крестити водою,—сказалъ Іоаннъ,— Той ми рече: надъ Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ (Іоан. 1, 31. 33).

Молоканинъ.—Отсюда я еще не вижу ясно, чтобы Іисусъ Христосъ заповѣдалъ крестить, и апостолы дѣйствительно крестили водою.

Православный.—Если ты хочешь имѣть болѣе ясное свидѣтельство о томъ, что Спаситель заповѣдалъ совершать водное крещеніе, а не одно лишь „духовное", какъ вы мудрствуете,—то прочти Евангеліе отъ Іоанна гл. 3, ст. 5. Господь сказалъ пришедшему къ нему Никодиму: Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе: рожденное отъ плоти плоть есть, и рожденное отъ Духа духъ есть. „Рожденіе водою и духомъ" и есть крещеніе, въ которомъ подается благодатное очищеніе не только душѣ, но и тѣлу человѣка.

Молоканинъ.—Правда, Христосъ говорилъ о рожденіи, т. е. о крещеніи водою и Духомъ; но подъ „водою" слѣдуетъ разумѣть не воду чувственную, а воду духовную, т. е. наученіе вѣрѣ. Кто наученъ Слову Божію и увѣровалъ во Христа Спасителя, тотъ уже крестился „водою и Духомъ". Ты самъ знаешь, что въ Евангеліи нигдѣ не сказано, что апостолы были крещены водою чувственною, но Спаситель ясно предсказалъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, что они будутъ крещены только Духомъ Святымъ. Вотъ какъ сказано въ книгѣ Дѣяній святыхъ апостоловъ: Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ (гл. 1, 5).

Православный.—Если „крещеніе водою", по твоему мнѣнію, есть „наученіе вѣрѣ", то какъ ты понимаешь слова Евангелія: Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его (Іоан. 4, 2)? Должно ли это понимать въ томъ смыслѣ, что Спаситель не „крестилъ" т. е. „не училъ никого вѣрѣ?" Надѣюсь, ты и самъ видишь, къ какимъ нелѣпымъ и богохульнымъ выводамъ приходишь съ своими мудрованіями!

Молоканинъ.—Я не признаю 4-го стиха 2 главы под-

линнымъ, такъ какъ онъ стоитъ въ скобкахъ, а читаю только 1 и 3 стихи: Когда узналъ Іисусъ о дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что Онъ болѣе пріобрѣтаетъ учениковъ и креститъ, нежели Іоаннъ (ст. 1), то оставилъ Іудею (ст. 3). Здѣсь прямо сказано что Іисусъ крестилъ, т. е. училъ народъ вѣрѣ. Если же читать и слова, стоящія въ скобкахъ (ст. 2), то выйдетъ противорѣчіе, будто Іисусъ Христосъ и „крестилъ", и „не крестилъ".

Православный.—Твое невѣжество доводитъ тебя, братъ до страшнаго грѣха. Ты готовъ уже отвергнуть Слово Божіе, только потому, что оно не оправдываетъ твоего лжеученія и недоступно для твоего пониманія. Обратись къ славянскому или греческому чтенію,—тамъ ты увидишь слова эти безъ скобокъ: Егда убо разумѣ Іисусъ, яко услышаша фарисее, яко Іисусъ множайшія ученики творитъ и креститъ, неже Іоаннъ: Іисусъ же самъ не крестяше, но ученицы Его: остави Іудею и иде паки въ Галилею (ст. 1—3). Это значитъ, что, хотя Самъ Господь и не крестилъ никого (водою), но повелѣлъ совершать это священное дѣйствіе Своимъ апостоламъ, какъ и нынѣ совершаютъ это преемники ихъ, пастыри Церкви Христовой, по данной имъ отъ Бога благодати. Хотя крещеніе совершали святые апостолы, но они дѣлали это во имя Господа Іисуса Христа, Его силою и властію. Господь «крестилъ» черезъ Своихъ учениковъ, хотя Самъ и «не совершалъ дѣйствія крещенія.» Надѣюсь, ты видишь теперь, что въ Словѣ Божіемъ нѣтъ противорѣчій. Скобки же поставлены для того, чтобы облегчить тебѣ пониманіе, и ты самъ виноватъ, что онѣ послужили тебѣ камнемъ преткновенія... Не правъ ты и въ томъ, будто святые апостолы не принимали воднаго крещенія. Крещеніе водою они удостоились принять отъ Іоанна Крестителя; по вознесеніи же Спасителя на небо, имъ уже не было нужды вновь принимать водное крещеніе, а потребно было въ восполненіе крещенія Іоаннова получить Духа Святаго. И Апостолы дѣйствительно, получили Его въ день Пятидесятницы.

Молоканинъ.—Готовъ сознаться, что согрѣшилъ предъ Богомъ, дерзнувъ отвергать Слова Его. Но мнѣ желательно

видѣть прямое указаніе Слова Божія на то, что апостолы крестили другихъ не только „ученіемъ“, но и „водою“.

Православный.—Я могъ бы привести тебѣ много примѣровъ изъ Слова Божія, изъ которыхъ видно, что Апостолы крестили водою. Но думаю, что достаточно и одного, самаго яснаго. Читалъ ли ты въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ о крещеніи ап. Филиппомъ евнуха царицы Ефіопской? Вотъ что повѣствуется объ этомъ въ гл. 8 книги Дѣяній.—По повелѣнію Божію, св. ап. Филиппъ отправился изъ Самаріи на дорогу, ведущую въ Газу, и здѣсь встрѣтилъ мужа Ефіоплянина, вельможу царицы Ефіопской, который, сидя на колесницѣ, читалъ книгу Исаіи пророка. Филиппъ, по его просьбѣ, взошелъ въ колесницу и благовѣствовалъ ему о Христѣ. Между тѣмъ, продолжая путь, они пріѣхали къ водѣ и евнухъ сказалъ: вотъ вода; что препятствуетъ мнѣ креститься? Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить колесницу, и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ, и крестилъ его. Когда же вышли изъ воды, то Духъ Святый сошелъ на евнуха (Дѣян. 8, 36—39).—Такъ поступали и другіе святые апостолы. Когда Корнилій сотникъ и весь домъ его увѣровали въ Господа Іисуса Христа и, по особому устроенію Божію, получили даръ Духа Святаго, то апостолъ Петръ сказалъ: Кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа? И велѣлъ имъ креститься во имя Господа Іисуса (Дѣян. 10, 47. 48). Если бы апостолъ Петръ былъ однѣхъ мыслей съ вашими молоканскими стариками, то онъ не только не крестилъ бы никого, но и самъ удержалъ бы отъ этого желавшихъ креститься. Какъ ты полагаешь,—кто правъ, святые ли апостолы Христовы, которые считали необходимымъ крестить водою увѣровавшихъ въ Господа Іисуса, или же старики ваши, отвергающіе св. крещеніе?

Молоканинъ.—Какъ можно помыслить, чтобы св. апостолы могли ошибаться въ этомъ! Они научены Самимъ Господомъ... Но я все-таки не уразумѣваю того, будто бы крещеніе безусловно необходимо. Вотъ и св. Филиппъ не ска-

залъ евнуху, что онъ „долженъ“ непремѣнно креститься, а только—„можно“; и ап. Петръ о Корниліи сотникѣ и его домѣ сказалъ такъ: „Кто можетъ запретить креститься“... Значитъ, имъ можно было и не креститься.

Православный.—Что креститься необходимо безусловно, это мы уже видѣли изъ словъ Самаго Спасителя: Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. **16**, 16). Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе (Іоан. **3**, 5). Святые апостолы не могли учить иначе, въ противность словамъ Самого Господа, и ты неправильно понялъ сказанное апостоломъ Филиппомъ и апостоломъ Петромъ. Филиппъ сказалъ каженику: Если вѣруешь отъ всего сердца, то можно (тебѣ креститься), желая этими словами показать, что крещеніе невозможно безъ вѣры, а не то, будто бы оно не обязательно для вѣрующаго. Святый же Петръ не только „не запрещалъ“ креститься Корнилію и дому его, но прямо велѣлъ имъ креститься, какъ сказано въ 48 ст.

Молоканинъ.—Я всетаки думаю, что крещеніе не обязательно и не важно, и это на основаніи словъ апостола Павла къ Коринѳянамъ: Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣстить (1 Кор. **1**, 17). Что ты можешь возразить противъ этого яснаго свидѣтельства самого апостола Павла?

Православный.—Не думай, братъ, что ты нашелъ твердую опору для своего лжеученія въ словахъ св. апостола. Въ томъ и бѣда ваша, что вы, сектанты, часто читая Слово Божіе, превращаете его къ собственной своей погибели (2 Петр. **3**, 16); останавливая свое вниманіе на немногихъ излюбленныхъ мѣстахъ, вы толкуете ихъ по-своему, неправильно, безъ всякой связи съ предыдущими и послѣдующими стихами. Оттого вы и впадаете такъ часто въ противорѣчіе съ Словомъ Божіимъ и даже съ примѣромъ Самого Господа и Его святыхъ апостоловъ. Прочти внимательно всю главу 1 перваго посланія къ Коринѳянамъ, а не одинъ только 17 стихъ, и ты увидишь, что апостолъ, какъ самъ онъ говоритъ, крестилъ Стефа-

новъ домъ (ст. 16), крестилъ Криспа и Гаія (ст. 14).

Молоканинъ.—Да, апостолъ крестилъ Криспа и Гаія и Стефановъ домъ; а больше никого не крестилъ (ст. 14): самъ отказался, потому что не считалъ крещеніе необходимымъ. Благодарю Бога,—говоритъ,—что я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія.... ибо Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣстить.

Православный.—Ну, это же твое собственное измышленіе, Словомъ Божіимъ не оправдываемое. Ап. Павелъ не крестилъ въ Коринѳѣ никого, кромѣ указанныхъ лицъ, не потому, что крещеніе считалъ ненужнымъ, а потому только, что не полагалъ въ этомъ главной своей обязанности, такъ какъ крещеніе могли совершать поставляемые имъ во всѣхъ церквахъ пресвитеры. Благовѣствовать труднѣе, чѣмъ совершать крещеніе, и апостолъ считаетъ это главною своею обязанностью, возложенною на него Богомъ. Но мы знаемъ, что онъ не отказывался и самъ совершать крещеніе, когда никто, кромѣ него, не могъ этого сдѣлать. Такъ, онъ крестилъ Лидію и темничныхъ стражей (Дѣян. гл. 16). Видишь ли теперь, что указанный тобою стихъ нисколько не оправдываетъ вашего лжеученія?

Молоканинъ.—Ну, а что ты скажешь о другомъ, болѣе сильномъ возраженіи противъ вашего, православнаго, ученія. Вотъ, ап. Петръ прямо говоритъ, что насъ спасаетъ не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти (1 Петр. **3**, 21). Поэтому мы, „духовные христіане", правы, отвергая крещеніе водою, какъ плотское, и принимая крещеніе духовное.

Православный.—Опять вы берете эти слова отрывочно, безъ связи, а потому и не поняли, что они нисколько не говорятъ противъ воднаго крещенія. Въ гл. 3, ст. 17—21 апостолъ Петръ вспоминаетъ о потопѣ, во время котораго спаслось отъ воды въ ковчегѣ только праведное семейство Ноя, и уподобляетъ этому событію спасеніе вѣрующихъ крещеніемъ: Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа. От-

сюда видно, что апостолъ въ спасеніи семейства Ноева отъ потопа усматриваетъ образъ спасенія вѣрующихъ чрезъ водное крещеніе, которое, хотя и совершается въ вещественной стихіи, т. е. водѣ, но не есть простое омытіе плоти, а нѣчто болѣе важное,—обѣщаніе Богу доброй совѣсти—и притомъ спасаетъ, т. е. простираетъ свое благодатное, спасительное дѣйствіе не только на тѣло, но и на душу,—на всего человѣка. Ясно ли теперь тебѣ, что св. Апостолъ говоритъ не объ иномъ какомъ-либо „духовномъ" крещеніи, а именно о водномъ? Крещеніе водою есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и крещеніе духовное, ибо въ немъ чрезъ видимое вещество, воду, подается невидимая благодать Божія, освящающая душу и тѣло человѣка.

Молоканинъ.—Теперь я вижу, что неправильно понималъ указанныя слова апостола...

Православный.—Въ такомъ случаѣ, ты долженъ теперь признать, что вы, молокане, поступаете несогласно съ Словомъ Божіимъ, отвергая св. крещеніе. Итакъ, если ты не хочешь погибели душѣ своей, то прими св. крещеніе и будь добрымъ сыномъ святой православной Церкви. Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16).

Молоканинъ.—Нѣтъ, братъ, я не могу присоединиться къ вашей Церкви. Хотя въ вопросѣ о крещеніи ты и убѣдилъ меня, я не столько понимаю, сколько чувствую, что правда на вашей православной сторонѣ, но есть еще немало вещей у васъ, православныхъ, которыя, какъ мнѣ кажется, противны Слову Божію. Наши старики говорятъ, что Богу надо служить „духомъ и истиною"; а вы, православные, какъ іудеи, рабы закона, молитесь въ храмахъ рукотворенныхъ. Вотъ почему мы, „духовные христіане", и не хотимъ съ вами соединяться.

Православный.—Ты, друже, берешь вопросъ весьма сложный и обширный—подробно его намъ сегодня не разобрать, если хочешь бесѣдовать сегодня же, то будемъ кратки, коснемся только существенныхъ сторонъ этого вопроса. Господь Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ самарянкою дѣйствительно сказалъ: Наступаетъ время, когда и не

на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу... Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники поклонятся Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ (Іоан. 4, 21—23). Слова эти направлены противъ іудеевъ и самарянъ, которые, имѣя два храма, одни—въ Іерусалимѣ, другіе—у себя, въ Самаріи, на горѣ Гаризинѣ,—спорили между собою, который изъ этихъ двухъ храмовъ есть законное мѣсто совершенія Богослуженія. Отцы наши поклонялись на этой горѣ,—говоритъ самарянка Спасителю,—а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ (ст. 26). Въ отвѣтъ на это Спаситель предсказываетъ, что Его послѣдователи будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ не въ одномъ какомъ-либо городѣ или храмѣ, а на всякомъ мѣстѣ. И дѣйствительно, когда вѣра Христова распространилась по всей вселенной и принята была цѣлыми народами, то вездѣ, во всѣхъ концахъ земли, возникли храмы Божіи; и теперь, на всякомъ мѣстѣ „поклоняются Богу духомъ и истиною" и вездѣ приносится безкровная жертва Тѣла и Крови Христовыхъ. Видишь ли, что Спаситель указанными словами не осуждалъ и не могъ осуждать ихъ, ибо и Самъ Онъ, и святые Апостолы Его, какъ тебѣ извѣстно, посѣщали храмъ Іерусалимскій для молитвы и поклоненія Богу. Однажды Господь Іисусъ Христосъ, изгнавъ изъ храма производившихъ въ немъ безпорядокъ іудеевъ, сказалъ имъ: Написано: домъ Мой домъ молитвы наречется; вы же сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Матѳ. 21, 17). Итакъ, храмъ, по слову Господню, есть „домъ Божій", „домъ молитвы".

Молоканинъ.—Если храмы суть „домы Божіи", то почему же апостолъ Павелъ сказалъ, что Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ (Дѣян. 17, 24)?

Православный.. Богъ вездѣсущъ, и, по выраженію Соломона, даже небо, и небо небесе не довлѣютъ Ему (3 Цар. 8, 27), тѣмъ паче храмъ, созданный руками людей... Но, по милости Своей и снисхожденію къ людямъ, Господь благоволитъ посѣщать особенною Своею благодатію храмы, которые вѣрующіе посвящаютъ Его святому имени

и предназначаютъ для молитвы; и храмы эти становятся мѣстами особеннаго присутствія Божія, „домами Божіими“. Клянущійся храмомъ, — сказалъ Спаситель, — клянется имъ и Живущимъ въ немъ' (Матѳ. 23, 21). Хотя Богъ вездѣ, и на всякомъ мѣстѣ владычествія Его можно благословлять Его святое имя (Пс. 102, 22), но въ храмахъ особенно угодно Ему принимать молитвы вѣрныхъ. Господь сказалъ Соломону, создавшему храмъ: Освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки: и будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни (3 Цар. 9, 3).

Молоканинъ.—Это сказано о ветхозавѣтномъ храмѣ. Нынѣ же, во времена новаго завѣта, нѣтъ нужды въ храмахъ рукотворенныхъ.

Православный.—Такъ думаете вы, молокане; но не такъ мыслили святые апостолы, которые и во времена новаго завѣта, по воскресеніи и вознесеніи Спасителя на небо, посѣщали храмъ Іерусалимскій, молились въ немъ. Читай объ этомъ въ 3 гл. книги Дѣяній: Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы, девятый (ст. 1).

Молоканинъ.—Мы, можетъ быть, и согласились бы молиться въ храмахъ; но насъ смущаетъ обиліе иконъ, которыми вы, православные, украшаете свои храмы и, что всего хуже, кланяетесь имъ и тѣмъ нарушаете вторую заповѣдь, воспрещающую идолопоклонство.

Православный.—Вторая заповѣдь воспрещаетъ поклоняться и служить бездушнымъ истуканамъ,—кумирамъ. Мы же, православные, служимъ Господу и почитаемъ святыя иконы, на которыхъ изображенъ Самъ Вседержитель Господь Саваоѳъ, Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Пречистая Его Матерь и святые ангелы и угодники Божіи. Чрезъ эти изображенія Господь силенъ подавать Свою спасительную благодать всѣмъ, съ вѣрою взирающимъ на нихъ. Святы не краски и доски, но святъ и досточтимъ ликъ, изображенный на нихъ. Почитая образъ Господень, мы, православные, воздаемъ честь Первообразу, къ Нему возносимъ умъ свой и Его духовно созерцаемъ.

Молоканинъ.—Богъ есть чистѣйшій Духъ. Какъ же можно изобразить Его красками?!

Православный.—Какъ же, спрошу и я тебя,—Господу Богу угодно было явить Себя св. пророку Даніилу во образѣ „Ветхаго денми“? Зряхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда Его бѣла, аки снѣгъ, и власы главы Его, аки волна чиста (Дан. 7, 9). И Сынъ Божій не явилъ ли Себя въ образѣ человѣка, облеченнаго плотію? Извѣстно, что и св. ангелы по волѣ Божіей являлись въ человѣческомъ образѣ.

Молоканинъ.—Я думаю, что можно еще допустить поклоненіе предъ изображеніемъ Спасителя; но поклоняться иконамъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, значитъ поклоняться изображеніямъ тварей. Это уже противно второй заповѣди...

Православный.—Поклоняясь иконамъ Пречистой Матери Божіей, св. угодниковъ и ангеловъ, мы воздаемъ имъ не то поклоненіе, которое подобаетъ Единому Богу, во Святой Троицѣ славимому; не боготворимъ ихъ, но лишь оказываемъ то почитаніе, какое подобаетъ лицамъ, прославленнымъ благодатію Божіей. Слѣдовательно и честь, воздаваемая имъ, относится къ Самому Богу, дивному во святыхъ Своихъ; а такую честь мы не только можемъ, но и должны воздавать угодникамъ Божіимъ. Сама Матерь Божія предсказала о Себѣ: се отнынѣ ублажатъ Мя вси роди (Лук. 1, 48). Предъ ангелами Божіими падали ницъ Іисусъ Навинъ и св. пророкъ Даніилъ (Іис. Нав. 5, 14. Дан. 10, 15). Самъ Моисей, который принялъ заповѣди Закона Божія на горѣ Синаѣ, получилъ повелѣніе отъ Бога сдѣлать два литыхъ изображенія херувимовъ и поставить ихъ надъ ковчегомъ, а также выткать изображеніе херувимовъ на завѣсѣ, отдѣлявшей святилище отъ Святаго Святыхъ (Исх. 25, 18—20. 26, 1). Іудеи поклонялись предъ ними и не считали это преступленіемъ противъ второй заповѣди: Внидемъ въ селеніе Его,—говоритъ Псалмопѣвецъ,—поклонимся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ Его (Пс. 131, 7). Итакъ Самому Господу угодно, чтобы вѣрующіе воздавали поклоненіе изображеніямъ святыхъ Его ангеловъ. Да будетъ же въ этомъ, какъ и во всемъ, Его святая воля! Аминь

Новоприсоединенный изъ молоканства крест. г. Тифлиса

Тимоѳей Сергѣевъ Харитоновъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(хроника).

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года.

Общій взглядъ на состояніе раціоналистическаго сектантства: Штунда, молоканство.

Энергичная дѣятельность пастырей и миссіонеровъ, направленная къ религіозному просвѣщенію народа и къ противодѣйствію расколо-сектантской пропагандѣ, вызываетъ сильное оживленіе въ средѣ раскола и сектантства. Раскольническіе и сектантскіе вожди всѣми силами стремятся къ объединенію различныхъ своихъ общинъ и толковъ, чтобы сплоченною массою противостать православной Церкви, и употребляютъ всѣ возможныя для нихъ мѣры къ огражденію темнаго раскольническаго и сектантскаго царства отъ вторженія въ него свѣта православія. Въ мірѣ сектантства особливаго вниманія по прежнему заслуживаетъ штунда. Штунда быстро усиливается и растетъ не только на счетъ православія и разнаго рода сектъ, но даже и на счетъ раскола, проникая изъ мѣстъ своего прежняго развитія все въ новыя и новыя мѣста. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ не такъ давно еще (въ 1896—7 годахъ) замѣчались только единичные случаи появленія штунды, въ настоящее время образовались уже большія и прочно организованныя штундистскія общины. Въ Черниговской епархіи, гдѣ по словамъ отчета епархіальнаго братства, штунда—явленіе новорожденное, она однако уже успѣла свить себѣ прочное гнѣздо. Въ уѣздномъ городѣ Конотопѣ въ настоящее время существуетъ уже довольно большая штундистская община, тѣсно сплотившаяся около своего вожака А—я Н—на Хоменко. На первыхъ порахъ конотопскіе штундисты, чувствуя свою слабость, прикрывались лицемѣрнымъ исполненіемъ православныхъ обрядовъ: присылали къ священнику своихъ новорожденныхъ дѣтей для совершенія надъ ними таинства крещенія; если случалось, что дѣти умирали, то приглашали священниковъ для отпѣванія ихъ; за послѣднее-же время они уже открыто заявили о себѣ. Въ августѣ 1899 г. къ священнику явились два представителя общины и объяснили, что теперь уже они больше не намѣрены крестить своихъ дѣтей въ православной Церкви, такъ какъ крещенія не при-

знаютъ, а если раньше и допускали совершеніе его надъ ними, то только лицемѣря, теперь-же рѣшили оставить это лицемѣріе. Послѣ этого конотопскіе штундисты открыто и фанатично повели пропаганду, такъ что лжеученіе ихъ проникло уже и въ нѣкоторыя сосѣднія съ Конотопомъ селенія. Единичные случаи появленія штунды замѣчаются уже и въ другихъ уѣздахъ Черниговской епархіи. Причемъ въ с. Куликовкѣ, Черниговскаго уѣзда, штунда нашла для себя уже подготовленную почву; сѣмена вольномыслія и отрицательнаго отношенія къ вѣрѣ и Церкви довольно давно были посѣяны здѣсь учителемъ и учительницами мѣстной земской школы. И въ настоящее время, по словамъ противосектантскаго миссіонера о. Яворскаго, главной дѣйствующей пружиной сектантскаго движенія въ с. Куликовкѣ является также мѣстный земскій учитель, открыто проводящій въ народъ атеистическія и матеріалистическія идеи; средствомъ для этого служатъ спѣвки съ хоромъ, организованнымъ имъ изъ взрослыхъ жителей с. Куликовки, такъ что спѣвки эти по справедливости могутъ быть названы уроками сектантства (Черниг. Еп. Вѣд. № 6).

Сильно преуспѣваетъ штунда и въ губерніяхъ Орловской, Смоленской, Московской, Нижегородской, Пензенской. Занесенная въ Орловскую епархію изъ Закавказья въ концѣ 80-хъ годовъ, она здѣсь успѣла уже пустить глубокіе корни. Въ деревнѣ Глыбочкѣ, Трубчевскаго уѣзда, въ настоящее время существуетъ уже большая и правильно организованная штундистская община во главѣ съ лже-епископомъ Василіемъ Тимошенковымъ. Относясь къ православной Церкви съ фанатичною ненавистью, проявляемою часто въ явномъ неуваженіи къ православнымъ святынямъ, святотатствѣ и богохульствѣ, мѣстные штундисты дерзко и открыто ведутъ пропаганду своего лжеученія среди православнаго населенія, причемъ главнымъ средствомъ для этого служатъ ихъ молитвенныя собранія. Считая себя святыми, живущими по закону Божію, они не считаютъ обязательными для себя какіе-бы то ни было человѣческіе законы, поэтому на требованія полиціи—прекратить молитвенныя собранія, отвѣчаютъ отказомъ, а въ случаѣ принужденія угрожаютъ кровопролитіемъ. Когда однажды помощникъ волостного старшины явился во время собранія въ домъ лже-епископа Василія Тимошенкова и, объявивъ ему рѣшеніе волостного суда о наказаніи его 14-дневнымъ арестомъ за побои своей православной жены, хотѣлъ привести въ исполненіе это рѣшеніе,—вся штундистская братія, по иниціативѣ хозяина, поднялась на защиту своего лже-епископа. Схвативъ кто топоръ, кто лопату и т. п., штундисты, съ крикомъ „бей жидовъ", бросились на православныхъ, собравшихся въ это

время около дома, и только энергичныя мѣры полиціи предупредили кровопролитіе.

Въ Нижегородской епархіи штунда свила себѣ прочное гнѣздо въ деревнѣ Горкахъ, Васильскаго уѣзда, и отсюда энергично сѣетъ свои заблужденія въ средѣ окрестныхъ православныхъ жителей. Въ основу своей пропагаторской дѣятельности мѣстные штундисты полагаютъ слѣдующее изреченіе изъ перваго соборнаго посланія апостола Іоанна Богослова: „кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое, какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? (3, 19)“. Подъ нуждою здѣсь они разумѣютъ невѣріе и незнаніе слова Божія, чѣмъ, по ихъ мнѣнію, страдаютъ православные. Штундисты, по заповѣди апостола, будто бы должны удовлетворять этой нуждѣ православныхъ, т. е внушать имъ свои заблужденія. Въ своей пропагаторской дѣятельности здѣшніе штундисты пользуются матеріальною поддержкою пашковцевъ, съ которыми имѣютъ тѣсное общеніе (Нижегор. Еп. Вѣд. № 13).

На Пензенскую епархію, въ которой въ 1895 году замѣчались только отдѣльные случаи появленія штунды, въ настоящее время, по словамъ мѣстныхъ Еп. Вѣд., надвигается цѣлая гроза штундизма изъ сосѣднихъ губерній и особенно съ юга, куда пензенскіе крестьяне въ большомъ количествѣ уходятъ на лѣтніе заработки. Особенно благопріятною почвою для распространенія штунды въ Пензенской епархіи является старое разлагающееся молоканство, на счетъ котораго пока главнымъ образомъ и растетъ здѣсь она (Пенз. Еп. Вѣд.).

Проникла штунда и далеко на востокъ. Въ Оренбургской епархіи она растетъ и множится, между прочимъ, путемъ переселеній сюда сектантовъ изъ южныхъ губерній. И здѣсь, какъ въ Пензенской епархіи, самую благопріятную почву для штунды представляетъ молоканство, среди послѣдователей котораго штундисты ведутъ усиленную и небезуспѣшную пропаганду (Оренб. Еп. Вѣд.).

Быстро распространяясь и возрастая на счетъ православія и молоканства, штунда за послѣднее время пользуется большимъ успѣхомъ и среди раскола. Въ нѣкоторыхъ, напр., селеніяхъ Донской епархіи первыми и фанатичными пропагандистами штундизма являются въ настоящее время бывшіе раскольники (хуторъ Пирожковскій, станица Камышовская, хуторъ Плетнево-Ширяйскій); есть здѣсь даже цѣлая громадная штундистская община [1]), большинство членовъ которой—бывшіе послѣдователи раскола.

---

1) Община эта, находящаяся въ хуторѣ бывшей Козинкѣ, Ростовскаго округа, является главнымъ распорядительнымъ центромъ и разсадникомъ штунды для всей Донской области.

Средство и способъ распространенія штундизма разнообразны. Главнѣйшие изъ нихъ: проповѣди разъѣздныхъ штундистскихъ миссіонеровъ, распространеніе ими въ народѣ подпольныхъ сектантскихъ изданій и особенно молитвенныя собранія, совершенно открыто устраиваемыя штундистами за послѣднее время и охотно посѣщаемыя православными. И сами штундисты смотрятъ на молитвенныя собранія, какъ на главнѣйшее средство объединенія членовъ секты и распространенія своего лжеученія, поэтому очень заботятся о благоустройствѣ этихъ собраній и особенно объ улучшеніи общаго пѣнія на нихъ, какъ главной приманки для православныхъ; для этого они не щадятъ средствъ. Напримѣръ, штундисты хутора Козинки, Донской епархіи, пріобрѣли фисгармонію и содержали у себя цѣлый годъ учительницу, которая учила ихъ пѣнію, перелагала на ноты ихъ „Духовные стихи“ и организовала у нихъ прекрасный хоръ. — Немалое значеніе въ дѣлѣ распространенія штунды имѣетъ и матеріальная помощь, оказываемая штундистами своимъ новосовращеннымъ и нуждающимся „братьямъ“. Эта матеріальная взаимопомощь у штундистовъ не носитъ характера частной и случайной благотворительности: она правильно организована и очень напоминаетъ собою кагальную взаимопомощь у евреевъ. Въ Донской, напр., епархіи всѣ крупнѣйшія штундистскія общины ежегодно въ опредѣленное время (преимущественно предъ Рождествомъ и Пасхою) получаютъ отъ „неизвѣстныхъ благодѣтелей“ довольно большія суммы денегъ для раздачи бѣднѣйшимъ членамъ общинъ и для оказанія пособія совращаемымъ православнымъ. Въ пользованіи матеріальными средствами для дѣла пропаганды штундисты доходятъ иногда до открытой торговли и, не стѣсняясь, покупаютъ совѣсть бѣдняковъ, пользуясь ихъ затруднительнымъ положеніемъ. Такъ, напр., православные, арендующіе земли у извѣстныхъ богачей М—евыхъ, руководителей донскихъ штундистовъ, или поступающіе къ нимъ въ работники, почти поголовно переходятъ въ штунду, такъ какъ это—единственный способъ избавиться отъ всевозможныхъ притѣсненій, причиняемыхъ имъ хозяевами-штундистами.

Въ мѣстахъ своего прежняго развитія штунда переживаетъ процессъ полнаго разложенія. Произволъ, лежащій въ основѣ религіозныхъ воззрѣній штундистовъ, приводитъ ихъ съ одной стороны къ полному религіозному индифферентизму, съ другой—къ дробленію все на новые и новые секты и толки, часто до крайности противоположные. Штундисты Херсонской еп., по свидѣтельству миссіонерскаго отчета, въ настоящее время отрицаютъ не только внѣшнюю сторону православія, но и внутреннюю, догматическую; св. Писаніе для нихъ потеряло уже свой божественный авторитетъ и вовсе неубѣдительно. „Я бью себя словомъ Божіимъ,

говоритъ на бесѣдѣ штундистъ с. Сухого-Еланца—Черный, мучаю свое сердце, но вижу, что библія баламутитъ". Нѣкоторые изъ штундистовъ дер. Основы отрицаютъ не только божество І. Христа и Его воскресеніе изъ мертвыхъ, но даже и бытіе Бога. Штундистъ Хмарскій, на вопросъ миссіонера: почему онъ оставилъ православіе?—спокойно отвѣчалъ: „потому, что никакого Бога нѣтъ. Всѣ ученые говорятъ, что Бога нѣтъ, да и я такъ думаю, ибо—кто Его видѣлъ?" Результатомъ отсутствія устойчивости въ религіозныхъ воззрѣніяхъ штундистовъ являются постоянные споры ихъ по вопросамъ религіозно - нравственной жизни, разногласія и раздѣленія на враждебныя партіи. Тогда какъ одни остаются при прежнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, другіе отвергаютъ всѣ штундовые обряды: преломленіе хлѣба, бракъ, крещеніе взрослыхъ водою. Одни празднуютъ воскресенье, другіе приводятъ ученіе объ обязательномъ празднованіи субботы, третьи склонны праздновать и субботу, и воскресенье; нѣкоторые-же, боясь ошибиться, не празднуютъ ни того, ни другого дня (Херс. Еп. Вѣд). Среди Кіевскихъ штундистовъ съ новою силою въ острой и опасной формѣ начинаетъ развиваться психопатическое малеванское движеніе. У донскихъ штундистовъ идутъ горячіе споры по вопросу о крещеніи. Нѣкоторые изъ нихъ, признавъ необходимымъ крещеніе младенцевъ, съ настойчивостью начали проводить это ученіе среди своихъ собратій, чѣмъ произвели большое волненіе и вызвали цѣлую бурю споровъ и разногласій въ мѣстныхъ общинахъ. Но, несмотря на всѣ эти разногласія и религіозные споры, штундисты тѣсно сплочены въ одно цѣлое общею имъ фанатичною ненавистью къ православной Церкви; всѣ эти самые разнообразные толки и партіи представляютъ одну правильно организованную армію, дружно и энергично ведущую пропаганду своихъ лжеученій. Поэтому фактъ разложенія штунды не долженъ успокаивающе дѣйствовать на православныхъ борцовъ-пастырей и миссіонеровъ, тѣмъ болѣе, что, распадаясь, штунда не уничтожается, а нарождаетъ новыя, болѣе фанатичныя, чѣмъ сама, и дикія секты, каковы, напримѣръ, малеванщина и штундохлыстовство. Если-же нѣкоторые штундисты, видя новыя заблужденія своей секты, задумываются надъ ложнымъ своимъ положеніемъ и оставляютъ штунду, то они не присоединяются къ православной Церкви. Изъ нихъ и подъ вліяніемъ ихъ создается классъ людей, пропитанныхъ духомъ вольнодумства и протеста противъ всего современнаго церковнаго и государственнаго строя и представляющихъ самую благопріятную почву для развитія всевозможныхъ лжеученій. Этимъ и объясняется быстрый ростъ новыхъ сектъ, возникающихъ въ мѣстахъ прежняго развитія штунды.

Соціальныя и противогосударственныя тенденціи въ

штундѣ таятся съ прежней силой и высказываются дерзко и открыто. Штундисты, напр., Бобриковой слободы, Донской епархіи, даже на сельскихъ сходахъ позволяли себѣ проповѣдывать, что царь существуетъ лишь для того, чтобы обирать народъ. „Попы поддерживаютъ царя, а царь ихъ:—рука руку моетъ". Одинъ изъ штундистовъ этой слободы, Степанъ О—ковъ, вызванный на допросъ къ полицейскому чиновнику, дерзко заявилъ, что для него, святого человѣка, законъ не обязателенъ, и что, если онъ явился на допросъ, то вовсе не закону подчиняясь, а уступая насилію. Отвергая войну, штундисты не ограничиваются одною устною проповѣдью о незаконности военной службы; вожаки ихъ пишутъ въ этомъ смыслѣ цѣлыя посланія къ „братьямъ", находящимся въ полкахъ. Одно изъ такихъ посланій, писанное вожакомъ штундистовъ х. Козинки, Донской епархіи, попало въ руки полиціи. Вотъ какія наставленія даются въ немъ солдатамъ-штундистамъ: не убивай на войнѣ,—это запрещено словомъ Божіимъ: „Не убей", „любите враговъ вашихъ". Не нужно повиноваться власти, повелѣвающей убивать,—такая власть не отъ Бога, а отъ діавола, который есть человѣкоубійца... Вслѣдствіе такого направленія штундизма, религіозные вопросы въ немъ отступаютъ постепенно на задній планъ. Во многихъ мѣстахъ штундисты совершенно не желаютъ въ настоящее время слушать миссіонерскія бесѣды и увѣщанія; если же и вступаютъ въ собесѣдованіе, то скорѣе бываютъ склонны бесѣдовать о предметахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ религіи. „Зачѣмъ намъ бесѣдовать о томъ, что уже потеряло свой интересъ", говорилъ руководитель упомянутой козинской общины штундистовъ А—кинъ миссіонеру, приглашавшему его побесѣдовать о томъ или другомъ вопросѣ вѣры,—„давайте лучше почитаемъ, что пишетъ о насъ передовая пресса". И онъ, перебивая миссіонера, началъ читать выдержки изъ „Вѣстника Европы" и „Недѣли". Сообразно съ этимъ мѣняется постепенно и характеръ молитвенныхъ собраній штундистовъ; въ нѣкоторыхъ, напр., штундистскихъ общинахъ Донской епархіи на этихъ собраніяхъ очень мало удѣляется времени чтенію свящ. Писанія и молитвѣ, а главнымъ образомъ ведутся бесѣды соціально-политическаго содержанія и читаются сочиненія противо-религіознаго и противо-государственнаго характера. Среди штундистовъ въ настоящее время въ большомъ количествѣ обращаются печатныя и рукописныя сочиненія самаго возмутительнаго содержанія, направленнаго противъ современаго церковнаго и государственнаго строя Россіи (Астр. Еп. Вѣд., Кіевск. Еп. Вѣд.). Нравственный уровень штундистовъ, по свидѣтельству миссіонерскихъ отчетовъ, невысокъ. Свобода половыхъ отношеній, отсутствіе супружеской вѣрности, вражда не только

къ православнымъ, но и къ своимъ единовѣрцамъ, и другіе пороки суть обычныя явленія въ современныхъ штундистскихъ общинахъ. Правда, штундисты общинъ, возникшихъ недавно, подъ вліяніемъ одушевляющаго ихъ фанатизма, на первыхъ порахъ стремятся къ улучшенію нравственной жизни, что и выражается въ оставленіи ими пьянства, сквернословія, табакокуренія. Но эти показныя добродѣтели штундистовъ не въ состояніи скрыть ихъ вражды и фарисейской гордости въ отношеніи къ православнымъ, ихъ грубости, своеволія, неповиновенія властямъ, ханжества и лицемѣрія.

Разложеніе одряхлѣвшаго молоканства идетъ быстрыми шагами. Недовольство сложившимися устоями жизни и исканіе лучшаго вызываетъ среди молоканъ постоянныя волненія, религіозные споры и распаденіе все на новые и новые толки,—одни идутъ въ штунду, другіе усвояютъ мистическія бредни хлыстовъ, третьи увлекаются жидовствомъ, иные подпадаютъ вліянію толстовства, многіе же становятся совершенно индифферентными въ дѣлѣ религіи. Особенно замѣтно это въ такихъ крупныхъ центрахъ молоканства, какъ, напр., сл. Астраханка и Нововасильевка, Таврической епархіи, гдѣ насчитывается до пяти сектантскихъ толковъ, выродившихся изъ молоканства. По дикости своихъ религіозныхъ воззрѣній, особенно обращаетъ на себя вниманіе толкъ прыгунскій, представляющій какую-то смѣсь христіанства съ жидовствомъ. Прыгуны признаютъ 6 христіанскихъ праздниковъ, но имѣютъ и 4 еврейскихъ, празднуемыхъ по лунному счисленію (Тавр. Еп. Вѣд.). Въ Астраханской епархіи большимъ успѣхомъ среди молоканъ пользуется жидовство. Усиленіе секты жидовствующихъ на счетъ молоканства, по наблюденіямъ мѣстныхъ миссіонеровъ, является крайне нежелательнымъ въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Пересаживая въ русскую народность еврейскія вѣрованія, мораль и всѣ надежды, даже манеру и одежду, секта эта до того уродуетъ русскаго человѣка и вытравляетъ въ немъ все національное, что нѣкоторые изъ сектантовъ отказываются отъ своего русскаго происхожденія и производятъ своихъ предковъ отъ жидовъ. Всѣ надежды этихъ сектантовъ въ жидовствѣ; они слили свою судьбу съ судьбою жидовъ. Русскій народъ и царь—ихъ злѣйшіе враги, съ истребленіемъ которыхъ настанетъ день свободы и счастія Израиля. Христіанство для нихъ—то же язычество, и къ нему они относятся съ фанатической ненавистью (Отчетъ Астрах. Епарх. Кирилло—Меѳодіевск. братства). Распаденіе молоканства сильно сказывается на молодежи. По словамъ Таврическаго епарх. миссіонера, старики молокане жалуются, что молодежь ихъ родителямъ не повинуется, своевольничаетъ, нравственностью не отличается. Винныя лавки въ Астраханкѣ и Нововасильевкѣ, селеніяхъ съ сплошнымъ почти

сектантскимъ населеніемъ, торгуютъ больше, чѣмъ на 20000 р. каждая. По даннымъ медицинской статистики, развивается, особенно въ Нововасильевкѣ, скверная болѣзнь. Какъ у земскаго начальника, такъ и у слѣдователя всегда масса судебно-уголовныхъ молоканскихъ дѣлъ. Лжесвидѣтельство на судѣ среди молоканъ вещь обыкновенная, такъ что сами молокане сознаются въ отсутствіи у нихъ всякой гарантіи того, что свидѣтель дастъ на судѣ показанія по совѣсти. Невысокъ и уровень религіозныхъ знаній среди мѣстныхъ молоканъ. Епарх. миссіонеръ, посѣтившій въ с. Астраханкѣ земскую молоканскую школу, принужденъ былъ констатировать фактъ полнаго религіознаго невѣжества учениковъ. Изъ 60 учениковъ младшаго отдѣленія только трое прочли молитву Господню, и только двое могли правильно отвѣтить на вопросъ: сколько Боговъ? Въ старшемъ-же отдѣленіи хорошо знали про Пушкина, Суворова и проч., а о земной жизни Спасителя, о св. апостолахъ ничего (Таврич. Еп. Вѣд.). Въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ православнымъ населеніемъ небольшія молоканскія общины, распадаясь, начинаютъ постепенно подпадать вліянію православія. Таковы, напр., молоканскія общины селъ Богородскаго и Юрина, Нижегородской епархіи. Здѣсь въ молоканахъ не замѣчается уже прежняго сектантскаго фанатизма и нетерпимости; они охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школы, гдѣ, обучаясь вмѣстѣ съ православными Закону Божію, школьники молокане постепенно усвояютъ православное ученіе и предпочитаютъ его молоканству. Юринскіе-же молокане настолько сблизились съ православіемъ, что принимаютъ отъ православной Церкви даже таинства крещенія, миропомазанія и брака. Умершихъ также хоронятъ въ православной Церкви по ея обряду и съ особою торжественностью. Многіе изъ Юринскихъ молоканъ усердно посѣщаютъ православное богослуженіе и даже участвуютъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ (Нижег. Еп. Вѣд.). Но въ отдаленной Сибирской глуши молоканство сохранилось еще въ своей первобытной цѣлости. Здѣсь молокане проявляютъ свой прежній фанатизмъ и ненависть къ православію и къ православнымъ, прежнюю энергію и дерзость въ пропагандѣ своего лжеученія. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Томской епархіи молоканскія общины многочисленностью своихъ членовъ, ихъ сплоченностью и единодушіемъ, представляютъ такую силу, съ которой православнымъ приходится серьезно считаться. Такъ, напр., когда въ селеніи Ящегулѣ, Барнаульскаго уѣзда, молокане превосходили православныхъ числомъ голосовъ, послѣднимъ нельзя было показаться на общемъ сходѣ, вслѣдствіе насмѣшекъ и разныхъ кощунственныхъ выходокъ противъ дорогихъ сердцу православнаго простолюдина святынь. Да и теперь, когда православныхъ стало въ

обществѣ столько-же, сколько и молоканъ, первымъ всеже живется нелегко. Забравъ въ свои руки власть, при помощи писаря-молоканина, молокане каждымъ удобнымъ случаемъ пользуются во вредъ православнымъ. Что-бы сохранить за собой численное превосходство, они отказываютъ православнымъ переселенцамъ въ пріемѣ въ свое общество, своихъ же единовѣрцевъ вызываютъ къ себѣ на жительство какъ изъ Россіи, такъ и изъ различныхъ мѣстъ Сибири. Вотъ примѣръ насмѣшекъ молоканъ надъ православными святынями. Въ томъ-же Ащегулѣ во время крестнаго хода (въ день Св. Троицы) молокане говорили православнымъ: „вотъ идутъ ваши идолы, вамъ нужно взять бубенъ, скрипку или гармонію и встрѣтить ихъ... прежде предъ ними плясали,—попляшите и вы". И православные въ смущеніи. „Намъ уже стыдно ходить по деревнѣ съ иконами, говорили они миссіонеру, насмѣшки—вездѣ насмѣшки..., насъ всякая думка беретъ, какъ на духу вамъ говоримъ; они (молокане) люди грамотные, а мы нѣтъ, мы въ сомнѣніи, голова наша разваливается: не знаемъ, кто правъ—они или мы... у насъ и руки опускаются, а по деревнѣ идетъ развратъ". Въ пропагандѣ своего лжеученія молокане не останавливаются и предъ насиліемъ, особенно въ отношеніи къ православнымъ дѣвушкамъ, попадающимъ въ замужество къ нимъ въ село. Они систематически преслѣдуютъ ихъ насмѣшками. Особенно нетерпимо относятся молокане къ иконамъ, которыми православные родители благословляютъ дочерей на бракъ. Нѣкоторое время православная отстаиваетъ икону, но потомъ, не будучи въ состояніи выносить кощунства молоканъ и притѣсненій, она снимаетъ икону и прячетъ въ сундукъ. Но и этимъ путемъ не всегда удается уберечь святыню отъ кощунства сектантовъ. Въ отсутствіе невѣстки, а то и при ней, мужъ или кто-либо изъ его родни вскрываютъ силой сундукъ, съ ругательствами извлекаютъ икону, рубятъ ее, бросаютъ въ огонь или даютъ дѣтямъ вмѣсто игрушки. Привычка и время доканчиваютъ начатое молоканами дѣло, и православная женщина постепенно, можетъ быть, сама того не замѣчая, дѣлается молоканкой.—Въ своей ненависти къ православію здѣшніе молокане доходятъ до того, что даже на публичныхъ бесѣдахъ не стѣсняются всенародно поносить православныя святыни. Во время бесѣды миссіонера въ поселкѣ Новопокровкѣ (Барнаульскаго-же уѣзда), одинъ изъ молоканскихъ начетниковъ Костинъ громко кричалъ народу: „кто поклоняется рукотворенному—анаѳема; будьте прокляты, кто поклоняется рукотворенному, вмѣстѣ съ своимъ рукотворенным ъ (Томск. Еп. Вѣд.)."

Не чужды молоканамъ и соціальныя тенденціи. Среди нихъ не рѣдкость встрѣтить въ настоящее время различныя рукописныя сочиненія, направленныя противъ современнаго государственнаго и общественнаго строя. Не рѣдкость услы-

шать среди нихъ такого рода разсужденія, что власти не нужны, а все должно быть такъ, какъ въ первобытной Церкви, когда всѣ были равны и не было нахальниковъ; что богатства должны быть въ общемъ владѣніи, такъ какъ Богъ создалъ землю всему роду человѣческому для совмѣстнаго пользованія, и только по злобѣ людской назначенный Богомъ порядокъ измѣнился. Въ с. Трофимовщинѣ, Пензенской епархіи, молокане отъ этихъ разсужденій перешли уже къ дѣлу. Здѣсь во главѣ молоканской общины стоялъ крестьянинъ Курзовъ, человѣкъ богатый и не щадящій средствъ для распространенія и поддержанія молоканства. Молоканская братія жила всецѣло на счетъ Курзова. Такъ продолжалось не одинъ годъ. Но вотъ одному изъ братіи пришла мысль,—на какомъ это основаніи Курзовъ единолично распоряжается своимъ капиталомъ, почему онъ не передаетъ его въ общее пользованіе всей общины,—вѣдь всѣ они братья во Христѣ и всѣ равны? Мысль эта очень понравилась всей общинѣ; но прежде чѣмъ объявить объ этомъ Курзову, рѣшили поступить такъ: помолиться съ вечера Богу, почитать св. Писаніе и, если на утро никто не откажется отъ этой мысли, то считать ее внушеніемъ Духа Святаго. На другой день никто, понятно, не отказался отъ мысли воспользоваться курзовскими капиталами. Но Курзовъ, которому молоканская братія объявила о своемъ рѣшеніи, не призналъ этого рѣшенія внушеніемъ Духа Святаго, не внялъ онъ и угрозамъ братьевъ—„предать его сатанѣ“, а безцеремонно выгналъ всѣхъ ихъ вонъ изъ своего дома.

А. Орловъ.

Современный расколъ.

Расколъ Орловской и Тамбовской епархій въ 1898—1899 г. г. Общее число раскольниковъ въ той и другой епархіи. Раздѣленіе ихъ на секты. Внутренняя жизнь раскольническихъ сектъ. Нестроенія и вражда въ раскольнич. общинахъ. Появленіе новыхъ еретическихъ лжеученій. Дѣятели и столпы раскола и ихъ дѣятельность. Роль и значеніе „херувимокъ“, или „монашекъ“, въ жизни безпоповщины. Отношенія раскольниковъ къ православію.

Общая численность раскольниковъ - старообрядцевъ въ Орловской епархіи въ 1899 году простиралась до 7737 душъ обоего пола, въ Тамбовской-же—до 8500 душъ.

Всѣ почти раскольники какъ Орловской, такъ и Тамбовской епархіи принадлежатъ къ слѣдующимъ согласіямъ: новопоморскому, ѳедосѣевскому, филипповскому, бѣглоповскому и австрійскому. Кромѣ того, въ Темниковскомъ и Шацкомъ уѣздахъ, Тамбовской епархіи, встрѣчаются еще въ небольшихъ количествахъ послѣдователи „Спасова со-

гласія“, или „нѣтовцы“, а въ Спасскомъ уѣздѣ—„середники“, названные такъ потому, что празднуютъ воскресный день въ нашу среду.

Внутренняя жизнь раскольничьихъ сектъ въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ по прежнему представляетъ очень мрачную картину вслѣдствіе общаго паденія нравовъ. Въ особенно мрачномъ видѣ является религіозно-нравственное состояніе ѳедосѣевцевъ, такъ-какъ большинство изъ нихъ, будучи не въ силахъ выполнить бракоборныхъ правилъ своего согласія, живетъ чисто животною жизнью, безъ всякаго удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Новопоморцы—самая распространенная секта въ Орловской епархіи обнаруживаетъ свою жизненность не только въ упорномъ до фанатизма отстаиваніи своихъ заблужденій, но и въ пропагандѣ своего лжеученія среди членовъ православной Церкви. Такъ, новопоморцы нерѣдко совращаютъ въ расколъ православныхъ дѣвушекъ посредствомъ вступленія съ ними въ бракъ по обрядамъ своего толка; вошедши въ раскольническую семью, православныя дѣвушки, подъ вліяніемъ старшихъ членовъ семьи мужа, постепенно охладѣваютъ къ православной Церкви и усвояютъ раскольническіе взгляды и убѣжденія. Филипповцы той же епархіи, по заявленіямъ миссіонеровъ, широко поставили тайную пропаганду своего лжеученія и для совращенія въ свою секту не гнушаются никакими средствами: убѣжденіями, уговорами, денежными подкупами и матеріальными пособіями; сманиваютъ къ себѣ безпріютныхъ стариковъ, старухъ, вдовъ и дѣтей; нерѣдко имъ удается перекрещивать даже умирающихъ, причемъ послѣдніе тутъ-же въ кадушкѣ иногда и умираютъ.

Въ Тамбовской епархіи пропаганда раскола значительно слабѣе, а главное—неумолимѣе: „уличить раскольниковъ въ пропагандѣ, какъ свидѣтельствуютъ священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ, нѣтъ почти никакой возможности“,—съ такой осторожностью и хитростью они обдѣлываютъ это преступное дѣло.

Фанатизмъ и невѣжество раскольниковъ Орловской епархіи служатъ также причиною того, что всѣ ихъ согласія и толки находятся въ постоянной непримиримой враждѣ между собою. Съ особенною силою эта вражда сказывается въ согласіи филипповцевъ, сначала расколовшемся на два толка: гуляевцевъ и ситниковцевъ, которые въ свою очередь раздѣлились еще на два толка: осьмокрещенцевъ и пятокрещенцевъ, или базинцевъ и кривошеинцевъ. По ученію Базина, въ настоящемъ—восьмомъ вѣкѣ должно быть и восьмое крещеніе; совершаемо оно должно быть безсвященнословными лицами, такъ какъ церковь съ полнотою іерархіи и таинъ и, въ частности, съ таинствомъ крещенія, совер-

шаемымъ іерархическими лицами, должна была существовать только до восьмого вѣка. Но Кривошеинъ и многіе его послѣдователи признали такое ученіе Базина еретическимъ и отдѣлились отъ него. Попытки примиренія не привели ни къ чему, и вражда между базинцами и кривошеинцами продолжается по прежнему. Попытки примиренія ихъ остаются безрезультатными.

На почвѣ такой вражды между различными согласіями и толками и религіознаго невѣжества, общаго всѣмъ почти раскольникамъ, вполнѣ возможнымъ оказалось появленіе среди раскольниковъ Тамбовской епархіи новаго лжеученія, ниспровергающаго самыя основы Христовой вѣры. Здѣсь, въ с. Матызлеяхъ, Темниковскаго уѣзда, появился лжеучитель, который отрицаетъ дѣйствительность воплощенія Спасителя. Онъ учитъ, что Христосъ Спаситель воплотился не чувственнымъ образомъ, а „привидѣніемъ, мечтательно“, и такимъ образомъ проповѣдуетъ древнюю ересь докетизма, съ которою боролся еще св. Іоаннъ Богословъ.

Пропаганда раскола и фанатическая преданность раскольниковъ своимъ лжеученіямъ не имѣли-бы твердыхъ устоевъ, еслибы во главѣ раскольниковъ не стояли нѣкоторые наиболѣе энергичные, дѣятельные и вліятельные люди—расколовожди и столпы разныхъ согласій. Особенно ретивою дѣятельностью на пользу раскола заявляютъ себя въ Орловской епархіи новопоморскіе наставники—кр. Ал. Ѳ. Пахомовъ и кр. Ст. Ан. Шмуровъ и филипповскій лжеучитель кр. С. Н. Кривошеинъ. Пахомовъ—человѣкъ, до фанатизма преданный расколу, съ своими дѣятельными помощниками—кр. Максимомъ Грязновымъ, Никифоромъ Разговоровымъ и Наумомъ Варнаковымъ обучаютъ дѣтей своихъ односельчанъ грамотѣ, конечно, въ духѣ раскола, всячески противодѣйствуютъ устройству въ ихъ деревняхъ школъ, заботятся о благоукрашеніи своего молитвеннаго дома, возбуждаютъ ходатайство объ отведеніи для своихъ единовѣрцевъ особаго кладбища и получаютъ разрѣшеніе на это и пр. Другой раскольническій дѣятель кр. села Лужковъ, Дмитровскаго уѣзда, Шмуровъ, для возбужденія религіознаго фанатизма среди своихъ единовѣрцевъ устраиваетъ торжественныя служенія въ своей моленной, на которыя собираются старообрядцы изъ всѣхъ окрестныхъ деревень, во главѣ съ ихъ благословенными отцами. Самое богослуженіе въ это время совершается особенно продолжительно—почти всю ночь, причемъ растворяются окна молельни, откуда слышится, на соблазнъ православнымъ, протяжное заунывное пѣніе. По окончаніи богослуженія у Шмурова бываетъ совѣтъ съ раскольниками по разнымъ текущимъ вопросамъ, причемъ главное и окончательное рѣшеніе ихъ предоставляется, конечно, самому Шмурову. Этотъ-же вожакъ рас-

скола не останавливается и передъ явнымъ оказательствомъ своей вѣры. Такъ, напр., 19 мая 1899 года Шмуровъ торжественно совершилъ крестный ходъ на огороды и тамъ, въ присутствіи православныхъ, отслужилъ молебенъ „на засѣвъ конопли“.

Главный руководитель филипповцевъ Кривошеинъ также нисколько не стѣсняется публично оказывать свое лжеученіе и даже явно совращать православныхъ въ расколъ. Съ этими цѣлями онъ, вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ кр. Павломъ Шкутовымъ, разъѣзжаетъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ Орловской епархіи, гдѣ имѣются ихъ послѣдователи, и вездѣ собираетъ своихъ единовѣрцевъ, особенно нетвердыхъ въ вѣрѣ, читаетъ имъ Писаніе и толкуетъ по своему разумѣнію; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не оставляетъ въ покоѣ и тѣ православныя селенія, гдѣ находитъ удобную почву для своей пропаганды, распространяя тамъ свое душепагубное ученіе.

На ряду съ мѣстными дѣятелями раскола на пользу его работаютъ и многіе пріобрѣтшие широкую извѣстность столпы „древняго благочестія“ изъ другихъ мѣстностей. Къ такимъже ярымъ пропагандистамъ и столпамъ раскола слѣдуетъ причислить Тульскаго начетчика Батова, имѣющаго огромное вліяніе на раскольниковъ города Кромъ и снабжающаго всѣхъ вообще новопоморцевъ Орловской епархіи своими подпольными изданіями, затѣмъ —начетчика изъ села Поныреи, Курской губ., Самохвалова и Надежина изъ Нижняго-Новгорода, къ которымъ раскольники безпоповцы Орловской епархіи обращаются во всѣхъ наиболѣе важныхъ сомнительныхъ случаяхъ и совѣтами и указаніями которыхъ руководятся въ своей жизни.

Съ такимъ-же авторитетомъ власти и вліянія въ раскольническихъ общинахъ, въ частности въ Ѳедосѣевщинѣ, являются такъ назыв. „херувимки“ или „монашки“. Это— дѣвицы изъ мѣстныхъ крестьянокъ, воспитываемыя въ преданности безпоповщинскому расколу и въ частности въ духѣ фанатичной преданности своему согласію на Преображенскомъ безпоповщинскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

Здѣсь эти дѣвицы даютъ фиктивный обѣтъ безбрачія и дѣлаются чрезъ то „херувимками“ и „монашками“, предварительно пройдя чрезъ горнило раскольничьяго воспитанія и усвоивъ немудрую науку церковнаго чтенія, письма и пѣнія. Возвратясь на родину, эти воспитанницы Преображенскаго кладбища играютъ здѣсь видную, можно даже сказать, исключительную роль въ дѣлахъ внутренняго управленія Ѳедосѣевской секты: онѣ слѣдятъ за направленіемъ отдѣльныхъ семей и лицъ, руководятъ воспитаніемъ дѣтей своихъ единовѣрцевъ, отправляютъ у нихъ богослуженіе и требы, налагаютъ епитиміи, разрѣшаютъ недоумѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти ставленницы Преображенскаго кладбища всячески стараются противодѣйствовать успѣхамъ православія. Съ особеннымъ искусствомъ и энергіей онѣ вліяютъ, во вредъ православію, на тѣхъ, кто возымѣетъ намѣреніе присоединиться къ св. Церкви; въ этомъ случаѣ, чтобъ только отвратить отъ этого намѣренія, онѣ пускаютъ въ ходъ всякія средства: и увѣщанія, и угрозы, и всевозможныя обѣщанія, и награды...

Что касается отношеній раскольниковъ къ прав. Церкви, то какъ въ Орловской, такъ и въ Тамбовской епархіи отношенія эти въ разныхъ мѣстностяхъ и у разныхъ согласій до противоположности различны. Такъ, въ то время какъ филипповцы Орловской епархіи проявляютъ постоянную ненависть и фанатизмъ въ своихъ отношеніяхъ къ Правосл. Церкви и ея духовенству,— послѣдователи австрійскаго согласія въ отношеніяхъ къ православію по внѣшности нисколько не походятъ на раскольниковъ: они посѣщаютъ правосл. храмъ, принимаютъ священника въ свои дома, подходятъ къ нему подъ благословеніе и о своей принадлежности къ расколу никогда открыто не заявляютъ.

Но съ другой стороны отношенія нѣкоторыхъ бѣглопоповцевъ Малархангельскаго уѣзда (Орлов. еп.) къ Церкви и ея служителямъ отличаются какой-то раздвоенностію: раскольники обращаются къ приходскому священнику для совершенія крещенія, брака и погребенія; таинъ-же покаянія и причащенія, а также священническаго благословенія отъ него не принимаютъ и его самого съ крестомъ и св. водою въ свои дома не пускаютъ. Не только отношенія различныхъ раскольнич. сектъ къ прав. Церкви разнообразны, часто и отношенія одной и той-же секты въ разныхъ мѣстностяхъ совершенно различны. Такъ, напр., филипповцы, которые въ общемъ относятся весьма нетерпимо къ православію, въ деревнѣ Красовкѣ, Кромскаго уѣзда, напротивъ, очень мирно уживаются съ православными, а свое уваженіе къ прав. храму простираютъ до того, что жертвуютъ для него свой трудъ: такъ, они, наравнѣ съ православными, обработывали землю у гр. Рибопьера за матеріалъ, предназначенный для церковной ограды. Такія-же не установившіяся, или, вѣрнѣе, колеблющіяся подъ вліяніемъ миссіи, отношенія раскола къ православію наблюдаются и въ Тамбовской епархіи, гдѣ по мѣстамъ раскольники заявляютъ себя весьма фанатичными и нетерпимыми, по мѣстамъ же—болѣе мягкими и уступчивыми.

М. Григорьевъ.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Протестанты въ Шотландіи. Соединеніе Свободной и Соединенной Пресвитеріанской Церквей. Исламъ въ Африкѣ (Petit Journal). Пріемы мусульманскихъ миссіонеровъ; доктрина Ислама; реальная основа его успѣховъ въ Африкѣ.—Армія Спасенія. Новый методъ спасенія (Evening News, Buffalo). — Буддисты и китайская война. Манифестъ японскихъ буддистовъ (Héraldo de Madrid). Масонство въ Англіи и Германіи. Религіозное и политическое значеніе масонства.

„Не смотря на дождливое утро на рыночной площади Поверли было около шести тысячъ зрителей, расположившихся на нарочно устроенныхъ сидѣньяхъ. Собралась эта масса посмотрѣть интересное и диковинное зрѣлище.

„Тысячная процессія людей, одѣтыхъ по случаю дождя почти сплошь въ черные мэкинтоши, съ распущенными зонтиками, имѣла видъ гигантскихъ похоронъ.

„Во главѣ процессіи два предводителя дружественно держали другъ друга за руки, когда имъ были поднесены букеты. Это уже напоминало свадьбу".

Въ такомъ тонѣ—съ обычнымъ англійскимъ юморомъ описывалась въ газетахъ церемонія, не такъ давно состоявшаяся въ Эдинбургѣ.

Но для участниковъ ея она имѣла глубоко-знаменательное значеніе. Не смотря на дождь, они стояли съ непокрытыми головами и съ большимъ одушевленіемъ въ полнѣйшей гармоніи, пѣли всей массой гимнъ, послѣдній стихъ котораго постоянно повторялся: In unity to dwell „жить въ единеніи". Два предводителя жали другъ другу руку и торжественно произносили свои обѣты. Затѣмъ всѣ направились на „соединенное" засѣданіе, гдѣ произнесена была приличествующая случаю рѣчь.

Такъ состоялась церемонія „соединенія церквей", или, точнѣе, двухъ протестантскихъ общинъ.

Одна изъ этихъ общинъ, Соединенная пресвитеріанская Церковь (United Presbyterian Church, или, сокращенно, однѣ заглавныя буквы U. P. Church, почему англичане называють ее „эп-чёрчъ", содержитъ въ себѣ древнѣйшіе элементы шотландскаго раскола. Свое существованіе она начала 187 лѣтъ назадъ. Имѣвшая вначалѣ около 2,000 членовъ, въ день соединенія ея съ Свободной Церковью Шотландіи она насчитывала ихъ уже около 200,000. Доходъ ея (исключительно изъ доброхотныхъ пожертвованій) возросъ теперь уже до 4

миліоновъ рублей. Она называется Соединенною потому, что составлена изъ разныхъ сектъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свою исторію и своихъ мучениковъ за пресвитеріанскую вѣру. Она заключаетъ въ себѣ остатки Камеронской (Gameronian отъ имени основателя) секты, церкви отступленія (Secession-Church), церкви освобожденія (Relief Church) и соединенной изначальной церкви отступленія (United Original Secession Church), извѣстной въ народѣ подъ именемъ „Auld Lichts". Принципъ, связывающій всѣ эти секты въ одной Соединенной пресвитеріанской церкви есть принципъ свободы,—убѣжденіе, что церковь не должна составлять часть государства и должна поддерживаться доброхотными приношеніями вѣрующихъ.

„Свободная церковь Шотландіи" имѣетъ болѣе краткую исторію, которая, однако, возбуждаетъ въ каждомъ пресвитерьянцѣ трепетъ восторга. Свободная церковь Шотландіи (Free Church of Scotland) образовалась изъ-за конфликта съ правительствомъ по вопросу о патронатствѣ. Утромъ 18-го мая 1843 года въ Холирудѣ на пріемѣ (levée) у лорда Высокаго комиссіонера (High Commissioner) оборвался со стѣны портретъ Уильяма III-го. Кто-то сказалъ: „идетъ революція". Спустя какой либо часъ стоявшіе передъ дверью Ассамблеи (Синода) увидѣли предъ собою сѣдую голову Чальмэрса, а за нимъ сотни духовныхъ лицъ (ихъ было 474). Они оставили собраніе и шли въ неизвѣстное будущее. Лордъ Джедори сидѣлъ въ своей библіотекѣ, когда внезапный посѣтитель ворвался къ нему съ крикомъ: „ихъ ушло болѣе четырехсотъ!" Плохой судья, критикъ и клерикалъ, но съ душой, открытой на всякое благородное дѣло, лордъ вскочилъ съ мѣста и воскликнулъ въ отвѣтъ: „я горжусь моей страной. Гдѣ могло произойти подобное?".

Дальнѣйшая жизнь Чальмэрса († 1847) показала, что его мечты о Свободной церкви, далеко не оправдались. „Хотя мы и оставляемъ государство, но мы не отрицаемъ принципа связи съ нимъ. Мы разрываемъ испорченную связь, но были бы рады вернуться къ новой, чистой". Государственная церковь Шотландіи давно уже упорядочила и очистила свои отношенія къ государственной власти въ томъ смыслѣ, какой разумѣлъ Чальмэрсъ; но состоявшееся прошлаго 18-го октября соединеніе Свободной церкви произошло не съ государственной церковью, а съ общиною, самое существованіе которой основано было на отрицаніи возможности какого-либо союза церкви и государства. Нѣкогда писалъ Джонъ Уэсли: всякій, кто послѣдуетъ моимъ совѣтамъ, никогда не будетъ отдѣляться отъ государственной церкви. А теперь? „Свободная" церковь признается, что не связана словами своихъ основателей. Она отвергаетъ эти слова. Подымающійся приливъ смываетъ неровности на пескѣ,—какъ бы глубоки онѣ ни были,—и пора уже перестать думать, что завѣты сектантскихъ

вожаковъ остаются неизмѣнными, какъ бы громогласно они не произносились. Хорошій урокъ изо всего этого можно вывести для нашихъ раскольниковъ и вообще для всѣхъ, кто думаетъ достичь идеала путемъ раздѣленія. Прежде чѣмъ рѣшиться на отступленіе, нужно бы размыслить надъ исторіей Свободной шотландской церкви. Въ 1843 году многіе думали о тѣхъ „жалкихъ" людяхъ, которые остались сидѣть въ асамблеѣ 18-го мая, оставленные цвѣтомъ и солью шотландскаго духовенства. Пригвожденные упрекомъ въ пристрастіи къ „египетскимъ мясамъ", они не дожили, что бы видѣть плоды работы своихъ надломленныхъ силъ. Но нынѣ, процвѣтая, государственная церковь Шотландіи (Church of Scotland) съ благодарностью вспоминаетъ о нихъ.

Состоявшееся соединеніе свободной и соединенной пресвитеріанской церквей обязано во многомъ энергіи и рѣшимости принципала Рейни. Если бы онъ избралъ не духовную, а политическую карьеру, то парламентъ сдѣлалъ бы въ немъ огромное пріобрѣтеніе. Если бы принципалъ Рейни сидѣлъ на первой скамьѣ, когда ее оставилъ покойный Гладстонъ, онъ, можетъ быть, велъ бы теперь объединенную либеральную партію, вмѣсто того чтобы вести объединенныя имъ пресвитеріанскія общины. Дѣло объ уніи между Свободной и Соединенной пресвитерьянской церквами тянется уже давно: Рейни является единственнымъ въ живыхъ изъ членовъ комитета 1863 года, разсматривавшаго это дѣло. Въ послѣдніе пять лѣтъ оно было докончено исключительно трудами одного Рейни. Онъ же руководилъ, послѣдней ассамблеей Свободной церкви прошлаго 17-го октября (ст. ст.). Съ замѣчательнымъ искусствомъ, судя по репортерскимъ донесеніямъ, онъ отпарировалъ возраженія. Его противниками оказались очень немноіе. Люди безъ вѣса и выдающихся способностей, они слабо защищали свое положеніе, которое Свободная церковь актомъ уніи отнынѣ объявляетъ недостижимымъ идеаломъ. Ихъ оказалось 27 противъ 643-хъ. Но ихъ пораженіе еще не значитъ, что въ будущемъ все пойдетъ хорошо въ объединившихся общинахъ. Насколько церковь имѣетъ права на церковную собственность, если она вступаетъ въ союзъ съ общиной, которая не признаетъ ея принциповъ, вотъ вопросъ, по которому мнѣнія канонистовъ уже раздѣлились, и который, можетъ быть, будетъ еще разбираться въ гражданскихъ шотландскихъ судахъ. Послѣднее слово еще не сказано, и тѣ которые не согласились съ принципаломъ Рейни, поступили такъ, отстаивая принципъ возможности союза съ государствомъ. Они отказались слѣдовать за человѣкомъ, который утверждаетъ, что государство не должно имѣть въ виду церковныхъ интересовъ, и что религія не должна приниматься въ расчетъ и поддерживаться „гражданскимъ магистратомъ".

Унія до сихъ поръ не удавалась вслѣдствіе оппозиціи приверженцевъ принципа государственной церкви. Нынѣ эта унія состоялась потому, что Свободная церковь поступилась этимъ принципомъ. Ясно, какая изъ соединившихся сторонъ выиграла и какая потеряла.

* * *

Нѣсколько времени тому назадъ въ лондонскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что турецкій султанъ выразилъ намѣреніе, въ качествѣ калифа правовѣрныхъ, послать въ Южную Африку эмиссаровъ съ повелѣніемъ объявить отъ его имени туземцамъ, исповѣдующимъ мусульманскую религію, приказъ строго соблюдать нейтралитетъ въ англо-бурской войнѣ. Благодаря вмѣшательству британскаго посланника султанъ, однако, рѣшилъ отказаться отъ этого намѣренія.

Намѣреніе султана управлять сообразно съ своими политическими цѣлями африканскими мусульманами и то значеніе, которое придали этому намѣренію англичане, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о крупныхъ завоеваніяхъ, сдѣланныхъ въ Африкѣ проповѣдью Ислама.

И въ самомъ дѣлѣ: изъ 200 приблизительно милліоновъ туземцевъ арабскаго и негрскаго племени, населяющихъ Африку, около 2/5, т. е. 80.000.000 исповѣдуютъ мусульманство.

Съ такою силою нельзя не считаться въ политическомъ и въ религіозномъ отношеніи.

Изслѣдуя способы, которыми мусульманство пріобрѣтаетъ у африканскихъ фетишистовъ свои безпримѣрные успѣхи, невольно поражаешься ихъ простотою. Пропаганда новой религіи совершается, не привлекая на себя вниманія, не возбуждая ни шума, ни разговоровъ,—ее едва замѣчаютъ.

Исламъ не посылаетъ въ страны идолопоклонниковъ „миссіонеровъ", которые бы старались *явнымъ образомъ* обратить какъ можно большее количество язычниковъ въ свою религію въ самое короткое время. Миссіонеры ислама—это развѣдчики, путешественники и купцы, распространяющіе свою вѣру, такъ сказать, на ходу, торгуя и странствуя по языческимъ областямъ. Занимаясь объясненіемъ правилъ новой вѣры какъ-бы между дѣломъ, они не вызываютъ къ себѣ между туземцами того недовѣрія, какое неизбѣжно появилось-бы, если-бы они не скрывали своей главной цѣли.

Купецъ, являющійся къ нимъ, живетъ такъ же, какъ они сами, не проявляетъ никакихъ намѣреній навязать имъ свои вѣрованія и поэтому не возбуждаетъ ни подозрѣній, ни недружелюбія. Онъ благоразумно съ терпѣніемъ ожидаетъ того времени, когда извѣстность его, какъ человѣка мудраго, знающаго и справедливаго укрѣпится настолько, что къ нему начнутъ являться за совѣтами. Онъ ждетъ, когда туземцы

сами придутъ къ нему за совѣтомъ относительно фетиша, которому они поклоняются, и попросятъ просвѣтить ихъ своей мудростью и вѣдѣніемъ. Первобытныя расы—тѣже дѣти. Онѣ отвертываются отъ того, что имъ предлагаютъ, и страстно добиваются того, въ чемъ имъ, повидимому, отказываютъ.

Такимъ образомъ дѣло прозелитизма завязывается, не нося на себѣ казнновой печати насилія или навязыванія, и затѣмъ преуспѣваетъ тѣмъ лучше и быстрѣе, что эмиссары Ислама отличаются большей ловкостью къ приноравливанію ихъ вѣры къ нравамъ и характеру населенія.

Они всячески избѣгаютъ возбужденія подозрительности у своихъ неофитовъ, примиряя предписанія мусульманской религіи съ обычаями среды, въ которой имъ приходится дѣйствовать. Такъ, напр., они согласуютъ (какъ это дѣлается ими и въ Китаѣ) праздники, установленные фетишистскимъ ритуаломъ, съ праздниками ихъ собственной религіи. Они совершаютъ также всѣ обрядности своихъ новыхъ религіозныхъ согражданъ, нисколько онѣ не противорѣчатъ самымъ основаніямъ Корана.

Для начала, мечети, воздвигаемыя ими, дѣлаются очень скромными по сравненію съ алтарями, предъ которыми язычники совершаютъ свои церемоніи.

Въ заключеніе они учреждаютъ школы, которыя довершаютъ дѣло обращенія туземцевъ къ правовѣрію, сплетая ученіе Корана съ общими идеями населенія.

Однимъ словомъ, мусульманскіе эмиссары пользуются въ дѣлѣ обращенія невѣрныхъ какъ разъ тѣми самыми пріемами, которые съ немалымъ успѣхомъ употреблялись и дальше употребляются іезуитами на востокѣ, напр., въ Китаѣ и Японіи.

Но, само собою разумѣется, главная суть огромныхъ успѣховъ мусульманства среди варварскихъ племенъ Африки заключается не столько въ методѣ проповѣди, сколько въ крайней упрощенности проповѣдуемаго ученія: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Могометъ—его пророкъ". Неофиту нужно только увѣровать въ эти два короткія предложенія, и онъ становится мусульманиномъ.

Вся же обрядовая сторона ислама сокращается для нуждъ африканской проповѣди до 3 требованій: 1) соблюденіе молитвъ, обязательныхъ въ опредѣленные часы, 2) соблюденіе поста во время мѣсяца Рамадана, 3) паломничество въ Мекку хоть разъ въ жизни, если только это возможно.

Кромѣ ясности и простоты основного догмата мусульманства и упрощенности обрядовой стороны религіи—самый духъ ислама какъ нельзя болѣе подходитъ къ многострадальной черной расѣ. Слово ***исламъ*** по арабски значитъ *преданіе себя волѣ Божіей* (ресигнація). И на самомъ дѣлѣ основной смыслъ

ученія Магомета заключается именно въ безусловномъ отреченіи отъ собственной волѣ и приданіи себя волѣ божественной. Вытекающій отсюда стоическій фатализмъ влечетъ за собою безграничное подчиненіе власти духовной или правительственной,—какъ разъ то, къ чему безжалостная исторія уже воспитала туземцевъ африканскаго материка. Что касается до 48 правилъ вѣры, изъ которыхъ состоитъ догма ислама, то эта несвязная амальгама схоластическихъ, метафизическихъ и теософическихъ изреченій, вообще говоря, совершенно неизвѣстна африканскимъ неофитамъ, которые къ тому-же едвали бы въ ней что-либо поняли.

Христіанство, проповѣдуя милосердіе и любовь, на дѣлѣ какъ бы по какому-то проклятію неизмѣнно сопровождается въ Африкѣ кровью, массовыми истребленіями людей и фактическимъ безпощаднымъ порабощеніемъ. Исламъ-же, допуская рабство вообще,—рабство невѣрныхъ,—не знаетъ рабства *мусульманина мусульманину*, и это не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Такимъ образомъ, негръ, становясь магометаниномъ какъ бы пріобщается въ своихъ собственныхъ глазахъ, къ высшему разряду людей, гдѣ всѣ равны, гдѣ нѣтъ раздѣленія на наслѣдственныхъ рабовъ и господъ. Въ то время какъ въ христіанскихъ частяхъ Африки негръ до сихъ поръ не выходитъ изъ положенія худшаго вьючной скотины, въ областяхъ могометанскаго просвѣщенія онъ можетъ возвыситься до какого угодно высокаго положенія въ зависимости отъ своихъ способностей и удачи. Такимъ образомъ, Исламъ является для чернокожаго человѣка не только отвлеченною доктриной, но и практическимъ ученіемъ, всесторонне устраивающимъ его жизнь въ духѣ патріархальной свободы, патріархальнаго равенства и патріархально-религіознаго братства.

Въ этомъ и заключается *реальная* основа успѣховъ Ислама и полнаго неуспѣха миссіонеровъ протестантовъ, баптистовъ, методистовъ, англиканъ, католиковъ, королевско-прусскихъ евангелистовъ и проч. и проч. и проч. Но на это обстоятельство миссіонеры закрываютъ глаза (Petil Journal).

*
* *

Г. Макъ-Интайръ, бригадный генералъ Арміи въ Буффало (въ Америкѣ), сообщаетъ о новомъ предпріятіи, которое можетъ имѣть немалый успѣхъ. „Мы запаслись,—говоритъ онъ,—магазиномъ, лошадью и телѣгой для собиранія изношеннаго платья, изломанной мебели, разбитой посуды и проч., которыя сострадательные люди расположены отдать намъ. Все собранное такимъ образомъ мы будемъ свозить въ нашъ магазинъ, наймемъ бѣдныхъ людей, чтобы

починить, вычистить и подновить эти вещи, и вообще сдѣлать ихъ годными къ употребленію. Затѣмъ мы будемъ продавать ихъ бѣднымъ по самымъ низкимъ цѣнамъ. Само собой разумѣется, что мы не будемъ извлекать изъ этой торговли какихъ-либо барышей, а постараемся выручить лишь столько, чтобъ покрыть наши издержки по приведенію нашего товара въ пригодное состояніе“ (Evening News,Buffalo).

Въ Англіи и Америкѣ большимъ успѣхомъ пользуется пьеса „Нью-Іоркская красавица“.—Героиней этой пьесы является Віолетта Грей, дѣвушка—сальваціонистка, обладающая—въ изображеніи извѣстной артистки Эдны Мей—всѣми лучшими дарами природы. Она младенчески-чиста, симпатична, скромна и въ то-же время одарена обаятельной наружностью. Благодаря всему этому, сальваціонистская героиня на сценѣ производитъ глубокое впечатлѣніе, какого никогда не оказывали дамы-сальваціонистки въ дѣйствительной жизни.

Распорядители бостонскаго отдѣла Арміи Спасенія оказались людьми сообразительными и рѣшительными. Намекъ, который дала имъ со сцены Эдна Мей, изобразившая дѣвушку-сальваціонистку такой, какой она должна быть, не пропалъ для нихъ даромъ. Вымыселъ поэта они рѣшили перенести въ дѣйствительную жизнь. И это было для нихъ тѣмъ легче, что популярная пьеса сдѣлала дѣвушку—сальваціонистку популярной и симпатичной во всѣхъ слояхъ общества.

Бостонскіе сальваціонисты принялись за дѣло немедленно. Они обшарили весь городъ и всѣ пригороды. И труды ихъ не пропали даромъ: въ ихъ ряды стало столько новыхъ прекрасныхъ и милыхъ дѣвушекъ, сколько можно было завоевать.

Въ небольшомъ городкѣ Лоренсъ жила красавица съ чудными сѣрыми глазами и каштановыми волосами. Имя ея было Нэлли Тэльмеджъ. Сальваціонисты подслушали, какъ она поетъ подъ звонъ своей гитары. И вотъ прежде, чѣмъ прошелъ день, она сдалась имъ безусловно, „съ оружіемъ и багажемъ“, и представила въ ихъ распоряженіе свой голосъ и свое искусство. За ней послѣдовала ея пріятельница Минна Смитъ, маленькая, изящная бѣлокурая красавица, которая играла на тамбуринѣ раньше еще, чѣмъ научилась ходить.

Изъ Беверлея явились сестры Муръ, Берта и Мабель, высокія, царственнаго вида дѣвушки, обладавшія превосходными, обработанными голосами, привыкшія пѣть въ салонахъ и пользовавшіяся за свой талантъ заслуженнымъ успѣхомъ.

Въ Ньютонѣ въ музыкальный корпусъ Арміи зачислились Эллисъ и Лиміанъ Миллеръ, одна съ волосами цвѣта

воронова крыла, другая—словно сошедшая съ одной изъ картинъ Тиціана.

Седьмою была Марта Эштонъ, красота которой ничего не теряла даже отъ суроваго квакерскаго наряда. Небесная синева ея глазъ очаровывала и изъ подъ широкихъ полей скромной и некрасивой форменной сальваціонистской шляпы капора.

Крестовый походъ этого отряда красавицъ имѣлъ поразительный успѣхъ. Въ грязныхъ глухихъ переулкахъ, куда являлись онѣ, бросали все—даже выпивку и карты,—чтобы послушать музыкальные чарующіе голоса, исходящіе изъ устъ, „каждый дюймъ которыхъ очарованье".

Сюда же, къ этимъ милымъ музыкальнымъ воительницамъ, присоединилась Хильда Гансенъ, самая привлекательная и самая милая изъ нихъ.

Она совсѣмъ не знала о „Нью-Іоркской красавицѣ" и, однако, походила на нее, какъ оригиналъ на портретъ. У нея былъ такой же нѣжный, дѣтскій взоръ, такіе же сѣрые глаза, скромные, немного печальные и удивительно симпатичные. Ея продолговатое лицо также обрамлено ореоломъ мягкихъ темныхъ локоновъ, скромно зачесанныхъ со лба назадъ,—прическа, на которую можетъ рѣшиться въ Америкѣ только дѣйствительно прекрасная женщина.

И вотъ, съ этой чудной дѣвушкой произошло въ дѣйствительной жизни какъ разъ то, что съ „Нью-Іоркской красавицей" на подмосткахъ сцены.

Въ одинъ изъ тѣхъ вечеровъ, когда она вмѣстѣ со своими сестрами по Арміи пѣла и молилась въ одномъ изъ притоновъ грѣшниковъ, она встрѣтила нѣкоего Фрэнка Роллинса. Онъ былъ молодъ, беззаботенъ, веселъ и отдавался игрѣ и вину, не обременяя себя думами о грѣховности такого рода занятій.

Когда музыкальная фаланга выстроилась передъ нимъ въ игорномъ домѣ, онъ на мгновеніе оцѣпенѣлъ. Подъ квакерскими шляпами сальваціонистокъ онъ привыкъ встрѣчать исхудалыя лица, поблекшіе глаза, сѣдые волосы, заостреные подбородки, крѣпко сжатыя тонкія безкровныя губы. Онъ совсѣмъ не былъ приготовленъ къ тому, чтобы у проповѣдницъ спасенія увидѣть сверкающія зубы, розовыя щеки, вьющіеся локоны и блистающіе глаза.

Молитвенная же музыка ихъ свѣжихъ юныхъ голосовъ сказала его сердцу больше, нежели всѣ молитвы, которыя онъ до сей поры когда либо слышалъ въ своей жизни.

Фрэнкъ Роллинсъ стоялъ, какъ очарованный,—воплощеніе юнаго энтузіазма и счастья. Онъ былъ высокъ ростомъ, съ широкой грудью, у него была свободная, независимая осанка, благородныя очертанія головы и открытые честные глаза. Онъ смотрѣлъ во всѣ глаза,—и самъ привлекалъ всеобщее вниманіе.

Его взоръ встрѣтился, наконецъ, съ парою сѣрыхъ глазъ, ясныхъ, какъ воды чистаго источника. скромныхъ и въ то же время блистающихъ разумомъ.

„Кто это?“—спросилъ онъ одного изъ сосѣдей, столь-же пораженнаго видомъ фаланги юныхъ воительницъ. Въ этотъ вечеръ онъ впервые услышалъ ея имя—Хильда Ганзенъ.

Ему не стоило большого труда заговорить съ ней, потому что она была здѣсь именно для того, чтобы спрашивать и давать отвѣты.

Ея красота и обаяніе сдѣлали то, что жизнь ея представлялась ему чѣмъ-то великимъ и совершеннымъ.

Когда онъ говорилъ съ ней, смотря въ ея невинные глаза и слушая чистые звуки ея музыкальнаго голоса, ему казалось, что въ жизни возможна только одна дорога—та, которую избрала она.

И онъ со всей искренностью сказалъ ей объ этомъ.

А она, слушая его, повѣрила ему и полюбила его, и они рѣшили подождать, когда онъ получитъ званіе мастера на заводѣ, гдѣ онъ работалъ, а затѣмъ обвѣнчаться и вмѣстѣ, рука объ руку, ходить и призывать людей къ спасенію.

Хильда Ганзенъ была пламенной воительницей спасенія, и даже удовольствіе быть вмѣстѣ съ своимъ возлюбленнымъ не удерживало ея отъ исполненія принятой на себя обязанности. Поэтому она продолжала ходить со своими сестрами-воительницами, розыскивая и поражая грѣхъ, и оставляя Френка, съ которымъ она обручилась, его собственнымъ занятіямъ.

Она вѣрила, что онъ уже не будетъ болѣе посѣщать тѣхъ мѣстъ, въ одномъ изъ которыхъ она впервые встрѣтила его, гдѣ мужщины собираются, чтобъ пить и играть. И онъ самъ вѣрилъ этому.

Но прошла недѣля, прошла другая, третья, — и онъ почувствовалъ, что ему надо повидать своихъ пріятелей.

Онъ отправился къ нимъ въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, когда Хильда должна была быть на службѣ въ Арміи.

Онъ сѣлъ съ своими пріятелями, Франкъ Роллинсъ—выпилъ одинъ другой, стаканъ вина, а затѣмъ — само собой ясно— и совсѣмъ вернулся къ старой веселой жизни однако тайно отъ своей невѣсты.

И вотъ однажды Хильда Гансенъ, во время своихъ обходовъ, нашла его буйствующимъ въ игорномъ домѣ.

Дѣтски-невинныя глаза Хильды измѣнились въ одно мгновеніе и засверкали негодованіемъ, а затѣмъ она разразилась бурнымъ потокомъ слезъ.

* * *

Японскіе буддисты разсылаютъ духовнымъ лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій во всѣ концы міра окружное посланіе, напоминающее по своему духу первые вѣка христіанства.

Въ посланіи совѣтуется отреченіе отъ того чувства ненависти, во имя котораго и китайцамъ, и миссіонерамъ причинено столько страданій и совершено столько ужасовъ; надлежитъ платить добромъ за зло и просить небо, чтобы оно благословило всѣ народы.

„Пусть христіанскія правительства, — продолжаетъ манифестъ,—одни настаиваютъ на мщеніи и контрибуціи; буддисты, съ своей стороны, отказываются участвовать въ этомъ; пусть это—плохая политика, но за то хорошая религія".

Въ заключеніе манифестъ убѣждаетъ миссіонеровъ различныхъ вѣроисповѣданій, чтобы по крайней мѣрѣ хоть они воздержались отъ политики мести и отказались отъ всякихъ дѣйствій; которыя можно было бы истолковать, какъ поддержку тому ненормальному порядку вещей, который установился нынѣ въ небесной Имперіи (Heraldo de Madrid).

Язычники, напоминающіе пасторамъ, проповѣдникамъ и епископамъ христіанскихъ вѣроисповѣданій о любви къ врагамъ и о милосердіи—зрѣлище высокой поучительности.

* * *

Масонство, правильно организованное въ Англіи и Германіи, составляетъ громадную тайную общественную силу. Поразительно, но совершенно вѣрно, что во главѣ англійскихъ масоновъ стоитъ король Эдуардъ VII, а во главѣ германскихъ--императоръ германскій. Общество масоновъ основано въ Англіи протестантскими общественными дѣятелями для подпольной борьбы съ католичествомъ. То, что у католиковъ іезуитское братство, у протестантовъ—масонство. И то, и другое слѣдуютъ основному правилу: цѣль оправдываетъ средства. Главная же цѣль обоихъ основать свою власть не только на религіозно-церковной, но даже на политической и соціальной почвѣ. У масоновъ такъ же, какъ и у іезуитовъ, требуется слѣпая покорность всѣхъ членовъ высшему начальству, которое одно знаетъ основныя тайны общества и цѣль, къ которой оно направляетъ свои силы.

Масоны между собой называются братьями и, когда пишутъ другъ другу, употребляютъ сокращеніе этого слова въ видѣ латинской буквы F съ тремя точками въ видѣ треугольника, F∴. Масонъ такъ же, какъ и іезуитъ, передавшій тайны общества непосвященному, подвергается смертной казни.

Въ Пруссіи и въ Англіи масонство имѣетъ религіозно-протестантскій характеръ, стоитъ въ связи съ законной правительственной властью, которая имъ управляетъ. Фридрихъ III тоже былъ главою нѣмецкаго масонства. Вслѣдствіе религіозно-протестантскаго характера англійскихъ и германскихъ ложъ (масонство раздѣлено на ложи, соотвѣтствующія нашимъ приходамъ, которыми управляютъ „мастера"). Долго не хотѣли допускать евреевъ въ число масоновъ, но теперь

евреи занимаютъ почти главное мѣсто въ ложахъ. Вслѣдствіе этого масоны крѣпко защищаютъ еврейское и протестантское священство, хотя себя называютъ анти-клерикалами, а нападаютъ только на католическую и, насколько это имъ возможно, на православную Церковь.

Съ политической точки зрѣнія масонскія ложи тоже проповѣдуютъ англійскіе идеалы, а именно—торжество либерализма, парламентаризма и отчаянную борьбу противъ самодержавія. Масонскія ложи приготовили всѣ революціи, которыя въ Европѣ замѣнили абсолютизмъ конституціонализмомъ. Напротивъ, согласно англійскимъ соціальнымъ понятіямъ, масоны, хотя иногда выражаютъ демократическіе взгляды, но поддерживаютъ капитализмъ противъ земледѣлія и соціализма.

Отдѣльныя ложи масонскія стоятъ подъ контролемъ главныхъ центральныхъ ложъ, которыя существуютъ въ каждомъ государствѣ, гдѣ есть достаточное число масоновъ. Центральныя ложи имѣются въ Англіи, въ Германіи, во Франціи, Италіи, Испаніи и Австро-Венгріи. Всѣ же ложи соединены всемірнымъ масонскимъ комитетомъ, главнымъ мастеромъ котораго состоитъ въ настоящее время итальянскій еврей, близкій другъ Криспи.

Сила масонства состоитъ въ томъ, что оно есть тайное общество, и что мудрено принимать мѣры противъ дѣйствій его членовъ. Часто о разныхъ политическихъ дѣятеляхъ узнается, что они масоны только послѣ того, какъ они уже причинили весь вредъ, который въ состояніи были сдѣлать, злоупотребляя своимъ положеніемъ.

Тайная мистическая связь, соединяющая Вильгельма II и Эдуарда VII, даетъ особое значеніе дружбѣ этихъ монарховъ, имѣющихъ торжественные религіозно - политическіе идеалы. Объ Эдуардѣ VII стало извѣстно, что онъ масонъ, изъ англійской газеты „Sketch", которая въ своей хвалебной статьѣ по поводу его вступленія на престолъ открыла его масонскій характеръ и, чтобы отклонить всякое сомнѣніе въ правдивости этого извѣстія, приложила снимокъ съ его портрета въ одеждѣ масонскаго „великаго мастера" который ниже мы и помѣщаемъ.

А вотъ какую въ присутствіи лордовъ и членовъ палаты общинъ король Эдуардъ, присягу произнесъ предъ прочтеніемъ своей тронной рѣчи:

„Я, Эдуардъ, свидѣтельствую и заявляю торжественно и искренно предъ Богомъ, что вѣрю, что въ таинствѣ причащенія нѣтъ никакого претворенія хлѣба и вина въ Кровь и Тѣло Христово, во время или послѣ освященія кѣмъ бы то ни было, и что призываніе или поклоненіе Дѣвѣ Маріи, или всякому другому святому, и жертвоприношеніе во время ли-

тургіи, какъ они совершаются въ римской церкви, суть суевѣріе и идолослуженіе. И я исповѣдаю, свидѣтельствую и утверждаю, что даю это заявленіе во всѣхъ его частяхъ въ простомъ и обычномъ значеніи словъ, мнѣ прочитанныхъ, какъ ихъ понимаютъ англійскіе протестанты, безъ всякаго укло-

ненія, обиняковъ и мысленнаго ограниченія словъ и помимо даннаго мнѣ съ этой цѣлью уже раньше разрѣшенія папою или другою властью или какимъ бы то ни было другимъ лицомъ и не думая, чтобы я могъ оправдаться предъ Богомъ и людьми или получить отпущеніе за то, что далъ это заявленіе или часть этого заявленія, хотя бы папа или всякое другое лицо или общественная власть разрѣшили меня отъ него или уничтожили его, или объявили его несуществующимъ, отъ начала до конца.

Текстъ деклараціи глубо оскорбилъ не одниxъ англійскихъ католиковъ, но и всѣхъ истинновѣрующихъ христіанъ, такъ какъ онъ наполненъ кощунственными и богохульными, съ точки зрѣнія догматовъ вселенской Церкви, заблужденіями.

А вѣрованія нашихъ штундистовъ такъ сходны съ королевской деклараціей! Вотъ откуда источникъ мудрости у нашихъ отщепенцевъ,—вотъ почему ихъ и тянетъ на западъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись духовной печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства.

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго вѣка; характеристика настоящаго времени.—Значеніе Церкви въ жизни христіанина („Странникъ" за янв., февр.).—Изъ переписки Н. Ив. Субботина съ архим. Павломъ.—О мнимыхъ „мелочахъ" церковной жизни (Вѣра и Церковь" за янв.).

Само собой понятно, что ни одинъ журналъ съ спеціальными задачами и цѣлями, какъ бы широка ни была его программа и обширенъ кругъ его сотрудниковъ, не можетъ на своихъ страницахъ дать мѣсто всему, что пишется и печатается по предмету его программы. Въ такомъ положеніи находится и нашъ журналъ „Миссіон. Обозрѣніе". Но, съ другой стороны, читателямъ всякаго журнала, такъ равно и нашего, не имѣющимъ средствъ и времени для чтенія другихъ журналовъ, желательно знать, что пишется и печатается помимо помѣщающагося на страницахъ читаемаго ими журнала. Въ удовлетвореніе этого естественнаго и законнаго желанія читателей мы на страницахъ „Мисс. Обозр." будемъ время отъ времени сообщать имъ о статьяхъ, съ изложеніемъ ихъ содержанія, печатающихся въ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ, по своему содержанію и характеру вниманія органа миссіи.

Первые номера духовныхъ журналовъ за 1901 г. даютъ достаточно интересныхъ для пастырей и миссіонеровъ статей. Особенно таковыми отличаются журналы не-академическіе— „Странникъ", „Вѣра и Церковь" и „Душеполезное Чтеніе". Съ нѣкоторыми изъ статей первыхъ двухъ журналовъ мы и познакомимъ нашихъ читателей.

Въ „Странникѣ", за февраль, авторъ отдѣла „Внутреннее церковное обозрѣніе" подводя итоги прошлому вѣку, касается и состоянія расколо-сектантства въ 19 столѣтіи. Характеристика вѣку съ этой стороны, хотя и кратко, но точно и вѣрно сдѣлана авторомъ. „Унаслѣдованное отъ XVIII в. свободомысліе и легкомысленное отношеніе нашихъ свѣтскихъ высшихъ круговъ къ родной своей вѣрѣ у насъ скоро смѣнилось, особенно подъ вліяніемъ отечественной войны, другой крайностію. Мистицизмъ и масонство, искусственно привившись къ этимъ кругамъ, способствовали тому, что православная Россія скоро сдѣлалась какъ бы притономъ для всѣхъ западно-европейскихъ религіозныхъ сектъ. Дѣло до-

ходило до открытаго гоненія на слово Божіе, которое православная Церковь желала преподать своимъ чадамъ на удобопонятномъ русскомъ языкѣ... Но хлынувшая волна сектантства была отражена... Въ новое царствованіе свободное существованіе религіознаго сектантства въ Россіи было признано несоотвѣтствующимъ дѣйствующимъ въ государствѣ законамъ. Правительственный надзоръ надъ сектами и подчиненіе ихъ существующимъ и вновь установленнымъ законамъ о нихъ наложили довольно прочную узду на религіозное своеволіе и произвольномысліе... Окончательнаго уничтоженія этой волны сектантства, конечно, не послѣдовало... И когда въ 60-хъ годахъ нашими свободомыслящими людьми была развита съ поразительною откровенностію и настойчиво стала проводиться въ русскую жизнь мысль чуть не о полной разнузданности человѣческой мысли, эта исчезнувшая волна стала собираться снова и увеличиваться. Непрочно стоявшіе сыны православной Церкви не могли устоять противъ ея ударовъ и начали падать въ бездну религіознаго сектантства... Послѣ злосчастнаго событія 1-го марта 1881 г. у насъ стали приниматься болѣе или менѣе энергичныя и цѣлесообразныя средства къ отраженію всѣхъ чуждыхъ и несродныхъ намъ волнъ..., и есть надежда, что эти волны, постепенно отражаемыя, съ теченіемъ времени совершенно разсѣются и исчезнутъ съ великаго житейскаго моря русскаго государства". Основаніе для своей надежды авторъ видитъ въ томъ фактѣ, что яснополянскій „мудрецъ", такъ недавно владѣвшій умами русскихъ, за послѣднее время все болѣе и болѣе теряетъ кругъ своихъ легковѣрныхъ послѣдователей, разочаровывающихся въ его „непогрѣшимости".

Особеннаго вниманія заслуживаетъ помѣщенное начало въ томъ же журналѣ за январь—февраль большого, повидимому, изслѣдованія г. Кремлевскаго, подъ заглавіемъ: „*Значеніе Церкви въ жизни христіанина*".

Какъ бы въ введеніи авторъ устанавливаетъ понятіе о Церкви. Указавъ на многія понятія, соединяющіяся съ именемъ Церковь, авторъ выводитъ, что, „говоря о Церкви православной, мы разумѣемъ именно Церковь земную, т. е. всѣхъ живущихъ на землѣ исповѣдниковъ православной вѣры". Эта-то Церковь есть посредница и орудіе спасенія нашего. Но, „если Церковь, какъ земное общество вѣрующихъ, есть посредница спасенія, безъ которой никто не можетъ спастись, то кого же она спасаетъ? Самое себя? Но въ такомъ случаѣ она является въ одно и тоже время и орудіемъ спасенія и объектомъ, т. е. общество вѣрующихъ въ цѣломъ его видѣ одновременно есть и средство, чрезъ которое дѣйствуетъ Господь, и предметъ, на который Онъ дѣйствуетъ чрезъ это средство. Явная несообразность". Эту несообраз-

ность авторъ упраздняетъ положеніемъ, что „православная Церковь есть не просто общество спасаемыхъ, въ настоящее время живущихъ на землѣ, но есть такое общество, которое имѣетъ самую чистую, органическую связь со всѣмъ прошлымъ христіанской исторіи, со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ жили и дорожили вѣрующіе всѣхъ протекшихъ вѣковъ... Здѣсь въ этомъ общеніи съ христіанской исторіей или *со всею* православною Церковью и заключается средство нашего спасенія. Не общеніе съ небесною Церковію, какъ таковою, спасаетъ насъ, а общеніе съ тѣмъ духомъ, которымъ жила и дышала эта Церковь, когда она была земною"... Выражается это общеніе, по автору, въ содержаніи вѣры древнихъ временъ и въ участіи въ формахъ жизни древней Церкви, т. е. въ пастырствѣ, въ таинствахъ, въ богослуженіи и обрядахъ. Но истинное общеніе съ нею чрезъ посредство божественной благодати. Послѣ этого ясно, что задачей нашего автора является—выяснить самую необходимость для христіанина принадлежать къ церковному единству. Выяснить это онъ хочетъ сначала отрицательнымъ путемъ,—чрезъ разрѣшеніе и устраненіе тѣхъ возраженій, которыя выставляются противъ Церкви, противъ необходимости и полезности принадлежать къ ней. Первѣе всего авторъ считается съ возраженіями, идущими отъ гр. Л. Н. Толстого.

По мнѣнію Л. Н. Толстого, Церковь своимъ ученіемъ о будущемъ блаженствѣ, о благодати пріучаетъ человѣка лѣниться и не заботиться объ исправленіи настоящей худой жизни на жизнь христіанскую, и только разумъ можетъ быть достаточнымъ руководителемъ въ христіанской жизни. Опровергая Толстого, нашъ авторъ старается доказать два положенія: 1) что нашъ разумъ не согласенъ безусловно съ христіанской истиной и 2) недостаточно силенъ въ борьбѣ съ соблазнами и страстями. Разумъ нашъ слишкомъ субъективенъ, а поэтому, смотря потому, какъ сложилась жизнь человѣка, на что онъ обратилъ вниманіе, какія укрѣпились въ немъ привычки, соотвѣтственно этому человѣкъ признаетъ за благо то или другое, и разумъ оправдываетъ именно это личное благо. У однихъ онъ оправдываетъ стоицизмъ, у другихъ эпикуреизмъ, у третьихъ ницшеанство и т. д. А насколько силенъ разумъ въ борьбѣ со страстями, это всякій знаетъ, кто наблюдалъ надъ состояніемъ своихъ аффектовъ. И такое безсиліе разума не временное явленіе: сильнѣе, чѣмъ теперь, онъ не былъ, да и съ развитіемъ прогресса, какъ показываетъ жизнь, нисколько не увеличивается его моральная сила. „Лѣнь къ нравственному, любовь къ плотскому и самоугожденіе, падшее состояніе, грѣхъ... есть сама природа человѣка. Поэтому мало разъяснить человѣку, что онъ идетъ ложнымъ путемъ, и показать другой истинный путь; мало доказать ему всю ненор-

мальность и глупость его жизни и указать лучшую, разумную жизнь. Нужно уничтожить въ человѣкѣ весь грѣхъ и сдѣлать его безгрѣшнымъ... надо *снова родить* его. Вотъ почему *возрожденіе* Спаситель поставилъ непремѣннымъ условіемъ вступленія въ царство Божіе".

Второе возраженіе противъ необходимости принадлежать къ Церкви, какъ посредницѣ спасенія, авторъ находитъ въ ученіи протестантовъ о спасеніи вѣрою. Не входя въ подробное обсужденіе этого протестантскаго ученія, авторъ останавливается на разъясненіи того, что 1) оправданіе необходимо отличать отъ спасенія, а 2) спасеніе нельзя мыслить, какъ actus dei forensis (внѣшній оправдывающій актъ). Мы не будемъ слѣдить, какъ авторъ раскрываетъ и обосновываетъ свои мысли: новаго онъ ничего не сообщаетъ. Скажемъ лишь, что изобличеніе протестантскаго ученія у него дается сжатое, ясное и содержательное, такъ что прочитать его статью не безполезно.

Въ томъ же „Странникѣ" помѣщена статья Б. Титлинова „Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности". Въ ней авторъ, далеко не всегда безъ большихъ натяжекъ, старается историческимъ путемъ установить, что времена упадка и подъема въ религіи и нравственности чередуются между собой, такъ что за временемъ упадка, какъ его реакція естественная, наступаетъ время подъема въ религіи и наоборотъ. Насколько вѣрны эти сужденія автора, оставляемъ ихъ на судъ читателей. Мы же приведемъ его заключеніе о настоящемъ времени. Отмѣтивъ, что шестидесятые и семидесятые годы были временемъ самаго сильнаго распространенія матеріализма и антихристіанскаго духа въ нашемъ (т. е. на Западѣ и у насъ въ Россіи) обществѣ, авторъ продолжаетъ: „для поверхностнаго взгляда кажется, что направленіе умовъ не измѣнилось и въ настоящее время по сравненію съ шестидесятыми годами. Но болѣе внимательное наблюденіе надъ умственною жизнію современности показываетъ другое. Съ половины восмидесятыхъ годовъ все яснѣе и яснѣе обнаруживается поворотъ отъ прежняго матеріалистическаго міросозерцанія къ міросозерцанію религіозному. Религіозное чувство все болѣе и болѣе пробуждается въ обществѣ, и религіозныя потребности возрастаютъ съ интенсивностію, напоминающею переходную эпоху отъ язычества къ христіанству. Прежніе антирелигіозные устои жизни колеблются, жажда вѣры, стремленіе къ таинственному и сверхъестественному усиливается съ каждымъ днемъ какъ въ европейскомъ, такъ и въ нашемъ обществѣ, а вмѣстѣ просыпается интересъ къ метафизическимъ вопросамъ. Слова выступаютъ на сцену, какъ и восемнадцать вѣковъ тому назадъ, ученія Персіи, Халдеи и Египта, магія, оккультизмъ, теософія, а отдаленный буддизмъ находитъ много прозели-

товъ и поклонниковъ. У насъ такую же роль играютъ вновь возникшія ученія Толстого, Пашкова и т. п. религіозныхъ сектаторовъ, произведенія которыхъ кажутся теперь какимъ-то откровеніемъ тѣмъ самымъ людямъ, которые еще недавно только скептически усмѣхались, когда имъ говорили о вопросахъ религіи"... Но „увидитъ ли міръ тотъ истинный золотой вѣкъ, который соединитъ вмѣстѣ въ единое гармоническое цѣлое религію, науку и культуру, или же религіозное чувство человѣчества будетъ искать ложнаго исхода въ мистицизмѣ, теософіи и буддизмѣ и т. п.?" Отвѣта на это авторъ ждетъ отъ XX вѣка.

Въ журналѣ „Вѣра и Церковь" заслуживаетъ вниманія интересная переписка проф. Н. Ив. Субботина съ достопамятнымъ покойнымъ архим. Павломъ Прусскимъ. Переписка эта, начавшаяся еще въ 1867 г., отчасти уже напечатана въ „Брат. Словѣ", именно переписка за первые одиннадцать лѣтъ (съ конца 1867 г. по 1879 г.), и въ 1896 г. издана отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: „Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла". Теперь проф. Субботинъ надумалъ напечатать въ журналѣ „Вѣра и Церковь" и остальную свою переписку съ архим. Павломъ подъ заглавіемъ: „Пятнадцать лѣтъ служенія Церкви борьбою съ расколомъ". Письма печатаются полностію, и какъ Субботина къ архим. Павлу, такъ и этого къ нему. Въ этой перепискѣ, какъ бывшей между друзьями, много прямо не касающагося раскола, а относящагося къ ихъ личнымъ дѣламъ и отношеніямъ. Мы поэтому передадимъ изъ нея лишь то, что имѣетъ отношеніе къ миссіи и къ расколу, и что узнаемъ изъ переписки только за 1879 г.

Вотъ что разсказываетъ архим. Павелъ о началѣ хлопотъ Мойносскихъ раскольниковъ предъ Св. Синодомъ о Единовѣріи у нихъ. Пріѣхавшіе 24 мая въ Москву казаки некрасовцы изъ Турціи, изъ Майноса, двое—въ качествѣ уполномоченныхъ отъ общества—просить Св. Синодъ о дарованіи имъ священника на правилахъ Единовѣрія, одинъ, какъ избранный ими во священника, по ходатайству архим. Павла, 28-го представлялись митрополиту Макарію и просили его взять на себя ходатайство предъ Св. Синодомъ объ удовлетвореніи ихъ просьбы. Владыко не отказался, принялъ поданное архим. Павломъ ходатайственное за нихъ предъ Св. Синодомъ прошеніе и обнадежилъ ихъ. Въ прошеніи изложены слѣдующіе проекты:

1) Присоединеніе ихъ должно быть на правилахъ Единовѣрія.

2) Избраннаго ими посвятить во священника по старопечатному Чиновнику.

3) Новопоставленнаго обучать въ нашемъ Никольскомъ монастырѣ отправленію церковныхъ службъ.

4) Новопоставленнаго уполномочить грамотою присоединить майносцевъ къ Церкви и совершать въ Майносѣ богослуженіе и таинства.

5) Снабдить его св. миромъ и древнимъ антиминсомъ для освященія находящейся въ Майносѣ часовни въ церковь.

6) Принадлежать майносскимъ единовѣрцамъ къ московской митрополіи.

Но въ Синодѣ дѣло майносцевъ встрѣтило затрудненія. Тогда въ нихъ приняли участіе московскіе единовѣрцы, и одинъ изъ нихъ, главный попечитель Троицкой церкви въ Москвѣ, съ благословенія митрополита, рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ просить Т. И. Филиппова ходатайствовать о майносцахъ предъ патріархомъ Константинопольскимъ.

Сообщается въ перепискѣ между прочимъ одинъ характерный фактикъ, выставляющій въ настоящемъ свѣтѣ фанатизмъ и нетерпимость раскольниковъ и покойнаго лжеепископа Антонія Шутова. Присоединился къ церкви нѣкто П. Т. Юдинъ. И Антоній, желая за это наказать его, шлетъ къ нѣкіимъ Мусоринымъ, у которыхъ служилъ сынъ Юдина—Андрей, приказъ, чтобы они отказали Андрею отъ должности, а потомъ самъ лично, при свиданіи съ Мусориными, рѣшительно заявляетъ имъ, что если и молодой Юдинъ послѣдуетъ примѣру отца, т. е. если присоединится къ Церкви, то чтобы непремѣнно отставили его отъ должности прикащика въ ихъ лавкѣ. Послушный Антонію, одинъ изъ Мусориныхъ призываетъ Андрея и строго ему объявляетъ, что, если перейдетъ онъ въ Церковь, то „того же дня ступай" туда-то (выругался).

Много интереснаго сообщается въ перепискѣ касательно Братства м. Петра, изданія подлинника „Дѣяній соборовъ 1666 и 1667 г.", вопросовъ Егора Антонова къ раскольнич. собору и т. под. Вся же переписка весьма важна для характеристики архим. Павла,—этой замѣчательно свѣтлой, благородной и вѣрующей личности.

Заслуживаетъ вниманія другая статья того же журнала „Вѣра и Церковь", подъ заглавіемъ *«Мнимыя «мелочи» церковной жизни»*. Подъ этими мнимыми „мелочами" авторъ разумѣетъ церковно-обрядовую сторону нашей духовной и церковной жизни, которая у насъ—и у мірянъ, и у духовенства—находится не въ надлежащемъ уваженіи, а иногда даже и въ пренебреженіи и искаженіи. Вооружаясь противъ такого отношенія къ ней, авторъ старается доказать, что въ этихъ „мелочахъ", если не съ особою силою, то съ рельефностію, выпуклостію, живостію проявляется церковность или нецерковность религіозно-нравственной жизни общества и отдѣльныхъ вѣрующихъ, и что проявляющаяся въ разнаго

рода священнодѣйствіяхъ и обрядахъ Церкви ея благодатно-освящающая сила имѣетъ такое же животворящее значеніе, какъ и хранимая Церковію истина Христова ученія. Виноваты въ такомъ пренебрежительномъ отношеніи къ церковно-обрядовой сторонѣ,—по словамъ одного старца, сельскаго іерея, съ которымъ нашъ авторъ имѣлъ разсужденіе по данному вопросу,—священники—эти духовные руководители и просвѣтители народа. „Всегда-ли мы, вопрошаетъ этотъ почтенный іерей, совершаемъ всѣ указываемыя церковнымъ уставомъ чинопослѣдованія, когда нужно, и, если пасомые наши забываютъ о нихъ, напоминаемъ-ли мы имъ объ этихъ опущеніяхъ? Какъ и совершаемъ-то мы эти чинопослѣдованія, когда случится? Не мы-ли своимъ небрежнымъ чтеніемъ и пѣніемъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, особенно въ такъ называемыхъ требахъ, лишаемъ своихъ прихожанъ знанія и разумнаго пониманія ихъ и даемъ поводъ смотрѣть на нихъ механически, какъ на какія-то магическія дѣйствія, которыя имѣютъ значеніе помимо ихъ внутренняго смысла и внѣ живого къ нимъ отношенія вѣрующей душой? А что они, прихожане наши, такъ именно, какъ на „мелочные" обряды, не имѣющіе никакого не только благодатнаго воздѣйствующаго значенія, а и религіозно-нравственнаго смысла, смотрятъ на всѣ почти церковно-богослужебныя чинопослѣдованія,—этого ни скрывать, ни отрицать нельзя". Нѣкоторыми примѣрами почтенный іерей подтверждаетъ эту свою мысль. За духовенствомъ виноваты и всѣ, „мнящіе себя просвѣщенными христіанами"; и только „въ деревнѣ такой, которая подальше отъ города и поменьше имѣетъ съ нимъ связей, церковная обрядность совершается съ большей истовостію и даже съ большимъ пониманіемъ ея смысла и значенія, чѣмъ въ городѣ". Дальнѣйшее изложеніе статьи представляетъ цѣлый рядъ картинныхъ сопоставленій, или вѣрнѣе, противопоставленій деревни и народа простаго городу и интеллигенціи, со стороны ихъ отношенія къ церковнымъ обрядамъ и чинопослѣдованіямъ. Сопоставленіе сдѣлано весьма интересно и поучительно.

Э. О.

Семья Православнаго Христіанина. — Сборникъ религіозно-назидательныхъ статей, очерковъ и разсказовъ для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ. Составилъ священникъ А. В. Рождественскій. —Изданіе журнала «С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ». Цѣна 1 р. 25 к. С.-Петербургъ. 1900 г.

Нельзя не подивиться трудолюбію и предпріимчивости свящ. А. В, Рождественскаго, выпустившаго въ свѣтъ цѣлыхъ шесть сборниковъ въ нынѣшнемъ году. Компилятивный характеръ подобныхъ работъ не лишаетъ ихъ цѣнности и значенія, хотя, конечно, значеніе это чисто практическое. Потребность въ подобнаго рода изданіяхъ въ настоящее время чувствуется болѣе, чѣмъ когда-либо. Повсюду священники ведутъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, учителя устраиваютъ въ школахъ народныя чтенія, въ самомъ народѣ съ распространеніемъ грамотности усиливается спросъ на простыя и поучительныя книжки. Дать пригодный матеріалъ „для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ"—такова цѣль настоящаго изданія. Она, какъ видимъ, вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ духовенства, школы и народа.

Да и по самому содержанію сборникъ „Семья Православнаго Христіанина" представляетъ собою весьма своевременное и полезное изданіе. Расшатанность семейной жизни, ненормальное отношеніе между членами семьи, развратная жизнь многихъ, грубость семейныхъ нравовъ въ народѣ— все это жгучіе вопросы современности. Судебная хроника и художественная литература даютъ намъ яркіе образы крайней ненормальности и испорченности этой основной ячейки общественной жизни. Въ сборникѣ Рождественскаго весьма полно и разнообразно рисуется идеалъ семейной жизни.

Начиная съ того, что и въ „семьѣ можно спастись" въ цѣломъ рядѣ умѣло подобранныхъ разсказовъ, статей и стихотвореній, составитель изображаетъ, каковы должны быть отношенія между супругами, между родителями и дѣтьми братьями и сестрами отчимами, мачехами, пасынками и падчерицами хозяевами и прислугами; два небольшихъ отдѣла посвящены вдовамъ и сиротамъ и содержатъ въ себѣ поучительные разсказы о сиротской долѣ и наставленія самимъ этимъ несчастнымъ людямъ и объ отношеніи къ нимъ.

Съ внѣшней стороны изданъ сборникъ весьма опрятно, на хорошей бумагѣ, печать крупная и отчетливая.

Изложеніе вездѣ простое, ясное и литературное. Цѣнность сборника увеличиваютъ поученія святоотеческія и примѣры изъ церковной исторіи и житій святыхъ. Цѣна 1 р. 25 к. для такой объемистой книги (869 стр.) совсѣмъ не дорогая.

М. Леоновичъ.

Свѣтлый Христовъ Праздникъ Пасха.

Новое (5) изданіе И. В. Преображенскаго.

„Въ пятый разъ издаетъ, вѣрнѣе сказать, даритъ намъ означенный пасхальный сборникъ г. Преображенскій. И въ какой бы разъ ни издавалъ онъ эту прекрасную книжку, нельзя умолчать о каждомъ новомъ ея появленіи въ свѣтъ. Въ наше время распространенія массы спекулятивныхъ, мишурныхъ и вреднотенденціозныхъ изданій дешевыхъ книжекъ, такое выдающееся высокими своими достоинствами изданіе, какъ пасхальный сборникъ г. Преображенскаго, составляетъ чрезвычайно отрадное явленіе, приноситъ большую общественную пользу... Оно питаетъ и развиваетъ крѣпкое религіозное чувство не только учащихся дѣтей, для которыхъ книга главнымъ образомъ предназначена, но вполнѣ удовлетворяетъ просвѣтительнымъ потребностямъ и взрослыхъ читателей". **Ев. В.** (см. **„Ю. Край"** 1900 г. № 6632).

Книга **одобрена** разными министерствами и вѣдомствами и въ многочисленныхъ отзывахъ печати.

Нынѣ сборникъ г. Пр-га (*украшенный двѣнадцатью рисунками*) вышелъ уже **седьмымъ** изданіемъ. Это изданіе добавлено статьею: **„Страстная и Пасхальная недѣли въ Москвѣ въ 1900 году"**. (Съ рисунками: 1. **Кремлевскій дворецъ и общій видъ кремлевскихъ зданій**; 2. **Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца** и 3. **Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора**).

Цѣна книги остается прежняя—**50** к. въ прочн. и изящн. переп., а для церк.-приход. и др. низшихъ народныхъ школъ—**35** к. На перес. заказн. —**25** к. Веленевый экз. на 25 дороже. Мелочь можно почт. марками въ заказн. письмѣ.

Главн. складъ книги у издателя: **СПБ. Звенигородская 12.**

Объявленіе о др. изданіяхъ **И. В. Преображенскаго** и условіяхъ ихъ выписки см. въ № 1 мъ „Церк. Вѣдом." за с. г.

Новыя изданія Священника С. Брояковскаго:

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Поученія кратки, содержательны, просты, общедоступны и назидательны.

Книги для школъ, народнаго чтенія и войскъ:

Хлѣбъ жизни. Сборникъ поучительныхъ чтеній. Назидательная книга для чтенія въ христіанской семьѣ и школѣ. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Очерки и разсказы изъ исторіи первенствующей Христ. Церкви. Цѣна 20 к. безъ перес.

Чудотворный Козельщинскій Образъ Божіей Матери. Цѣна 15 к. безъ пер.

Загробное состояніе умершихъ. Цѣна 7 к. безъ перес.

Благодатная сила св. елеосвящен. Цѣна 3 к. безъ перес.

Отзывы печати: Книжки свящ. *С. Брояковскаго* весьма занимательны, назидательны и полезны для чтенія всѣмъ любителямъ религіозно-нравств. и поучительнаго чтенія... Онѣ способны заинтересовать и даже увлечь всякаго, и образованнаго и малограмотнаго читателя, благодаря живости и картинности изложенія, легкому слогу и литературному языку... Поэтому желательно самое широкое распространеніе подобнаго рода книжекъ и брошюръ и среди интеллигентнаго класса, а также среди народа, войскъ и учениковъ народныхъ школъ (Смотр. „Церк. приход. школа", „Богослов. Библіогр. Листокъ").

Школамъ, братствамъ, войскамъ, попечительствамъ о народной трезвости, книжнымъ складамъ и магазинамъ, и другимъ лицамъ, и учрежденіямъ, выписывающимъ партіями, уступка соотвѣтственно количеству требуемыхъ экземпляровъ.

Выписывать на наличныя и съ наложеннымъ платежемъ по адресу: **Попельная**, Кіев. губ., Свящ. **Серапіону Брояковскому.**

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Новый епископъ-миссіонеръ. 25 февраля совершена Божественная протонія ректора С.-Петербургской духовной академіи, архим. Сергія Старогородскаго во епископа Нарвскаго, викарія Спб. митрополіи.

Предшествующее служеніе новаго епископа посвящено было миссіонерству на дальнемъ востокѣ—въ Японіи и богословской наукѣ въ академіи. Такимъ образомъ миссія отечественной Церкви въ лицѣ новаго епископа Сергія пріобрѣла высокопросвѣщеннаго архипастыря, опытно извѣдавшаго всю важность, а вмѣстѣ и тяжесть миссіонерскаго подвига.

Переходъ въ Православіе. Возвращеніе славянъ-католиковъ и уніатовъ въ православіе, какъ сообщаетъ загребская газета *Србобран*, съ каждымъ днемъ усиливается въ Австро-Венгріи. На дняхъ, передъ праздниками, въ Венгрію вернулось въ православіе около сотни поуніаченныхъ буковинскихъ Русиновъ. Также и въ Сантовѣ, въ нижней Венгріи, сербы-католики и въ Горицѣ (въ Австріи) Словенцы-католики торжественно отрекаются отъ католичества и возвращаются въ славянскую прадѣдовскую православную вѣру. „Итакъ, заключаетъ газета, истина воскресаетъ, и скоро услышимъ, что по всему Банату тамошніе сербы-католики (такъ называемые шокацы) перейдутъ въ православіе.

Въ общинѣ Сачамъ, въ Марамурешскомъ комитетѣ, въ Венгріи, заявили желаніе принять православіе 100 уніатскихъ румынскихъ семействъ.

Обряды востока. Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" за прошлый годъ (кн. 7 — 8) напечатана статья проф. А. П. Лебедева „Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ христіанъ", въ которомъ онъ указываетъ нѣкоторыя отличія богослуженія греческаго, особенно интересныя для читателя русскаго. Изъ всѣхъ таинствъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе особенности совершенія таинства покаянія. Какъ показываютъ данныя послѣднихъ пяти столѣтій, вплоть до конца истекающаго XIX столѣтія, восточные патріархи усвояютъ себѣ право раздавать народу разрѣшительныя грамоты отъ грѣховъ, и вродѣ тѣхъ индульгенцій, какія извѣстны въ римской Церкви. Затѣмъ въ покаянной дисциплинѣ грековъ есть особый обрядъ отлученія отъ Церкви тяжкихъ грѣш-

никовъ и снятія этого отлученія; отлученію подвергаются лжесвидѣтели, грабители, оскорбители общественной нравственности,—въ случаяхъ ихъ нераскаянности; формула отлученія очень суровая и даже жестокая; слѣдствіемъ отлученія греки признаютъ неразложимость трупа по смерти отлученнаго; чтобы убѣдиться, превратился-ли трупъ въ прахъ, покойника чрезъ нѣсколько лѣтъ вырываютъ изъ земли; обрядъ снятія отлученія бываетъ во время нарочитой литургіи, совершаемой почти всегда архіереемъ, на которой дважды съ великимъ умиленіемъ читаются особыя молитвы: потребность снять отлученіе вызывается желаніемъ не только доставить миръ душѣ почившаго грѣшника, но избавить и живыхъ людей отъ вредоносныхъ послѣдствій, какими по отношенію къ нимъ, по мнѣнію грековъ, обнаруживаетъ себя неразложившійся трупъ; видимымъ доказательствомъ дѣйственности этого акта, по увѣренію греческихъ писателей, бываетъ разложеніе трупа. Таинство брака на Востокѣ совершается иногда архіереями, не исключая самихъ патріарховъ; вѣнцы брачащіеся приготовляютъ себѣ сами изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ, а также покупаютъ въ магазинахъ; считается позволительнымъ вѣнчать браки и въ посты, кромѣ св. Четыредесятницы. При погребеніи умершихъ берутся изъ Церквей хоругви, кресты, иконы; музыка почти необходима при погребеніи всякаго довольно знатнаго человѣка; если погребеніе совершается на общемъ кладбищѣ, то одежда на умершемъ изрѣзывается на части вся, въ предосторожность отъ похитителей; бѣдные хоронятся безъ гробовъ; женщины прощаются съ умершимъ въ домѣ и ни въ Церкви, ни при могилахъ не бываютъ; существуетъ обычай также при жизни заказывать по себѣ сорокоустъ и другой обычай выкапывать изъ земли кости покойника для помѣщенія ихъ въ усыпальницѣ: при совершеніи панихиды кости обмываются водою и виномъ, слагаются въ небольшой ящикъ и вносятся въ Церковь, гдѣ служится заупокойная литургія и великая панихида, послѣ чего кости относятся въ усыпальницу, т. е. въ особое зданіе при Церкви, съ большой ямой посрединѣ для костей людей бѣдныхъ и съ полками по бокамъ для костей людей богатыхъ. Чинъ освященія воды въ день Богоявленія представляетъ особенность въ томъ, что въ концѣ священнодѣйствія священнодѣйствующій архіерей или священникъ бросаетъ крестъ въ воду,—въ море или въ рѣку; совсѣмъ нагіе мужчины бросаются въ воду, чтобы достать крестъ; кто въ этомъ первый успѣетъ, тотъ получитъ право ходить съ этимъ крестомъ по домамъ цѣлый день для сбора подаяній въ свою пользу. Вообще разсматриваемый очеркъ, какъ со стороны своего предмета, такъ и со стороны матеріала, довольно нескуднаго, представляетъ для читателя не малый интересъ.

— **Волчья мораль.** Изъ всѣхъ научныхъ окрытій XIX вѣка едва-ли какое-нибудь произвело такое громадное впечатлѣніе на умы, какъ теорія Дарвина о подборѣ и о переживаніи болѣе сильныхъ. Слабымъ, больнымъ, немощнымъ, бѣднымъ, казалось, нѣтъ больше мѣстъ на свѣтѣ. Имъ, воспрянувшимъ около 2,000 лѣтъ тому назадъ, говорили: вы не можете жить, вы должны погибнуть! И на мѣсто христіанской морали ставилась волчья мораль поѣданія слабаго сильнымъ. Только лѣтъ 10—15 тому назадъ теорія Дарвина начала подвергаться пересмотру. Вмѣстѣ съ возрожденіемъ интереса къ нравственнымъ вопросамъ стало выясняться, что Дарвиновская теорія подбора не можетъ быть примѣнима къ этикѣ и что волчьей моралью общество существовать не можетъ.

Разбирая въ своихъ „Научныхъ письмахъ" идеи девятнадцатаго вѣка о жизни, г. Эльпе подробно останавливается на противорѣчіяхъ, вытекающихъ изъ примѣненія къ жизни теоріи побѣды сильнаго надъ слабымъ.

„Человѣчество, говоритъ г. Эльпе, для прогресса котораго требуется вырвать изъ груди сердце и замѣстить его камнемъ, не стоитъ того, чтобы о немъ заботиться, работать, ибо оно грозитъ, путемъ подбора, переродиться въ такого кровожаднаго звѣря, какого не создавало еще природа. Наука, которая смотритъ на человѣчество, какъ на авгіевы конюшни, а на его прогрессъ, какъ на отборъ породистыхъ и жирныхъ свиней, имѣетъ всѣ основанія на вниманіе этихъ милыхъ созданій и никакого на вниманіе человѣка. Истины такой науки обязательны для скотнаго двора, но никакъ не для человѣческой исторіи".

И вотъ потому-то чрезмѣрное увлеченіе этими ложными истинами имѣло такое вредное вліяніе.

„Подумайте, продолжаетъ г. Эльпе, какое впечатлѣніе должно было произвести это великое открытіе „науки" на человѣчество, добрая половина котораго и безъ того достаточно хорошо уже обросла шерстью, а ей-то именно отъ имени „науки" говорятъ: „не стѣсняйтесь, господа приспособленные, не стѣсняйтесь ложнымъ гуманизмомъ: чѣмъ длиннѣе будутъ ваши руки, тѣмъ лучше для человѣческаго прогресса".

Только къ концу XIX вѣка теорія Дарвина въ приложеніи къ общественнымъ идеаламъ потеряла кредитъ.

„Задача человѣчества, какъ и задача всякой жизни въ основѣ своей,—думаютъ теперь люди,—есть взаимопомощь, взаимоподдержаніе, а не взаимоистребленіе. Сильному дана сила не для того только, чтобы заботиться о самомъ себѣ, но чтобы идти на помощь, на защиту слабаго. Если-бы болѣе сильныя клѣтки организма не поддерживали болѣе слабыхъ, болѣе нѣжныхъ, организмъ не могъ-бы просущество-

вать и одного дня. Можно-ли въ такомъ случаѣ требовать много отъ общественнаго организма. И здѣсь сильный долженъ идти на помощь слабому, и только тогда слабый можетъ окрѣпнуть".

Вотъ къ чему должно стремиться человѣчество, а никакъ не къ выключенію слабыхъ путемъ переживанія сильныхъ!"

Счетъ раскольничьяго іерея за служеніе литургіи. Раскольники нерѣдко высказываютъ укоризны на православныхъ священниковъ, что они съ своихъ прихожанъ за требы берутъ деньги и ставятъ въ примѣръ своихъ лже-іереевъ и наставниковъ, которые будто-бы ничего не просятъ при исполненіи своихъ обязанностей и трудятся только Бога ради. Насколько это справедливо, можно видѣть изъ помѣщаемаго ниже письма одного раскольничьяго лже-попа къ своему прихожанину. Орѳографія же этого письма показываетъ и степень просвѣщенности этого пастыря.

„Достопочтеннейшій Благодетель Антонъ Тарасовичь. Йзвещаю васъ что вы мне вручили денегъ 45 руб. й прошу разьяснйть Ето за сколько обеденъ я війжу йзвашихъ Словъ что вы хотите дать за 40-къ обеденъ 50 р. ноя Ето Служить немогу потому что мне каждая обедьня Стойтъ 1 р. 25 к. хотя Сами возмите щеты и кладите 3/4 чет. ф. Свечь 60 к. дьячку 50 к. мукй на 10 к. вйна церьковнаго на 15 к. выходйтъ 1 р. 25 к. кроме трудовъ А наши труды каждые суткй 10 часовъ моленія вы Спросите Якова Алексапровйча или натальй глактйонович. поскольку платять за литурьгіѣ я Сколько неслужу меньше 4-рехъ руб, никто не платять прошу напйшите отъветь Сколько у васъ усердіе отъ служить Литурьгій й сколько думаете занихъ заплатить то я буду знать А 50-ть руб. за 40-къ обеденъ нельзя и думать вы посоветуитесь Схорошими Людьмй во ожиданіи оть-васъ отъ вета. Свящ. Іереи О. Іяковъ Й Ба-въ.

Миссіонерскія новости. Намъ сообщаютъ изъ Тамбова, что епархіальный противосектантскій миссіонеръ г. Сокологорскій оставляетъ миссіонерскую службу, перемѣщаясь въ министерство просвѣщенія.

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

Письмо въ Редакцію.

Какъ организовать снабженіе храмовъ Божіихъ чистымъ ламподнымъ масломъ?

Наилучшимъ лампаднымъ масломъ считается масло *деревянное*, называемое такъ потому, что добывается изъ плодовъ масличнаго (оливковаго) дерева, въ отличіе отъ другихъ растительныхъ маслъ, каковы: льняное, конопляное, подсолнечное, сурѣпное, горчичное, кокосовое, пальмовое, хлопковое, кукурузное, сезамское и пр., извлекаемыхъ изъ плодовъ и семянъ или зеренъ однолѣтнихъ растеній.

Область культуры оливы сравнительно невелика, такъ какъ это нѣжное растеніе требуетъ особенно благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій для успѣшнаго произрастанія. Масличное дерево процвѣтаетъ преимущественно на берегахъ Средиземнаго моря.

Урожаи маслины значительно колеблются, что вліяетъ на количество масла, появляющагося на рынкѣ, и на цѣну его.

Эти обстоятельства, вмѣстѣ съ жаждою наживы, побуждаютъ недобросовѣстныхъ торговцевъ и преимущественно спекулянтовъ-перекупщиковъ прибѣгать къ подмѣшиванію въ чистое оливковое масло не только другихъ маслъ низшаго качества и неочищенныхъ, но и керосину.

Такія подмѣси сообщаютъ маслу дурныя свойства, каковы: образованіе значительныхъ осадковъ при отстоѣ, нагаръ на фитилѣ, трескъ при горѣніи, зловоніе и копоть. Отъ послѣдней чернѣютъ и портятся живопись иконъ и позолота въ украшеніяхъ храмовъ, не говоря о зараженіи въ нихъ воздуха. Образованіе же осадковъ, негодныхъ для питанія пламени лампадъ, даетъ ощутительный убытокъ, доходящій до 10 процентовъ.

Но кромѣ приведенныхъ недостатковъ фальсифицированнаго масла, оно прямо невыгодно, такъ какъ оно сгараетъ быстрѣе чистаго масла, благодаря примѣси веществъ, содержащихъ легко воспламеняемыя тѣла;

а потому въ одинаковый срокъ горѣнія такого масла требуется значительно болѣе, чѣмъ масла чистаго, а при одинаковой цѣнѣ обоихъ продуктовъ. Это дѣлаетъ чистое масло болѣе выгоднымъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что чистое масло горитъ болѣе яркимъ и ровнымъ пламенемъ.

Необходимо знать, какимъ путемъ деревянное масло доходитъ съ мѣста производства до лампадъ въ русскихъ православныхъ церквахъ и благочестивыхъ домахъ.

Производимое въ Италіи, Южной Франціи, Испаніи. Греціи и на сѣверномъ побережьѣ Африки, оно отправляется въ мѣста потребленія по большей части въ неочищенномъ видѣ, давая при отстоѣ значительные негодные осадки и издавая при горѣніи тяжелый смрадный запахъ и производя сильную копоть. Существуетъ лишь немного заводовъ для сложной и тщательной операціи очищенія этого сыраго матеріала, операціи, которая устраняетъ названные недостатки и приводитъ масло въ состояніе прозрачное и свободное отъ всякихъ осадковъ. Въ Испаніи и Греціи такихъ заводовъ нѣтъ.

Въ Россію попадаетъ масло и очищенное, и неочищенное.

Въ торговыхъ городахъ оно скупается оптовыми торговцами - спекулянтами, которые перепродаютъ его менѣе крупными количествами внутрь страны, гдѣ партіи вновь дробятся, доходя въ концѣ концовъ до мелочныхъ лавокъ. Во время этихъ переходовъ изъ рукъ въ руки и изъ посудины въ посудину масло подвергается такимъ превращеніямъ, отъ которыхъ становится вполнѣ неузнаваемымъ, хотя тщательно украшается клеймомъ «Галлипольскаго» (по городу Галлиполи въ провинціи Пульи, древней Апуліи, въ Южной Италіи), издавна стяжавшаго себѣ славу.

Несмотря на то, что оливковое масло проходитъ чрезъ руки цѣлаго ряда спекулянтовъ-торговцевъ. и каждому изъ нихъ оставляетъ извѣстную пользу, такое масло продается церквамъ и публикѣ не только не дороже, но иногда и дешевле, чѣмъ покупается оптовыми покупателями отъ заграничныхъ купцовъ, что служитъ явнымъ и неоспоримымъ доказательствомъ примѣси къ нему негодныхъ веществъ.

Не мудрено, что потребители остаются недовольны такимъ масломъ, и что постоянно раздаются жалобы на полную почти невозможность даже въ большихъ городахъ пріобрѣтать масло хорошаго качества.

Что же можно сдѣлать для того, чтобы дать возможность храмамъ и населенію теплить передъ иконами лампады съ чистымъ, традиціоннымъ деревяннымъ масломъ, или *«елеемъ»*, добываемымъ изъ маслины, *оливы*, вмѣсто разныхъ суррогатовъ скверныхъ, вредныхъ и убыточныхъ?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить мѣры, принятыя духовнымъ вѣдомствомъ относительно восковыхъ свѣчъ, коихъ не только продажу, но и самое производство признано было необходимымъ передать въ руки духовнаго вѣдомства для прекращенія возмутительной ихъ фальсификаціи.

Но дѣло въ томъ, что воскъ — продуктъ туземный, маслина въ Россіи не произрастаетъ. А потому о производствѣ масла самимъ вѣдомствомъ и вообще въ Россіи не можетъ быть и рѣчи. А потому необходимо, и къ этому по нашему глубокому убѣжденію представляется полная возможность, скажемъ болѣе, необходимость, чтобы духовенство взяло въ свои руки *пріобрѣтеніе* масла изъ *первыхъ* и *надежныхъ* рукъ и обставило сбытъ его такими условіями, которыя служили бы ручательствомъ за его доброкачественность, оставляя въ пользу потребителей, т. е. православныхъ церквей, или вѣдомства духовнаго, тѣ выгоды, которыя нынѣ совершенно напрасно остаются въ рукахъ безчисленныхъ, ненужныхъ и вредныхъ посредниковъ — спекулянтовъ.

Казалось бы, что конторы епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ представляютъ изъ себя для этого вполнѣ готовую организацію. Онѣ могли-бы получать необходимое для церквей и населенія количество масла непосредственно отъ самихъ производителей и снабжать имъ потребителей тѣми же путями, которые уже проложены для восковыхъ свѣчъ, и тѣмъ содѣйствовать удовлетворенію одной изъ настоятельнѣйшихъ нуждъ православнаго населенія.

Осуществить этотъ, столь важный въ церковно-общественномъ быту православной Россіи, проектъ за-

дался счастливою мыслiю торговый домъ Iосифъ Пиньэне и сыновья въ Генуѣ, ведущiй съ давнихъ временъ хлѣбную торговлю съ Россiей чрезъ товарища своего ростовскаго-на-Дону 1-ой гильдiи купца А. Ф. Ботта*), который, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ нынѣ и представителемъ фирмы по всей Россiи. Заводъ очищаетъ ежегодно въ своихъ заводахъ около 200,000 пуд. деревяннаго масла исключительно для экспорта въ Южную Америку и съ прошлаго года въ Россiю. Заводы фирмы помѣщаются: главныя въ Самньердаренѣ (близь Генуа), гдѣ производятся и другiя масла: сезамское, сурѣпное и льняное въ большомъ количествѣ;— меньшiй въ самой Генуѣ, въ зданiи Порто-франко, гдѣ исключительно очищается деревянное масло, прiобрѣтаемое фирмою въ Грецiи, Испанiи и вообще заграницей, и находящiяся по этому во веденiи таможни до вывоза оныхъ опять заграницу же въ очищенномъ видѣ.

Нашъ проэктъ уже встрѣтилъ благосклонное вниманiе и одобренiе архипастырей нѣсколькихъ епархiй, особенно южныхъ губернiй, гдѣ вся торговля деревяннымъ масломъ, а слѣдовательно и снабженiе храмовъ находится въ рукахъ евреевъ перекупщиковъ.

Доводя настоящимъ письмомъ до свѣдѣнiя интересующихся настоящимъ вопросомъ, мы покорнѣйше просимъ Епархiальныя управленiя, свѣчные заводы и братства обращаться къ намъ съ требованiемъ образцовъ нашего продукта, который высылается безплатно, и съ выясненiемъ подробныхъ условiй о цѣнѣ и поставкѣ нами для епархiй масла по адресу: въ г. Ростовъ-на-Дону, А. Ф. Ботта.

Къ изложенному долгомъ считаемъ присовокупить, что чистота и полная доброкачественность поставляемаго нами продукта гарантируется вполнѣ солидными условiями. *А. Ботта.*

---

*) Бывшаго нашего вице-консула въ Римѣ и Генуѣ, человѣка пользующагося почтенною извѣстностью. Ред.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается С.-Петербургъ, 13 Марта 1901 года.
Старшiй Цензоръ Архимандритъ Антонинъ.

Типографiя, В. В. Комарова, Невскiй 136.

XV.

XVI

XVI

нь-
енъ
его
а*),
ви-
ке-
ін-
ую
мы
Ге-
зп-
въ
ни-
ір-
на-
эза

ни-
ій,
ін-
въ

зе-
)о-
ат-
въ
съ
кѣ
ia-

ть,
е-
ми

ька

ать

СТРАН.

XIII. **Современный расколъ.** Расколъ Орловской и Тамбовской епархій въ 1898—1899 гг. Общее число раскольниковъ въ той и другой епархіи, раздѣленіе ихъ на секты. Внутренняя жизнь раскольническихъ сектъ. Нестроеніе и вражда въ раскольническихъ общинахъ. Появленіе новыхъ еретическихъ лжеученій. Дѣятели и столпы раскола и ихъ дѣятельность. Роль и значеніе „херувимокъ" или „монащекъ" въ жизни безпоповщины. Отношенія раскольниковъ къ православію. *М Григорьевъ.* . . . . 421—425

XIV. **Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.** Протестанты въ Шотландіи. Соединеніе Свободной и Соединенной Пресвитеріанской церквей. Исламъ въ Африкѣ. Пріемы мусульманскихъ миссіонеровъ. Доктрина Ислама; реальная основа его успѣховъ въ Африкѣ.—Армія Спасенія. Новый методъ спасенія.—Буддисты и Китайская война. Манифестъ японскихъ буддистовъ.—Масонство въ Англіи и Германіи. Религіозное и политическое значеніе масонства. . . . . 426—437

XV. **Библіографія.**

Лѣтопись духовной печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства. Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго вѣка; характеристика настоящаго времени.—Значеніе Церкви въ жизни христіанина.—Изъ переписки Н. И. Субботина съ архимандритомъ Павломъ.—О мнимыхъ „мелочахъ" церковной жизни. *Э. О.* . . . . 438—444

XVI. **Семья православнаго христіанина.**—Сборникъ религіозно-назидательныхъ статей, очерковъ и разсказовъ для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ. *М. Леоновичъ* 445

Объ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и свящ. Серапіона Брояковскаго 446

XVII. **Миссіонерскій Вѣстникъ.**

Новый епископъ-миссіонеръ.—Переходъ въ православіе.—Обряды востока.—Волчья мораль!—Счетъ раскольничьяго іерея за служеніе литургіи. *Письмо въ редакцію. Какъ организовать снабженіе храмовъ Божіихъ чистымъ лампаднымъ масломъ.* . . . . 447—454

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ежемѣсячный противо-расколо-сектантскій журналъ

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства *раціоналистическаго* (духоборства, молоканства, жидовства, субботства, *штундобаптизма, пашковщины, толстовства* и др.) и *мистическаго* (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и *расколо-старообрядчества.*

Въ 1901 г. въ полное изданіе „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ войдутъ: 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала **4 книги** Приложеній (*трехмѣсячники*) *съ Миссіонерскими листками,* въ формѣ „Отвѣты изъ Слова Божія“, **и 6 выпусковъ Проповедей (двухмѣсячники).**

Безплатныя приложенія: а) Слова и рѣчи профессора акад. В. Ѳ. Пѣвницкаго; б) Вѣчный священный календарь; в) указатель статей Миссіонерскаго Обозрѣнія за 5 лѣтъ изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За подписную плату въ *шесть* рублей съ пересылкой высылается подписчикамъ полное изданіе „Миссіон. Обозр.“. За *пять рублей* только 12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ *восемь* рублей. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся послѣ 1 марта на Приложенія и Проповѣди *три* рубля. „Народно-Миссіонерская Библіотечка (въ количествѣ свыше 50 названій) при подпискѣ 1 руб. 35 к., за отдѣльное требованіе 2 рубля.

Подписка принимается въ **Петербургѣ, Литейный просп., д. № 34, кв. 4,** въ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ полные за 1896, 1898 и 1899 г.г. высылаются по 4 руб. за годовое изданіе, по 3 руб. за неполный 1900 г., а за четыре года вмѣстѣ съ приложеніями 17 руб. Пересылка по вѣсу.

Полныя приложенія за 1898 и 1899 г.г. высылаются за годовое изданіе по 1 руб. безъ пересылки.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани призналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ изданіемъ *необходимымъ для церковныхъ библіотекъ* приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, *Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.*

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ.*

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ древнѣйшемъ изъ приходовъ Калужской Епархіи селѣ Бобровѣ, Жиздринскаго уѣзда, старинный древній храмъ св. Николая Чудотворца пришелъ въ совершенную ветхость, и настала неотложная нужда строить новый храмъ. Приходъ такъ малъ и бѣденъ, что собранныхъ пожертвованій достаточно только на положеніе основанія—фундамента храма. Вынуждаемое такимъ бѣдственнымъ положеніемъ прихода Попечительство села Боброва рѣшается печатными воззваніями обратиться къ православнымъ христіанамъ о помощи.

Пожертвованія просятъ направлять по адресу: Станція Брынь, Калужской губ., Жиздринскаго уѣзда, **въ церковное Попечительство села Боброва.**